Издается с 2013 года

ВЕСТНИК
Юридического института МИИТ

2015. № 1 (9)

РУБРИКИ ЖУРНАЛА

Проблемы российского права
Международное право
Гражданский процесс
Право местного самоуправления
Военное право
Арбитражный процесс
Физическая культура
Теория программной инженерии
Студенческое творчество

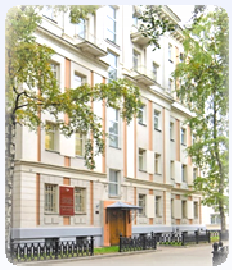
Председатель редакционного совета:
Духно Николай Алексеевич
доктор юридических наук, профессор

Заместитель председателя редакционного совета:
Корякин Виктор Михайлович
доктор юридических наук, доцент

Члены редакционного совета:
Дойников Игорь Валентинович, доктор юридических наук, профессор
Егоров Виктор Павлович, доктор военных наук, профессор
Землин Александр Игоревич, доктор юридических наук, профессор
Коровяковский Денис Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент
Лобачев Сергей Львович, доктор технических наук, профессор
Овечкин Александр Петрович, доктор философских наук, профессор
Постол Ольга Львовна, кандидат педагогических наук, доцент
Слышкин Геннадий Геннадьевич, доктор филологических наук, профессор

© Юридический институт МИИТа, 2014

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Юридического института МИИТ» обязательна.



Официальный сайт Юридического института:
www.ui-miit.ru

С о д е р ж а н и е

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Духно Н. А.
ЗНАЧЕНИЕ ОЦЕНКИ ЗАКОНОВ НА ОСНОВЕ ПРАВОВЫХ ЗНАНИЙ... 5

Попов К. И.
НОВЫЙ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРОКУРАТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 15

Потапов Н. А.
ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ВЫКУП АКЦИЙ ПО ПРАВУ РОССИИ 23

Хромова Е. Ю.
ОСОБЕННОСТИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..... 31

Задорожнева Я. С.
ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ТОРГОВОЙ ВОЙНЫ С СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ АМЕРИКИ И ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ 36

Багавудинов Ш. Г.
НАЛОГОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ (на примере открытого акционерного общества «Российские железные дороги»)..... 42

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Корякин В. М.
ВОПРОСЫ ЮРИСДИКЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ ПО ДЕЛАМ ОБ ОСПАРИВАНИИ САНКЦИЙ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ РОССИИ 52

Матвеев Р. Ф.
КРИЗИС ЗАРУБЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК И ЗАИМСТВОВАНИЕ «ИХ ДОСТИЖЕНИЙ»..... 64

Александрова А. А.
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКОЙ ГОСУДАРСТВ (на примере деятельности Международного валютного фонда) 85

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Мартыненко В.
ВИДЫ ЭКСПЕРТИЗ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ 102

Багавудинов Ш. Г.
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ АВТОРСКИХ ПРАВ 107

ПРАВО МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Матвеев Р. Ф.
МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (опыт стран Европейского Союза) 122

Мамина О. И.
ОРГАНИЗАЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ И ГОРОДА ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ СЕВАСТОПОЛЬ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД 130

ВОЕННОЕ ПРАВО

Верховодов В. А.
ПОНЯТИЕ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЗАКРЫТЫХ ВОЕННЫХ ГОРОДКОВ 138

АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Мажинская Н. Г.
О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВВЕДЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА В АРБИТРАЖНОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО ..145

ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИСТИКИ

Кадничанская Э. Ф.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ РАСЧЛЕНЕННОГО ТРУПА И ЕГО ИДЕНТИФИКАЦИИ 151

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Постол О. Л., Косолапова Е. Д.
МЕТОДИКА ОЗДОРОВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА С ПРИМЕНЕНИЕМ НЕТРАДИЦИОННЫХ И ТРАДИЦИОННЫХ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ В УСЛОВИЯХ КЛИМАТА И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ МОСКВЫ.....156

ТЕОРИЯ ПРОГРАММНОЙ ИНЖЕНЕРИИ

Пилевец Т. А.
ИННОВАЦИОННЫЙ СТАНДАРТ OMG ESSENCE OF SOFTWARE ENGINEERING: KERNEL AND LANGUAGE В ПРОГРАММНОЙ ИНЖЕНЕРИИ.....162

СТУДЕНЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО

Ануфриев А. В., Горлач А. С.
Котофей Леопольдович Ученый и дело Ивана (сказка).....1167

Сведения об авторах.....181
Требования к материалам, представляемым для опубликования в журнале «Вестник Юридического института МИИТ».....183

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ПРАВА

УДК 34

© Духно Н. А.

ЗНАЧЕНИЕ ОЦЕНКИ ЗАКОНОВ НА ОСНОВЕ ПРАВОВЫХ ЗНАНИЙ

Аннотация: В статье раскрывается значение познания сущности законов на основе правовых знаний, пронизанных правовыми принципами, в целях воплощения правовых норм в правопорядок.

Ключевые слова: правовые знания; правовые принципы; правовая образованность; нравственность; права человека; правопорядок.

© Dukhno N.

EVALUATION VALUE OF LAWS BASED ON LEGAL KNOWLEDGE

Abstract: the article considers significance of learning laws through legal knowledge permeated by legal principles to transform legal norms into nomocracy.

Keywords: legal knowledge; legal principles; legal erudition; morality; human rights; nomocracy.

В нашем обществе многие не могут дать осмысленный ответ на вопрос о том, с какой целью принимаются законы. Одни говорят, что их надо исполнять, другие не видят в них никакого смысла, а некоторые считают, что законы следует совершенствовать и принимать новые, и этим обеспечится тот порядок, о котором народ только и мечтает. Оценка работы нашего законодателя подтверждает факт принятия значительного большого количества новых законов и огромное число дополнений и изменений действующего законодательства. Бурная и довольно затратная деятельность в этом направлении демонстрирует неплохую статистику роста законодательных норм. Но даже без какого-то существенного анализа, а лишь в результате простого восприятия окружающей нас повседневной жизни, можно понять, насколько далеки наши общественные отношения от тех норм, которые прописаны в законах. Мы живем по каким-то другим правилам. Большинство законов остается никем не востребовано.

Принятые законы сам и по себе мало влияют на поведение людей. Все прописанные в законах юридические положения и требования, прежде всего, нужно познать субъектам, которым они адресованы. Законы и все, что в них прописано, нужно знать и понимать. Сложность познания зако-

нов заключается в том, что их основные свойства недостаточно только воспринять. Каждую правовую норму, выраженную в законе, необходимо осмыслить и понять. Способность раскрывать основные свойства закона формируется в процессе наполнения разума правовыми знаниями. Ум человека без правовых знаний не постигнет сущности закона. Вот эту, казалось бы, простую истину, многие не воспринимают. У не сведущих в юриспруденции людей формируется мнение, что достаточно принять закон, и он обеспечит желанный порядок. У многих людей нет сосредоточенности и внимания к изучению законов. Возвышенное представление о законах производит впечатление, что они сами, без должного усердия, создадут порядок. Под господством такого порочного мнения законодатель все усилия расходует на принятие законов. Толкование законов остается в забвении.

К этому следует добавить, что процесс изучения законов нуждается в существенном совершенствовании. Самонадеянная юридическая неподготовленность и презрение к ценностям права серьезно мешают формировать правовую культуру, необходимую как основа разумного осмысления значимости правовых знаний. Они наряду с другими знаниями становятся человеку средством, необходимым для решения бытовой или служебной задачи, которая всегда связана с деятельностью, совершаемой по определенным правилам.

С учетом разнородности профессиональной деятельности, каждому специалисту требуется определенное содержание и соответствующий уровень правовых знаний. Пренебрежение к правовым знаниям не способствует правильной оценке значимости юридического образования. Широко распространенным остается мнение о том, что юридическое образование нужно только юристам. Под влиянием таких мыслей формируется негативное отношение к праву вообще и полный скептицизм к закону, к которому нет никакого доверия. Запущенность в правовой образованности большой части чиновников и особенно должностных лиц в правоохранительной сфере наносит существенный вред нашему обществу, отдельным лицам и стране в целом. Отсутствие необходимого правового знания в разуме человека провоцирует его выстраивать свое поведение по своему субъективному усмотрению, часто не совпадающему с правовыми предписаниями. Принимаемые решения, противоречащие действующему законодательству, создают много дополнительных проблем, для решения которых требуются большие силы и средства. Подрывается доверие к законам. Они перестают быть основой правопорядка, в целях достижения которого принимаются законы.

Наличие юридического образования и правовая образованность далеко не одно и то же. Убежденность в том, обладает ли человек юридическим образованием, часто ограничивается подтверждением наличия диплома об окончании юридического вуза. Юридическое образование, как сложив-

шаяся система получения правовых знаний, не всегда венчается успешным результатом. Образованность выражает просвещенность человека в сущности правовых знаний. Человек, завершивший обучение по образовательной программе «Юриспруденция», может оказаться с низким уровнем правовых знаний. В настоящее время образовательные программы в сфере юриспруденции могут быть самыми разными, как по уровню, так и по разнообразию содержания. Но все они реализуются в системе профессионального образования.

В школах и в других местах общего образования правовые знания не прививаются в целях становления правовой культуры. В самые ранние годы, когда молодой разум не поражен порочными понятиями, обеспечивается наиболее благоприятное условие для усвоения насыщенных высокими нравственными идеями правовых знаний. По моему глубокому убеждению, сложившемуся за долгие годы наблюдения за состоянием правовой культуры молодежи, требуется ввести в школах специально подготовленный курс по правоведению. Он должен быть не обременительным сложными понятиями, а плодотворным для понимания человеку юного возраста. В молодые годы нужно насыщать пытливый ум человека правовыми идеями, пронизанными этическими нормами высокой культуры. Зрелость выпускника общей школы определяется его способностями воспринимать здоровый образ жизни и реализовывать его в пределах прав и обязанностей, выраженных в наших законах. Правовая грамотность выпускника школы поможет ему правильно выбрать образовательную организацию, где он получит профессиональные знания по выбранной им профессии.

Специалисты с высокой правовой культурой необходимы каждому прогрессивному обществу. Специалист с пробелами в правовых знаниях может натворить много глупостей и бед, если его должностные обязанности предписывают ему совершать свою деятельность в строгом соответствии с требованиями правовых норм, а он их игнорирует. В юридической практике появляются случаи, когда должностное лицо ограничивает человека в правах по фактам, не содержащим признаки правонарушений. Произволом следует признавать поведение чиновника, который без всяких законных оснований ущемляет права человека. Причины такого явления разные. Но основные факторы такого необузданного поведения, проявляющегося под воздействием деформированного правового знания, таятся в самом человеке. Характер его общего мировоззрения, воля, мотивы и главное, осознанная цель, к которой стремиться человек, овладевая правовыми знаниями, сильно воздействуют на их качество.

Люди, с низкими моральными качествами, склонные формально демонстрировать приверженность к законности, фактически скрывают лицемерие, ложь, обман ради достижения своей корыстной цели. Такие лица предрасположены к оперированию законами чисто формально, не вникая

в их подлинное содержание и артистично скрывая свои истинные намерения. Они приспосабливаются использовать правовые нормы, выраженные в законах, по своему субъективному усмотрению или по заказу так, как будет выгодно для их корыстных интересов. Разум человека, пораженный идеями корыстного характера, теряет свойства и способности правильной оценки законов. Такой человек озабочен тем, чтобы услужить или дождаться указаний от тех, от кого он зависит и ждет выгодной для себя подачки. Особую опасность вызывают лица, которым удалось каким-то способом занять высокие должности, завладеть большими полномочиями и, пренебрегая правами человека, использовать их для достижения своей корыстной цели, нанося серьезный вред людям. Общество, пораженное ложью, уподобляется дикости. Люди в большинстве своем теряют способности в плодотворном использовании своего разума. Одни приспосабливаются, прогибаются, унижаются, теряя свои человеческие достоинства. Другие остаются крайне безразличными ко всему, что их окружает. Но есть и такие, кто под покровом внешней искренности, таит в своем сознании лицемерие, злобу своего истинного отношения к сложившейся в нашем обществе жизни. Крайне тревожно то, что лица с такими негативными чертами, умея скрывать свою темную сущность и представляя себя «великим специалистом-юристом», проникают в правоохранительные органы, в том числе и в суды.

Если судья под каким-либо предлогом склонен допускать процессуальную ошибку и не стремится ее исправлять, то своим поведением он подрывает доверие ко всей судебной системе. Она, деформировавшис, из судебной власти в систему, будучи весьма затратной, перестает выполнять функцию правосудия. Вера народа в достижение справедливого решения проблемы, по поводу которой человек обращается в суд, утрачивается.

Большая часть общества не испытывает доверия к судам. Отступление судов от принципов гласности и законности создает обстановку недоверия к судебным решениям. Суды в соответствии с требованиями ст. 241 УПК РФ обязаны открыто представлять проверенные доказательства, обосновывающие и мотивирующие их решения. Если такой порядок нарушен и в зале судебного заседания убедительные доказательства открыто не представляются, то у присутствующей публики складывается отношение недоверия к принятым судом решениям. Чувство беззащитности нередко склоняет людей к соверению непредсказуемых правонарушений. Этот весьма негативный процесс развивается, и складывается впечатление, что судьи его не замечают. Без должного внимания к порочным явлениям в судебной системе, относится и законодательная власть.

Качественное правовое знание может быть получено человеком достойным, воспитанным на высоких нравственных принципах. Честь и благородство, глубокая вера в свое Отечество, обязательность и учтивость образуют благодатную основу формирования правового знания, крайне

необходимого для любого работника правоохранительной сферы.

Добропорядочного человека легче научить профессионализму и умениям вести себя достойно, естественно в любой обстановке, оставаясь преданным своей профессии и Отечеству, к которым он питает глубокую веру и любовь.

Отношения человека к окружающему его миру, к своим обязанностям складываются под воздействием воспитания и обучения. Семья, школа, вуз и все другое окружение формируют характер человека. В безнравственной среде или с порочными методами воспитания, обучения крайне трудно добиться учтивости и благородства в поведении человека. Особую важность в воспитании человека занимают методы и содержание сведений, составляющих основу формирования характера. На лжи и лицемерии не добиться высоких нравственных показателей и высокой культуры. Если государство ставит цель воспитания личности с высокими нравственными качествами, то и методы воспитания, информация должны соответствовать достоверности и добропорядочности. На объективных сведениях складывается убежденность в необходимости быть личностью с высоким уровнем нравственности и глубокой преданности своей истории, своей стране.

Навязывать в процессе обучения один, иногда сомнительный источник сведений — это всегда плохо. Автор может преподнести фактические данные односторонне, они не могут раскрыть полную картину событий или явления. Специалистов нужно учить на разных источниках. Различная по характеру и содержанию информация об одном и том же факте образует возможность развивать мышление в направлении поиска полных и объективных сведений.

Человек приобретает способности под воздействием развития способов мышления. Когда ум человека насыщается разнохарактерным знанием, тогда создаются условия для активного мышления. Творчески оценивая разнородную информацию, человек формулирует выводные знания. Их нужно обязательно проверять до тех пор, пока не сложится убеждение, что они достоверные. С такими умениями и способностями мышления человек достигает истинного знания о событиях его интересующих. В обстановке, когда человека заставляют воспринимать только одну информацию с одного источника, тогда возможности для мышления ограничиваются. Человек в таком случае теряет возможность использовать свой разум для развития способностей к творческому мышлению.

Люди со свойствами лукавства и лицемерия — это продукт нашего общества. Под воздействием многообразных факторов на протяжении многих лет большая часть населения получала, да и продолжает получать одностороннюю, поверхностную, а иногда, умышленно искаженную информацию о нашей действительности, об окружающих нас событиях. Находящиеся вокруг лживой информации люди теряют свои истинные чело-

веческие достоинства и тратят силы не на достойное развитие своей страны, а на пустые, мало кому нужные дела. Одни отягощены выражением разных по характеру эмоций, другие ищут выход из лживого потока сведений. Но многие под напором лжи и лицемерия формируют такие же по качеству способности. Все процессы и явления негативного свойства в нашем обществе — это рудименты воспитания человека в семье, в школе, на рабочем месте, в быту и повседневной жизни. Везде, где человек воспринимает обстановку несправедливости, и при отсутствии способности мыслить на основе достойного мировоззрения он становится потенциальным носителем непредсказуемого поведения.

Должностные лица, от которых зависит характер информации, подаваемой нашему народу, полагают, что сокрытие достоверных сведений о происходящих событиях создаст условия спокойствия. Но по существу такая практика наносит вред воспитанию людей. Ложь ведет к безрассудству, к проявлению хамского поведения и падению нравственности. Кроме того, человек, получающий строго дозированную информацию, теряет свои умственные способности. Его разум не развивает мышление творческого характера. Люди с такими чертами остаются бескультурными, безнравственными с низким уровнем мировоззрения. Духовные и нравственные взгляды таких людей инициируют к совершению правонарушений и преступлений. На ограниченной, искаженной информации мы не сможем воспитать искреннюю любовь к своему Отечеству, не достигнем мы и развития нравственных качеств. Справедливая информация нужна для воспитания неподкупной веры в Отечество, высоких качеств характера, честности, благородства. Человек, воспитанный на высоких нравственных принципах, окажется способным своим поведением и усердным трудом привнести больше пользы обществу и государству, нежели тот, кто воспитывается в обстановке, переполненной невежеством и грубостью, где врут и лукавят. На высоких чувствах понимания этических правил культуры, морали, нравственности человек становится способным благоприятно развивать правовые знания.

Ключевое место в совершенствовании правовых знаний занимает изучение правовых принципов. Они выражают первооснову права. Принцип фиксирует изначальные, исходные, основополагающие свойства, качества права. Масштабность, сфера действий правовых принципов, их сущность дают основание полагать, что они во многом обогащают правовые знания, придавая им жизненно правдивые свойства. На основе таких знаний беспристрастно, объективно решаются стоящие перед человеком проблемы. Если рассматривать общеправовой принцип признания высшей ценностью человека, его прав и свобод, то под его воздействием каждый правообязанный субъект осуществляет анализ правовых предписаний и стремится руководствоваться этим принципом.

Оценку законов и их правовых норм следует осуществлять с учетом

требований названного общеправового принципа и стремиться его реализовать при воплощении законов в реальные правоотношения. Какие бы правовые нормы не применялись, субъект правоприменения обязан определить исходным началом своей деятельности признание высшей ценностью человека, его права и свободы. С позиций этого принципа требуется давать оценку закона, всех его предписаний и всегда принимать решения в пользу защиты прав человека.

Право — это мера свободы, мера того, что дозволено, и если в любой сфере деятельности затрагиваются права человека, то их реализация должна осуществляться сквозь призму идей правовых принципов, выражающих самые основные, коренные требования, пронизывающие все правовые нормы. Этот вывод полностью соответствует и принципу законности. По своей сущности он предполагает реализацию не только правил поведения, предписанных в законах, но утверждает недопустимость отклонения от требований правовых принципов. Отражая исходное начало правового регулирования, принцип определяет условия применения правовой нормы закона. Знание принципов права способствует правильной оценке законов, всех их особенностей. Правовые знания, наполненные идеями правовых принципов, формируют убежденность и уверенность в полноте и точности использования положений закона в практической деятельности.

Принцип, как исходное начало правового регулирования, проявляется своим содержанием в оценке правовых норм, оставляя простор для выбора наиболее результативного варианта решения и поведения. Но при этом никогда нельзя отступать от правовых идей, составляющих содержание принципа. Правовым принципам присуща регулятивная функция. Ее проявление при оценке закона и воплощение его норм в правоотношения, ограждает от произвола. Благодаря насыщенности правовых знаний содержанием правовых принципов, образуются самые плодотворные условия для правильной оценки правовых норм. Отражая содержание правового регулирования, принцип определяет условие применения правовой нормы.

Удивительные по богатству правовых идей принципы уголовного судопроизводства могут обеспечить достойное правосудие в нашей стране. Но крайне низкий уровень правовых знаний отдельных следователей и судей создает впечатление плохого следствия и отсутствия справедливого правосудия. Поиски причин этого досадного и непримиримого недостатка нашего судопроизводства устремлены в разработку и принятие новых законов, дополняющих и изменяющих УПК РФ. Фактическими причинами неудовлетворительного правосудия остаются низкие правовые знания тех следователей и судей, которые допускают явные ошибки в оценке уголовно-процессуальных норм и уголовно-правовых норм при вынесении решений.

Статья 12 УПК РФ, оберегая права человека, провозглашает принцип неприкосновенности жилища, как один из основополагающих принципов нашего судопроизводства. В названной статье указывается, что обыск и выемка в жилище могут производиться на основании судебного решения. Принципы уголовного процесса, выраженные в УПК РФ, определяют руководящие правила нашего судопроизводства, указывая, что его предназначением является: защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от правосудия; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ). Воздействие требований процессуальных принципов должно проявляться и в случаях пробельного недостатка в уголовно-процессуальных нормах, не полно выражающих правила охраны прав человека. При производстве такого следственного действия, как обыск, затрагивающего права и законные интересы человека, требуется особая внимательность и чуткость следователя. Недопустимо подменять обыском розыскную деятельность, право, на осуществление которой следователь не имеет.

Хорошему судопроизводству должна предшествовать и сопровождать его полноценная оперативно-розыскная деятельность. Для производства следственных действий всегда необходимы достаточные основания и наличие мотивов. Ими чаще всего становятся сведения, поступающие из оперативных источников. Фактические данные, полученные оперативными способами, требуют проверки и оценки. Только достоверные оперативные сведения могут служить основаниями для производства соответствующего следственного действия. Уверенность в таком выводе складывается на основе знаний принципов уголовного процесса. Требования принципа законности обязывают следователя и суд принимать решения, подлежащие выражению в постановлении, а для суда — в определении законными, обоснованными и мотивированными, (ч. 4 ст. 7 УПК РФ).

Побудительными причинами для принятия решения о производстве обыска в жилище должны быть достоверные сведения, свидетельствующие о том, что орудия преступления, документы, предметы и ценности, добытые преступным путем, или другие предметы, имеющие значение для уголовного дела, находятся в конкретных жилых помещениях. Суд, в своем решении, обязан указать конкретные мотивы и веские основания, подтверждающие законность, на производство обыска. Если обыск жилища производится без наличия мотивов и при отсутствии оснований, то его следует признавать незаконным и полученные при таком обыске доказательства признавать недопустимыми (ст. 75 УПК РФ). Суды, принимая решение о производстве обыска, как правило, не вникают в содержание представленных следователем материалов и не оценивают их с учетом требований уголовно-процессуальных принципов. Такие судебные решения лишь формально дают право следователю на производство обыска, вселяя уверенность на вседозволенность, что образует условия для грубо-

го нарушения прав человека.

Часто распространенным нарушением является бесчестное исполнение принципа уголовного судопроизводства — свобода оценки доказательств по своему внутреннему убеждению. Понимание этого принципа отдельными следователями и судьями превращается в произвол при оценке доказательств и принятии процессуальных решений. Главной из всех стоящих перед следователем и судом задач по уголовным делам стоит задача правильной оценки доказательств. Требование оценки доказательств по своему внутреннему убеждению, означает то, что следователь и суд обязаны получать, проверять и оценивать доказательства по уголовному делу до тех пор, пока у них не сложится твердая уверенность в их достоверности. Убеждение следователя или суда по уголовным делам — это продукт их выводного знания, основанного на полученных и полно проверенных доказательствах. Их убеждение должно складываться в процессе доказывания по уголовному делу. Уголовно-процессуальное доказывание представляет собой разновидность процесса познания, осуществляемого в порядке, строго указанном в законе, с целью получения достоверных знаний о фактах совершенного преступления и о лице, его совершившем.

Когда в деле имеется достаточное количество проверенных доказательств, при оценке которых формируется уверенность в их объективности, тогда они становятся основанием для внутреннего убеждения. Это убеждение представляет собой результат выводного знания, сформированного на проверенных доказательствах. Никакие субъективные предположения, мнения, догадки, версии не могут служить средством для внутреннего убеждения. Субъективное мнение недопустимо представлять как внутреннее убеждение. Любое внутреннее убеждение следователя или суда должно быть обоснованным проверенными доказательствами, представленными в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом. Принимаемые судом решения без представления проверенных доказательств всегда вызывает сомнения в справедливости совершаемых действий суда. Бурю негодований вызывают решения суда, когда в них нет убедительных доказательств, а судья пытается уверить, что это его убеждение, но на чем оно основано — приходиться только догадываться. Обличительное представление о внутреннем убеждении в уголовном судопроизводстве разрушает судебную власть, формирует в общественном мнении низменное отношение к судам.

Чрезмерно уверенные в самом себе и угождая начальству, вызывая тем самым их доброжелательное расположение к своей личности, следователи под внешней оболочкой блюстителя законности, скрывая свое лицемерие, полностью игнорируют требования уголовно-процессуальных принципов. Факты производства обысков без достаточно понятных хотя бы кому-нибудь оснований вызывают недоумение вследствие невозможности уяснить причины поведения следователей и всех других участников следст-

венного действия, превращающегося в запугивание и ущемление прав тех, кто находится в обыскиваемом помещении.

Глубоко тревожно состояние правопорядка в нашем обществе и государстве. Принимаемые законы в своем значительном большинстве остаются пустой, не имеющей сколько-нибудь здравого смысла формальностью. Многие законы мало кто знает, а те, которые становятся предметом поверхностного восприятия, не подвергаются серьезной оценке на основе правовых знаний, наполненных коренными идеями правовых принципов. В такой обстановке право перестает быть инструментом управления обществом и государством. Общественные отношения формируются без учета правовых идей и правовых принципов. Огромные средства, затрачиваемые на принятие законов, не достигают поставленных целей. Ведь законы принимаются для того, чтобы их правовые нормы стали правилами поведения всех субъектов, кому они адресованы. Очевидные факты нашей повседневной жизни свидетельствуют о том, что взамен должного правопорядка, при котором каждый мог бы чувствовать себя защищенным, царит произвол. Нам всем необходимо учиться жить по правилам, сложившимся в нашем праве и в его цементирующем источнике — правовых принципах.

Правовые знания формируются человеком на основе его мировоззрения и уровня общей культуры. Высокая нравственность человека наделяет его способностями ценить принципы права, видеть и чувствовать в них благовидные идеи, на основе которых появляется возможность давать правильную оценку законам и воплощать их в жизнь.

УДК 347.963

© Попов К. И.

НОВЫЙ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРОКУРАТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Статья посвящена изменениям, внесенным в Конституцию РФ и касающимся конституционно-правового статуса прокуратуры как особого контрольно-надзорного государственного органа. Рассмотрены различные точки зрения о роли и месте прокуратуры в системе государственных органов России.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, органы государственной власти, система разделения властей.

© Popov K.

NEW CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF PROSECUTORS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The article focuses on the changes made to the Constitution of the Russian Federation concerning the constitutional and legal status as a special prosecutor's control and oversight of the state body. The different points of view about the role of public prosecution in the state bodies of the Russian Federation.

Keywords: prosecutors, public prosecutor's supervision, public authorities, the system of separation of powers.

«Создавайте лишь немного законов, но следите за тем, чтобы они соблюдались»
Джон Локк

Прокуратура[1] в России была учреждена Указом Петра I от 12 января 1722 г. «Об учреждении при Сенате должности Генерал-прокурора». Прообразом явилась прокуратура Франции, где она была создана в 1302 г. ордонансом короля Филиппа IV (Красивого).

При создании прокуратуры перед ней ставилась задача «уничтожить или ослабить зло, проистекающее из беспорядков в делах, неправосудия,

[1] Происходит от лат. *prokuro* — забочусь, обеспечиваю, предотвращаю.

взяточничества и беззакония», чтобы генерал-прокурор и подчиненные ему прокуроры «в самый корень зрили, как подписанные им законы в жизнь российскую воплощаются».

Первым Генерал-прокурором Сената был назначен граф Павел Иванович Ягужинский, который занимал эту должность 14 лет. Представляя его сенаторам, Петр I сказал: «Вот око мое, коим я буду все видеть». Эта же мысль нашла свое отражение и в Указе от 27 апреля 1722 г. «О должности Генерал-прокурора»: «И понеже сей чин — яко око наше и стряпчий о делах государственных». Указ устанавливал основные обязанности и полномочия Генерал-прокурора по надзору за Сенатом и руководству подчиненными органами прокуратуры[1].

С 1802 г. согласно манифесту Александра I генерал-прокурор становится одновременно и министром юстиции, совмещая две должности. Первым этот высокий пост занял выдающийся русский поэт Гавриил Романович Державин, позже его сменил князь П. В. Лопухин, а помощником министра юстиции стал М. М. Сперанский — звезда отечественной юриспруденции.

До октября 1917 г. в России было 35 генерал-прокуроров и в подавляющем большинстве это были яркие, незаурядные, широко образованные личности, все без исключения преданные Отечеству и Закону.

Будучи формой высшего государственного контроля («оком государевым»), прокуратура была призвана осуществлять надзор за исполнением законов. В ходе судебной реформы 1864 г. в России был воспринят западноевропейский вариант организации прокуратуры, в связи с чем надзорные функции резко ограничились, и она превратилась в основном в орган уголовного преследования, коим она оставалась вплоть до недавнего времени, когда следствие было выделено из прокуратуры.

После своего возрождения в 1922 г. органы прокуратуры структурно входили в состав Верховного Суда СССР. В 1936 г. прокуратура окончательно выделяется из системы органов исполнительной власти. В 1955 г. было утверждено Положение о прокурорском надзоре в СССР, в 1977 г. — Закон «О прокуратуре в СССР».

Прокуратура РФ сегодня представляет собой многофункциональную систему органов, важнейшей задачей которой является защита прав и свобод человека и гражданина. Ввиду повышенного значения реализуемых функций, она постоянно находится в центре внимания, кроме того, правоотношения, складывающиеся в процессе осуществления прокурорской деятельности, приобретают все большую значимость для современного общества.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — Закон о прокуратуре) прокуратура представляет собой единую федеральную централизованную

[1] См.: Законодательство Петра I / отв. ред. Т. Е. Новицкая, А. А. Преображенский. — М. : Юрид. лит., 1997. — С. 127—129.

систему органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории РФ. Кроме того, прокуратура выполняет и иные функции, определенные Законом.

При принятии Конституции РФ 1993 г. роль прокуратуры была несколько занижена, вплоть до того, что ст. 129, определяющая основы организации и деятельности прокуратуры, была помещена законодателем в гл. 7 «Судебная власть». Это было связано с тем, что высшим судебным органом по проекту Конституции РФ было Высшее судебное присутствие, в которое предполагалось ввести и Генерального прокурора.

В связи с этим более десяти лет был неясен конституционно-правовой статус прокуратуры. Формально-юридически можно было предположить, что прокуратура является органом судебной власти. Вместе с тем на основе анализа всех законов, регламентирующих организацию судебной системы России, следует однозначный вывод о том, что органы прокуратуры не входят в судебную систему и органами правосудия не являются. Таким образом, законодателем была допущена, по сути, юридическая ошибка.

Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» это положение было исправлено, и гл. 7 Конституции РФ теперь называется «Судебная власть и прокуратура».

Вместе с тем это формальное исправление ошибки не дает четкого понимания конституционно-правового статуса прокуратуры. Так, прокуратура не относится ни к одной из названных в ст. 10 Конституции РФ ветвей государственной власти, а составляет единую централизованную систему с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору РФ.

Как отметил Президент РФ В. В. Путин, «Конституция РФ оставила открытым вопрос о месте прокуратуры в системе органов власти. К сожалению, действующий Закон о прокуратуре не восполняет этот пробел в полном объеме. Действующая концептуальная модель не дает полного и ясного ответа как на теоретические, так и на многие практические вопросы»[1].

Согласно Закону о прокуратуре прокуроры являются представителями государственной власти (ст. 45), в то время как по Конституции РФ прокуратура к органам государственной власти не отнесена (ст. 10). Вместе с тем названная статья Конституции РФ не запрещает создания других государственных органов, существующих вне трех ветвей власти. Подобный конституционно-правовой статус, неопределенный в части отнесения к какой-либо ветви государственной власти, на федеральном уровне имеет, помимо прокуратуры, еще ряд государственных органов. В частности, речь

[1] Быть прокурором в наши дни не просто. Выступление Президента РФ В. В. Путина на Всероссийском совещании прокуроров // Российская газета. — 2001. — 13 января.

идет о Центральном банке РФ, Центральной избирательной комиссии РФ, Счетной палате РФ, Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации.

В связи с указанными положениями вопрос о месте прокуратуры в системе государственных органов России до настоящего времени является дискуссионным и законодательно четко не определен.

Ряд авторов, не признавая прокуратуру органом власти, определяют ее как орган «по сдержке и противовесу других ветвей власти»[1], другие ученые характеризуют прокуратуру как орган власти с особым статусом[2], существует и научная гипотеза о закреплении в Конституции прокуратуры как четвертой ветви власти[3]. Спорная доктрина четырех властей обычно связывается с именем Жана-Жозефа Бенжамен-Констана, который отстаивал ее для Наполеона.

Представляется заслуживающей внимания точка зрения некоторых ученых о выделении прокуратуры наряду со Счетной палатой РФ[4] и Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации[5] как независимых конституционных органов в отдельную «контрольную ветвь власти»[6].

Прокуратуру иногда рассматривают как четвертую ветвь государственной власти — надзорно-контрольную власть (которая охватывала бы также Счетную палату РФ, Уполномоченного по правам человека, Центральную избирательную комиссию РФ)[7].

Некоторые юристы предлагают считать прокуратуру органом так называемой «президентской власти», с помощью которой Президент РФ реализует свои полномочия как гаранта Конституции[8].

Согласно ст. 80 Конституции РФ Президент РФ является главой государства и выступает гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и

---

[1] *Шалумов М. С.* Прокурорский надзор и государственный контроль за исполнением законов. Разграничение компетенции // Государство и право. — 1999. — № 1. — С. 84—85.

[2] *Баглай М. В.* Конституционное право Российской Федерации. — М. : Норма, 2008. — С. 337.

[3] *Мельников Н.В.* Прокурорская власть и личность. Правовые средства обеспечения конституционных прав и свобод граждан России. — М., 2003. — С. 90.

[4] Положение о порядке взаимодействия между Счетной палатой РФ и Генеральной прокуратурой РФ (Москва, апрель 2005 г.). URL: http://www.genproc.gov.ru — официальный сайт Генпрокуратуры России.

[5] См.: Соглашение Генеральной прокуратуры РФ и Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации от 24 июля 1998 г. о формах взаимодействия в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан // Законность. — 1998. — № 9.

[6] *Чиркин В. Е.* Контрольная власть // Государство и право. — 1993. — № 4. — С. 17—18.

[7] См., например: *Шабухин В. Ю*. Прокуратура — основа надзорно-контрольной власти в России // Государство и право — 2007. — № 11. — С. 89—94.

[8] См., например: *Королев Г. Н.* Прокуратура Российской Федерации в период правовой реформы. — Ижевск, 1998. — С. 7.

гражданина. Представляется, что именно посредством прокурорского надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории РФ, а также прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина и могут быть реализованы указанные президентские гарантии.

В установленном Конституцией РФ порядке Президент РФ обеспечивает также согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти. Представляется, что для реализации этой задачи также могут использоваться средства прокурорского надзора и иные средства прокурорского реагирования.

Кроме того, согласно п. «е» ст. 83 Конституции РФ Президент РФ представляет Совету Федерации кандидатуру Генерального прокурора РФ; вносит в Совет Федерации предложение об освобождении от должности Генерального прокурора РФ. Генеральный прокурор РФ, хотя формально и не подчинен Президенту РФ, вместе с тем является ему подотчетным и ежегодно представляет палатам Федерального Собрания РФ и Президенту РФ доклад о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению.

Таким образом, с одной стороны, Президент РФ имеет довольно обширные полномочия по формированию руководящих органов прокуратуры. С другой стороны, прокуратура РФ при реализации своих полномочий позволяет Президенту РФ выступать гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечивать согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти.

В связи с этим некоторыми авторами предлагается перенести в Конституции РФ ст. 129 о прокуратуре в гл. 4 «Президент Российской Федерации» и обозначить прокуратуру как механизм обеспечения верховенства закона и реального его исполнения, обеспечения конституционной законности, соблюдения прав человека и гражданина как функции Президента РФ[1]. Таким образом, предлагается эволюционное преобразование прокуратуры в правовой механизм реализации функции Президента РФ как гаранта Конституции РФ.

В научных публикациях последнего времени обоснованно указывается, что предназначение прокуратуры, решаемые задачи, характер полномочий не позволяют отнести ее ни к законодательной, ни к исполнительной, ни к судебной власти, хотя прокуратура является важнейшим механизмом реализации государственной власти, обеспечивающим верховенство закона, единство и укрепление законности, защиту прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства[2].

Действительно, прокуратура как никакой другой государственный ор-

---

[1] *Крюков В. Ф.* Служение закону — служение обществу. — Курск, 2010. — С. 448.

[2] *Бессарабов В. Г.* Прокурорский надзор : учебник. — М., 2012. — С. 76.

ган взаимодействует с органами всех ветвей власти, является необходимым балансом, уравновешивающим их. В современной литературе справедливо замечено, что три фундаментальные ветви власти следует дополнить инструментами контроля и сдерживания любой из них. В условиях России эту роль должны выполнять органы прокуратуры, которые обязаны устанавливать и принимать меры по устранению любых нарушений законов, от кого бы нарушения ни исходили[1].

Это особенно актуально для нашей страны с ее обширной территорией, федеративным устройством, законодательством на уровне как государства, так и субъектов РФ, в условиях которых усиление прокурорского надзора представляется существенным фактором укрепления государственной целостности, эффективности защиты прав и свобод человека, интересов общества и государства.

Итак, прокуратура призвана быть важным инструментом в системе сдержек и противовесов других ветвей власти. Кроме того, она должна способствовать согласованности, скоординированности действий властей, уравновешивать их, дабы ни одна из ветвей власти не могла возвыситься над другими либо подавлять их. Различие в способах осуществления государственной власти теми или иными органами государства не должно нарушать единства власти. Прокуратура с ее задачами, функциями и полномочиями при осуществлении надзора как раз и призвана обеспечивать это единство.

В связи с этим следует напомнить точку зрения известного российского юриста-государствоведа Г. Ф. Шершеневича, который выделял три основные функции государственной власти: установление норм права, применение норм права к отдельным жизненным случаям, охрана норм права от их нарушений. Соответственно этим функциям ученый различал три стороны власти: законодательную, исполнительную и судебную.

При этом Г. Ф. Шершеневич уточнял, что это не три самостоятельные ветви власти, а только три формы проявления единой, неделимой государственной власти.

Точку зрения знаменитого французского ученого XVIII в. Ш. Л. Монтескье о необходимости разделения властей на три ветви он считал теоретически ошибочной, а потому и практически непригодной.

Г. Ф. Шершеневич полагал, что «трех равных по силе властей существовать не может: та, которая в действительности окажется наиболее сильной, и будет настоящей властью, а остальные подчинятся ей поневоле и перестанут быть самостоятельными властями. Единство власти неизбежно восстановится»[2].

Вместе с тем и сам Ш. Л. Монтескье не отрицал единства власти в госу-

---

[1] Государственное право Российской Федерации: учебник / под ред. О. Е. Кутафина. — М., 2006. — С. 305.

[2] Шершеневич Г. Ф. Общее учение о праве и государстве : лекции. — М., 1911. — С. 74.

дарстве и в своей основной работе «О духе законов» (1748) использовал термин «распределение» (*distribution*) властных полномочий, а не «разделение» (*separation*)[1], как часто это толкуют.

Эффективность власти заключается в ее единстве. На основании действующей Конституции РФ это единство гарантируется Президентом РФ, который является главой государства и обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти и суверенитет России. Единство власти, наряду с другими факторами, бесспорно обязано единой законности.

Прокуратура при осуществлении своих функций в значительной степени формирует единое правовое пространство, реализуя принцип единой законности во всех сферах государственной и общественной жизни. Такое назначение прокуратуры определяет ее роль и место в качестве одного из элементов механизма реализации единой государственной власти, которую в России олицетворяет Президент РФ[2].

Любые попытки выстроить российскую прокуратуру по образцу западных стран обречены на неудачу. В разных странах существуют различные по своей организационной форме и функциям модели прокуратуры.

Так, например, в Испании и Португалии прокуратура является самостоятельным органом, представляющим государство и охраняющим законность. Во Франции, Бельгии и Италии прокуратура — часть судебной власти, в Германии — отчасти ведомство юстиции в составе исполнительной власти. В некоторых странах континентальной Европы и Скандинавии прокуратура называется службой государственного обвинения. В Великобритании и Ирландии прокурорские функции возложены на ряд ведомств.

Единого статуса прокуратуры в правовых системах государств в Европе, да и во всем мире, в целом не существует, в связи с чем утверждения о каких-то стандартах организации прокуратуры по меньшей мере некорректны. Вместе с тем во всех правовых системах она призвана быть инструментом защиты прав человека.

Прокуратура сегодня — многофункциональный орган, деятельность которого отвечает объективным потребностям и интересам российского общества. Ее сила — в независимости от органов власти и политических партий. А главная и основная функция прокуратуры — правозащитная[3].

Прокуратура Российской Федерации — это самостоятельный специализированный конституционный правоохранительный и правозащитный орган государства, сфера деятельности которого отражает правовой вне-

---

[1] *Монтескье Ш. Л.* Избранные произведения / общ. ред. и вступ. ст. М. П. Баскина. — М. : Гослитиздат, 1955.

[2] *Смирнов А.* Какая власть «оседлает» прокуратуру? // Российская юстиция. — 2012. — № 1. — С. 23.

[3] Стенограмма парламентских слушаний на тему «Роль и место органов прокуратуры в системе государственных институтов Российской Федерации» 29 мая 2008 г. в Совете Федерации. URL: http://www.council.gov.ru.

судебный механизм обеспечения законности и восстановления нарушенных прав всех субъектов гражданского общества.

Прокуратуру в известной мере можно рассматривать как системообразующее, саморегулируемое ядро государственного контроля.

Очевидно, что вопрос о правовом статусе органов прокуратуры, месте ее в системе государственных органов должен получить более четкую и полную регламентацию в Конституции РФ и Законе о прокуратуре. В нынешних условиях становится очевидным, что действующий Закон о прокуратуре устарел и не в состоянии в настоящее время комплексно регулировать организацию и деятельность прокуратуры. Указанный правовой акт нуждается в модернизации, а организационная система прокуратуры — в реформировании на четко сформулированной концептуальной правовой основе, иными словами, отвечать современным потребностям российского общества.

Заслуживает особого внимания предложение Ю. Е. Винокурова о необходимости дополнения Конституции РФ самостоятельной главой «Прокуратура Российской Федерации», в которой следует четко определить задачи, структуру и основные направления деятельности прокуратуры[1].

Представляется целесообразным наделить Генерального прокурора и прокуроров субъектов РФ правом законодательной инициативы по предметам их ведения, а также правом обращения с запросом в Конституционный Суд РФ и конституционные (уставные) суды субъектов РФ.

Предлагается также на конституционном уровне закрепить, что организация и деятельность прокуратуры определяются федеральным конституционным законом и принять такой закон, соответствующий реалиям сегодняшнего организационно-правового статуса российской прокуратуры.

[1] Прокурорский надзор / под общ. ред. Ю. Е. Винокурова. — М. : Юрайт, 2015. — С. 243.

УДК 347.7

© *Потапов Н. А.*

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ВЫКУП АКЦИЙ ПО ПРАВУ РОССИИ

Аннотация: В настоящей статье предпринята попытка охарактеризовать один из способов, применяемых для защиты прав миноритариев в России — право миноритарных акционеров требовать выкупа своих акций.

Ключевые слова: акции, миноритарный акционер, компании, уставный капитал, корпорации.

© *Potapov N.*

COMPULSORY PURCHASE OF SHARES BY RUSSIA

Abstract: In this paper attempts to describe one of the methods used to protect the rights of minority shareholders in foreign countries — the right of minority shareholders to request redemption of their shares.

Keywords: stocks, minority shareholder, the company, the authorized capital of the Corporation.

Принудительный выкуп акций — это завершающий этап публичного поглощения, введенный в российское акционерное законодательство в 2006 г., и, как отмечают некоторые ученые, является «заключительным этапом вытеснения миноритарных акционеров»[1]. Использование здесь термина «выкуп акций» в отличие от употребляемого в других случаях термина «приобретение» подчеркивает специфику складывающихся на этом этапе отношений, когда появляется элемент обязательности требований, заявляемых одной стороной, для стороны, которой они адресованы[2].

Сделка по принудительному выкупу акций является односторонней, поэтому волеизъявления миноритарного акционера не требуется[3].

Законодатель допускает в России вытеснение миноритариев только в рамках публичного поглощения, когда:

---

[1] *Гомцян С. В.* Правила поглощения акционерных обществ; сравнительно-правовой анализ : монография. — М. : Волтерс Клувер, 2010. — С. 158.

[2] *Шапкина Г. С.* Применение акционерного законодательства. — М. : Статус, 2009. — С. 167.

[3] Постановление ФАС Уральского округа от 21.11.2007 по делу № Ф09-9470/07 и определение ВАС РФ от 17.03.2008 № 3398/08.

- лицо, которое в результате реализации добровольного предложения или обязательного предложения, стало владельцем более 95% общего количества акций общества, с учетом акций, принадлежащих этому лицу и его аффилированным лицам (п. 1 ст. 84.7 Федерального закона «Об акционерных обществах» (далее — Закон об АО));
- лицо на 1 июля 2006 г. являлось владельцем более чем 85% общего количества акций открытого акционерного общества с учетом акций, принадлежащих этому лицу и его аффилированным лицам, если указанное лицо в результате добровольного предложения приобрело менее чем 10% общего количества таких акций, но стало владельцем более чем 95% общего количества таких акций открытого акционерного общества с учетом акций, принадлежащих этому лицу и его аффилированным лицам (п. 8 ст. 7 Федерального закона от 05.01.2006 № 7).

Возможность принудительного выкупа акций вызывает споры как среди практикующих юристов, так и среди российских ученых-теоретиков.

Суть проблемы состоит в том, что лишение права собственности затрагивает основные права и свободы человека. Согласно ст. 35 Конституции РФ право частной собственности охраняется законом, и никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Следует согласиться с высказыванием К. С. Забитова о том, что «институт принудительного выкупа ценных бумаг миноритариев относится к числу нетипичных, редко используемых в гражданском законодательстве институтов ...»[1]. Кроме того, в юридической литературе высказывается критика относительно неэффективности принудительного выкупа, поскольку не достигаются цели, ради которой он вводился в корпоративное законодательство, — обеспечение баланса интересов контролирующего (т.е. эффективное управление обществом без миноритариев) и миноритарных акционеров (т.е. возможность получить равноценную компенсацию за принудительно выкупаемые ценные бумаги) в условиях сверхвысокой концентрации корпоративного контроля[2].

Противоположную позицию занимают ряд специалистов, в частности, С. А. Бабкин, который считает, что возможность принудительного выкупа ценных бумаг заложена в самом субъективном праве миноритария, т.е. предоставляет собой уточнение содержания (границ) субъективного права миноритарного акционера[3].

Термин «лишен» означает принудительный характер прекращения права частной собственности и предполагает наличие спора, что в обяза-

---

[1] *Забитов К. С.* Гражданско-правовое регулирование принудительного выкупа ценных бумаг миноритарных акционеров по требованию контролирующего акционера : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2012. — С. 10.

[2] Там же. — С. 3.

[3] Корпоративное право: Актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. — М., 2009. — С. 534—535.

тельном порядке требует судебного контроля[1]. По смыслу ч. 3 ст. 35 Конституции РФ принудительное отчуждение имущества по общему правилу может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения.

Институт принудительного выкупа ценных бумаг миноритариев был заимствован из зарубежных правопорядков[2]. Данный институт «в целом необходим для поддержания стабильности гражданского оборота в условиях сверхвысокой концентрации корпоративного контроля (свыше 95%) для минимизации количества корпоративных конфликтов и для более эффективного управления обществом, а равно как и для удовлетворения законных интересов миноритарных акционеров в получении и сохранении справедливой стоимости своего имущества»[3].

В соответствии с Законом об АО выделяются два вида принудительного выкупа:

1) выкуп лицом, которое приобрело более 95% акций открытого общества, ценных бумаг по требованию их владельцев (в иностранной литературе обозначается как *mandatory buy-out*[4]); и

2) выкуп ценных бумаг открытого общества по требованию лица, которое приобрело более 95% акций открытого общества (*squeeze-out*[5]).

На лицо, намеренное поглотить общество, возлагается обязанность уведомить владельцев акций о наличии у них такого права в течение 35 дней с даты приобретения соответствующей доли (п. 2 ст. 84.7 Закона об АО). Если акции общества обращаются на бирже, то сначала нужно уведомить ЦБ РФ о намерении выкупить оставшиеся акции. Приводится подробный перечень условий и сведений, которые должны быть отражены в уведомлении о праве акционеров требовать выкупа акций, в значительной мере совпадающий с теми, что подлежат включению в обязательное предложение.

Новое требование, отражаемое в уведомлении, — это сведения о нотариусе, в депозит которого будут перечислены средства за акции в случае осуществления их принудительного выкупа (п. 7 ст. 84.8 Закона об АО).

Миноритарных акционеров при процедуре принудительного выкупа

---

[1] *Бегаева А. А.* Судебная практика разрешения споров, связанных с направлением обязательного, добровольного предложения, а также принудительным выкупом акций // Юрист. — 2010. — № 5. — С. 56.

[2] В деле Bramelid and Malmstrom vs. Sweden (Appl. Nos. 8588/79 & 8589/79) была дана правовая оценка принудительному выкупу акций, как не противоречащей положениям Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (цит. по см.: *Дедов Ю. Д.* Конфликт интересов. — М., 2004. — С. 144—159).

[3] *Забитов К. С.* Указ. соч. — С. 11.

[4] *Andrei Dontsov, Torsten Syrbe*. Russian Business Law — the Current Issues / Clifford Chance CIS Ltd. — Wolters Kluwer, 2009. — P. 23.

[5] Там же // Companies Act 2006. Article 979 of the 2006 Companies Act. — Available on the website www.uklaw.gov.uk.

больше всего волнует защита их права на равноценную компенсацию за их выкупаемые ценные бумаги, которая нашла отражение в п. 4 ст. 84.8 Закона об АО и в Федеральном законе от 05.01.2006 № 7.

Итак, согласно п. 6 ст. 7 Федерального закона от 05.01.2006 № 7 размер компенсации за принудительный выкуп акций является наибольшая из следующих сумм:

- средневзвешенной цены, определенной по результатам торгов на бирже за шесть месяцев, предшествующих дате направления требования о выкупе ценных бумаг (*средневзвешенная биржевая цена*);
- стоимости, определенной независимым оценщиком в отчете об оценке ценных бумаг и подтвержденной саморегулируемой организацией оценщиков при проведении экспертизы такого отчета. При этом оценивается рыночная стоимость одной соответствующей акции или иной ценной бумаги (*рыночная цена*);
- наибольшей цены, по которой лицо или его аффилированные лица приобрели либо обязались приобрести соответствующие ценные бумаги в течение шести месяцев, предшествующих дате направления требования о выкупе ценных бумаг (*наибольшая коммерческая цена*).

Как мы видим, если акции не обращаются на бирже в течение шести месяцев, то цена не может быть ниже по меньшей мере рыночной, определенной независимым оценщиком, отчет которого обязательно подтверждается в ходе его обязательной экспертизы саморегулируемой организацией оценщиков. Кроме того, в ряде случаев достоверность выкупной цены может подтверждаться тем, что ФСФР России не выявил нарушений Закона об АО[1].

Наибольшее количество проблем с защитой прав и интересов миноритариев возникает с оспариванием заниженной цены выкупаемых ценных бумаг, указанной в отчете независимого оценщика, поскольку такая заниженная стоимость в соответствии с п. 4 ст. 84.8 Закона об АО служит основой для определения советом директоров рыночной цены.

В связи с вышесказанным в непубличных акционерных обществах миноритариям следует учитывать, что итоговая величина рыночной или иной стоимости объекта оценки (акции), указанная в отчете, составленном по основаниям и в порядке, предусмотренным Федеральным законом «Об оценочной деятельности», признается достоверной и рекомендуемой для целей совершения сделки с объектом оценки, если (i) в порядке, установленном приказом Минэкономразвития России от 29.09.2006 № 303 [2],

[1] Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 01.12.2009 по делу №А29-1200/2009 // Режим доступа www.kad.arbitr.ru.

[2] Приказ Минэкономразвития России от 29.09.2006 № 303 «Об утверждении Положения о порядке проведения экспертизы отчета об оценке ценных бумаг, требованиях и порядке выбора саморегулируемой организации оценщиков, осуществляющей проведение экспертизы».

или (ii) в арбитражном суде не установлено иное (ст. 12 Федерального закона «Об оценочной деятельности»). Соответственно, как мы видим, законодатель предусматривает правовую презумпцию достоверности стоимости выкупаемых ценных бумаг, определенной независимым оценщиком.

Итак, можно сделать следующие выводы относительно стоимости выкупаемых ценных бумаг:

- существует правовая презумпция достоверности рыночной стоимости акций, определенной независимым оценщиком (*презумпция достоверности рыночной стоимости*);
- после того, как такая рыночная стоимость, была подтверждена экспертами саморегулируемой организацией оценщиков (т.е. не была оспорена перед саморегулируемой организацией в административном порядке) и имеется мотивированное положительное заключение (п. 3.16 приказа Минэкономразвития России от 29.09.2006 № 303), то оспорить его можно только в арбитражном суде РФ (ст. 13 Федерального закона «Об оценочной деятельности»);
- презумпция достоверности рыночной стоимости основывается на исходных данных о том, что соответствующий отчет оценщика подготовлен с учетом оснований для проведения оценки (ст. 9 Федерального закона «Об оценочной деятельности») и соответствует исчерпывающему списку обязательных требований оценки, предъявляемых к оценщику (ст. 15 Закона), а для того, чтобы оспорить презумпцию достоверности рыночной стоимости миноритарию необходимо доказать, что (i) оснований для проведения оценки не существовало или (ii) оценщиком были нарушены обязательные требования оценки;
- в случае возникновения спора относительно достоверности рыночной стоимости выкупаемых акций миноритарий вправе предъявить в арбитражном суде отчет оценки акций, подготовленный другим независимым оценщиком, в котором предусмотрена другая стоимость выкупаемых акций (*другой отчет оценки*). Однако наличие другого отчета оценки не влияет на достоверность и действительность первоначального отчета, подготовленного независимым оценщиком по заказу выкупающего акционера, если только не будут доказаны (i) отсутствие оснований для проведения оценки или (ii) несоответствие оценки обязательным требованиям оценки.

Основным средством правовой защиты прав миноритарных акционеров при принудительном выкупе является обращение владельца выкупаемых акций, несогласного с их ценой (*истец*), с иском о возмещении убытков, причиненных в связи с ненадлежащим определением цены выкупаемых ценных бумаг (п. 4 ст. 84.8 Закона об АО). При этом указанный иск может быть подан в течение шести месяцев со дня, когда такой владелец узнал о списании с его счета депо выкупаемых ценных бумаг. Предъявление указанного иска не приостанавливает выкуп ценных бумаг или

признание его недействительным.

Как мы видим, избежать миноритарию принудительного выкупа его акций не удастся, поэтому целесообразно в акционерное законодательство, как полагает Д. А. Архипов, «ввести предварительный судебный контроль, в рамках которого арбитражный суд должен будет утверждать (санкционировать) его условия, в зависимости от того, составляет ли выкупная цена равноценное возмещение и обладает ли преобладающий акционер совместно со своими аффилированными лицами достаточным количеством акций»[1].

Для того чтобы выиграть иск о возмещении убытков, миноритарию необходимо доказать, что:

- имело место ненадлежащее определение рыночной стоимости выкупаемых акций (ненадлежащая оценка);
- такая ненадлежащая оценка причинила убытки истцу;
- определить точный размер убытков или разницу между стоимостью выкупленных ценных бумаг (несправедливая цена) и фактической рыночной стоимостью выкупленных ценных бумаг (справедливая цена).

На практике доказывать убытки проблематично. В доктрине и в судебной практике возникал вопрос о природе таких убытков при занижении стоимости выкупаемых ценных бумаг. Фактически такие убытки не являются убытками в чистом виде, а представляют собой долг преобладающего акционера перед миноритарием в виде денежных средств, но из-за формулировки законодательства на убытки нельзя начислять проценты за пользование чужими денежными средствами по ст. 395 ГК РФ[2], что означает фактически возможность для преобладающего акционера безвозмездно пользоваться чужими денежными средствами (т.е. долгом) на период судебного разбирательства.

В отечественной судебной практике был выявлен ряд важных выводов по принудительному выкупу акций, которые заслуживают отдельного анализа.

Во-первых, отчет независимого оценщика об оценке рыночной стоимости акций не подлежит направлению акционерам с требованием о выкупе, поскольку такой отчет не является документом общества в соответствии со ст. 89 Закона об АО и не подлежит направлению акционерам в порядке ст. 91 Закона об АО. Общество лишь обязано предоставить доступ к таким

---

[1] *Архипов Д. А.* Принудительный выкуп голосующих акций — инструмент непропорционального ограничения прав миноритарных акционеров. Так ли это на самом деле? // Вестник ВАС РФ. — 2005. — № 12. — С. 129.

[2] Постановление Пленума ВС РФ, Пленума ВАС РФ от 28.02.1995 № 2/1 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

документам по месту нахождения исполнительного органа общества[1]. Хотя на практике это довольно сложно произвести, поэтому в таких случаях, чтобы доказать наличие убытков в свете ненадлежащего определения цены акций, миноритарию нужно обратиться в арбитражный суд с ходатайством об истребовании отчета в качестве доказательства по делу (п. 4 ст. 66 АПК РФ).

Во-вторых, независимый оценщик определяет не цену выкупа акций, а рыночную стоимость акций. Именно выкупающий акционер в итоге определяет сам выкупную цену. Соответственно надлежащим ответчиком при оспаривании цены выкупа является выкупающий акционер, а не независимый оценщик, поскольку последний не является лицом, причинившим истцу убытки, так как не оплачивал выкупленные акции, не состоял с акционером в договорных и иных обязательственных отношениях. Кроме того, отсутствует причинно-следственная связь между убытками акционера и составлением оценщиком отчета об оценке рыночной стоимости одной акции[2].

В-третьих, были выявлены три вида иска, которые обычно подают миноритарии в арбитражные суды:

- иск о признании сделки по выкупу акции недействительной;
- иск о возмещении убытков;
- иск о признании недействительным отчета независимого оценщика.

Иск о признании сделки по выкупу акций недействительной не является эффективным, однако он предусмотрен действующим законодательством.

Иск о возмещении убытков подается миноритарием против выкупающего акционера, но никак не против оценщика или регистратора[3]. Как правило, судебные инстанции отказывают в удовлетворении исковых требований, если соблюден порядок выкупа акций, а оценка произведена в соответствии с положениями действующего законодательства[4].

Иск о признании недействительным отчета независимого оценщика не допустим, поскольку в силу ст. 12 ГК РФ защита гражданских прав осуществляется способами, предусмотренными законом. В п. 4 ст. 84.8

---

[1] Определение ВАС РФ от 20.02.2008 № 1452/08, постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 11.01.2009 № Ф08-7411/2008 по делу № А32-15980/2008-62/226.

[2] Постановление ФАС Московского округа от 13.03.2008 № КГ-А40/1396-08 по делу № А40-14821/07-56-123.

[3] Постановление ФАС Московского округа от 14.09.2010 № КГ-А40/8659-10 по делу № А40-132406/09-136-895; определение ВАС РФ от 25.10.2010 N ВАС-13979/10 по делу № А40-132406/09-136-895.

[4] Постановление ФАС Уральского округа от 10.03.2009 № Ф09-7/09-С4; постановления ФАС Центрального округа от 29.12.2008 № Ф10-5464/08 по делу № А08-260/08-3, Московского округа от 13.03.2009 № КГ-А40/1332-09, от 17.03.2009 № КГ-А40/1459-09, от 16.10.2009 № КГ-А40/10905-09 и иные).

Закона об АО предусматривается конкретный способ защиты нарушенных прав — иск о возмещении убытков, причиненных в связи с ненадлежащим определением цены выкупаемых ценных бумаг[1]. Более того, если законом или иным нормативным правовым актом для сторон сделки предусмотрена обязательность привлечения независимого оценщика (обязательное проведение оценки) без установления обязательности определенной им величины стоимости объекта оценки, то такая оценка носит лишь рекомендательный характер и не является обязательным[2].

Таким образом, самым эффективным способом среди перечисленных для миноритария является подача иска о возмещении убытков, причиненных в связи с ненадлежащим определением цены выкупаемых акций.

Литература

1. *Архипов, Д. А.* Принудительный выкуп голосующих акций — инструмент непропорционального ограничения прав миноритарных акционеров. Так ли это на самом деле? // Вестник ВАС РФ. — 2005. — № 12.
2. *Бегаева, А. А.* Судебная практика разрешения споров, связанных с направлением обязательного, добровольного предложения, а также принудительным выкупом акций // Юрист. — 2010. — № 5.
3. *Гомцян, С. В.* Правила поглощения акционерных обществ; сравнительно-правовой анализ: монография. — М. : Волтерс Клувер, 2010.
4. *Забитов, К. С.* Гражданско-правовое регулирование принудительного выкупа ценных бумаг миноритарных акционеров по требованию контролирующего акционера : автореф. дис. … канд. юрид. наук. — М., 2012.
5. Корпоративное право: Актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. — М., 2009.
6. *Шапкина, Г. С.* Применение акционерного законодательства. — М. : Статус, 2009.

[1] Постановления ФАС Центрального округа от 29.12.2008 № Ф10-5464/08 по делу № А08-260/08-3.

[2] Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30.05.2005 «О рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании оценки имущества, произведенной независимым оценщиком».

УДК 342.7

© Хромова Е. Ю.

ОСОБЕННОСТИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению особенностей правового статуса коренных малочисленных народов Российской Федерации, акцентируется внимание на вопросах, связанных с правовым режимом недвижимого имущества, предоставлении государственных гарантий в отношении земельных участков, находящихся в районах проживания коренных малочисленных народов, конституционных прав жителей Крайнего Севера, используются попытки исследования норм международных конвенций, посвященных жизнедеятельности указанных народов, а также определяются перспективы и последствия предоставления коренным малочисленным народам специальных прав и свобод на территории РФ.

Ключевые слова: Коренные малочисленные народы, права, свободы, Крайний Север, земельные участки, недвижимое имущество, государственные гарантии, специальные права, международные договоры и соглашения, российское право, конституционные права, законодательство, государство, общество, традиции, культура.

© Khromova E.

FEATURES SPECIAL CITIZENS' RIGHTS OF INDIGENOUS NUMERICALLY SMALL PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: Article is devoted to consideration of features of legal status of indigenous ethnic groups of the Russian Federation, the attention is focused on the questions connected with a legal regime of real estate, granting the state guarantees concerning the land plots which are in areas of residence of indigenous ethnic groups, constitutional rights of inhabitants of Far North attempts of research of standards of the international conventions to activity of the specified people are used, and also prospects and consequences of providing to indigenous ethnic groups of the special rights and freedoms in the territory of Russia are defined.

Keywords: Indigenous ethnic groups, rights, freedoms, Far North, land plots, real estate, state guarantees, special rights, international contracts and agreements, Russian law, constitutional rights, legislation, state, society, traditions, culture.

Сегодня во всем мире широко признается, что коренные народы относятся к категории наиболее обездоленных и уязвимых[1], численность которых, по различным источникам, составляет порядка 370 млн. человек. Проживая на территории более 70 различных государств, они представляют свыше 5 тыс. языков и культур. Многие из них были лишены своих земель и ресурсов, своего языка и традиционного образа жизни, подвергались насилию и дискриминации, их права продолжают нарушаться в результате деятельности промышленных компаний, многие народы сталкиваются с угрозой исчезновения[2].

Определить ареал традиционного расселения этих народов бывает довольно сложно, особенно применительно к кочевым народам. В связи с чем следует руководствоваться не столько традиционностью расселения, сколько определением территорий, которые за обозримый исторический период времени перешли к нынешнему поколению от одного—двух предшествующих поколений.

Законодатель, закрепляя термин «коренные малочисленные народы», раскрывает малочисленность через цифровой барьер. Так, малочисленным считается народ, насчитывающий в Российской Федерации менее 50 тыс. человек. Установленный численный предел проводит границу между малочисленными и иными народами, численность которых позволяет им развиваться на самодостаточной основе, не нуждаясь в особой государственной защите[3].

В настоящее время на повестку дня современного общества вынесен вопрос обоснованности предоставления и наделения коренных малочисленных народов Севера специальными правами.

Отвечая положительно на данный вопрос, необходимо, прежде всего, отметить, что указанные народы, как и любые национальные меньшинства, испытывают определенное давление со стороны доминирующего общества. В силу разных причин (малочисленности, образа жизни и др.) они обладают меньшими возможностями для самовыражения и отстаивания своих специфических интересов[4].

---

[1] См. подробнее: Жуков М. А. «Коренность» как содержательное понятие нормативных правовых актов // Журнал российского права. — 2009. — № 6. — С. 123—131.

[2] Декларация ООН о правах коренных народов.

[3] *Харючи С. Н.* Развитие законодательства о защите прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации // Журнал российского права.— 2006. — № 7. — С. 15.

[4] *Еллинек Г*. Право меньшинства. — М., 1906. — С. 7, 38, 43—45.

Как следствие, обостряются социальные проблемы: наблюдается резкое снижение занятости малочисленных народов и уровня их жизни (денежные доходы граждан — представителей этих народов в два—три раза ниже среднероссийского показателя; абсолютное большинство из них живет за чертой бедности); крайне низка средняя продолжительность жизни (до пенсионного возраста доживает 8,5% лиц, относящихся к данным народам); почти 48% представителей малочисленных народов имеют только начальное и неполное образование; под влиянием промышленной экспансии разрушается национальная культура, традиции, обычаи и другие составляющие культурного и духовного развития коренных народов (в школах родной язык изучают не более 40%)[1]. Поэтому предоставление дополнительных прав и гарантий малочисленным народам Севера — объективная необходимость[2].

Анализ дефиниции «коренные малочисленные народы» позволяет не только определить соответствующий народ в качестве коренного малочисленного, но и закрепить за ним особый конституционно-правовой статус, устанавливающий для данных народов не только общие конституционные права и свободы, обязанности и гарантии, но и специальные права и свободы, направленные на сохранение данных народов[3].

Российская Федерация признает образ жизни названных народов как объективно сложившуюся под влиянием разнообразных факторов (социально-экономических, культурных, естественных) ценность. Его сохранение дает возможность воспроизводить культуру коренных народов Севера, человечеству — пользоваться ее достижениями, а также позволяет непосредственно решать многие вопросы жизнеобеспечения данных народов. При этом указанный образ жизни, в отличие от образа жизни иных народов и социальных групп, выделяется и защищается, поскольку характеризуется определенной уникальностью, хрупкостью и неспособностью без поддержки государства нормально воспроизводиться. Традиционный образ жизни не является синонимом архаичности, и его признание не означает консервацию определенного уклада жизни[4].

С точки зрения нормы права ведение традиционного образа жизни не предполагает обязанность жизни в яранге или чуме, не пользоваться дос-

---

[1] Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2011 года» : утверждена постановлением Правительства РФ от 27.07.2001 № 564.

[2] Федеральный закон от 07.05.2001 № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

[3] *Рубан В. В.* «Коренные малочисленные народы» как конституционно-правовая категория». Пробелы в российском законодательстве // Юридический журнал. — 2011. — Вып. № 3.

[4] *Кряжков В. А.* Коренные малочисленные нарды Севера в российском праве. — М. : Норма, 2010.

тижениями технического прогресса, носить традиционные одежды и питаться традиционной пищей. Он совмещается с модернизацией, так как усвоение принципов рыночной экономики, применение новых технологий и знаний не меняет сути традиционного хозяйствования и, как следствие, типических черт сознания и жизнедеятельности северных народов и лиц, относящихся к ним[1].

Нормативная правовая фиксация традиционного образа жизни исключает совершение каких-либо действий, направленных на насильственное его изменение, проведение унификационной государственной политики. Однако это не отрицает свободу выбора жить в соответствии с данным образом жизни или иначе[2]. Каждый вправе самостоятельно выбирать и менять свой образ жизни. Смена традиционного образа жизни не означает утраты принадлежности лица к коренным малочисленным народам Севера, но может вести к сокращению определенных прав, предоставляемых только тем, кто ведет такой образ жизни[3].

Конституция РФ включает специальные нормы, посвященные коренным малочисленным народам, которым Российская Федерация гарантирует права в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами РФ (ст. 69), в том числе защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни (п. «м» ч. 1 ст. 72). Кроме того из положений, получивших закрепление в ст. 69 и п. «м» ч. 1 ст. 72 Конституции следует, что названные этнические общности в целях защиты официально выделяются в специальную группу в составе многонационального народа России, именуемую «коренные малочисленные народы»; признается их своеобразие, право на исконную среду обитания и традиционный образ жизни, а также необходимость особого государственно-правового регулирования; допускается наличие специфических прав (особого статуса) данных народов, в том числе быть субъектом права; государство берет на себя постоянную обязанность гарантировать их права; в решении указанного вопроса Россия ориентируется на общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ; коренные малочисленные народы и их объединения вправе требовать от органов государственной власти и местного самоуправления действий, соответствующих положениям Конституции РФ и международно-правовых норм.

---

[1] *Погодаева М. П.* Права и преференции (льготы) коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, иных их объединений и их общин. Департамент по делам народов и федеративным отношениям РС (Я) 45-02-23. 08.07.2010 / URL: http://www.sakha.gov.ru.

[2] *Кочарян В. В*. Международно-правовые проблемы защиты национальных меньшинств : дис. … канд. юрид. наук. — Ереван, 1996. — С. 10.

[3] *Попова Т. И.* Развитие малочисленных народов Российской Федерации: этнологический аспект (на примере бесермян) : дис. ... канд. полит, наук. — М., 1998. — С. 136.

Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав малочисленных народов Российской Федерации» включает особые нормы землепользования малочисленными народами, их объединениями и лицами, относящимися к этим народам, который признает право названных субъектов на безвозмездное пользование землями, зафиксированное в указанном Законе, как особое право, которое не может трактоваться исключительно с позиций обычных имущественных отношений, а является в большей мере публичным правом.

Каждое государство должно быть общим домом для всех проживающих в нем этнических, религиозных и языковых меньшинств, пользующихся равенством со всеми членами общества, и никто из них не должен находиться на второстепенном положении. Однако решение проблем меньшинств не может и не должно сводиться лишь к созданию для каждой этнической группы своего собственного «моноэтнического государства или полугосударства». Отсутствие такого официального признания лишает их на практике возможности использования принципов, заложенных в ст. 27 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. Данная статья имеет универсальное значение для определения прав национальных меньшинств. Согласно указанной статье «в тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться своим родным языком».

В завершение следует отметить, что для понимания этнических процессов в среде коренных малочисленных народов Российской Федерации необходимо учитывать как объективные факторы, так и субъективные. Процессы этнической идентичности этих групп в достаточной степени определяются формами и содержанием постсоветских культурных практик. Целесообразно придать законодательную форму нормам, закрепляющим положения, в соответствии с которыми декларирование субъективной ценности «своей» этнической культуры противоречит процессам языковой и иной культурной ассимиляции. При этом действие правовых механизмов, которые устанавливает государство, не усиливает и не ослабляет этническую идентичность коренных малочисленных народов.

Признавая важность государственной поддержки, можно зафиксировать, что складывается социальная группа «национальных элит», «профессиональных аборигенов», которые являются субъектами символической этничности. Для подавляющего большинства коренных малочисленных народов России характерна «двойная» или «сдвоенная» этническая идентичость.

УДК 339.5

© Задорожнева Я. С.

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ТОРГОВОЙ ВОЙНЫ С СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ АМЕРИКИ И ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ

Аннотация: В статье анализируются события, которые происходили в мире в 2014 г. в связи с политическим кризисом на Украине. Раскрываются цели США и ЕС в попытках изоляции России вследствие присоединения Крыма к России.

Ключевые слова: санкции, эмбарго, одностороннее введение, кризис, политика.

© Zadorozhneva Y.

FEATURES OF STATE CUSTOMS POLICY IN TODAY RUSSIA TRADE WAR WITH THE UNITED STATES AND THE EUROPEAN UNION

Abstract: This article analyzes the events that happened in the world in 2014 in connection with the political crisis in Ukraine. Reveals the aims of the US and the EU in an attempt to isolate Russia due to the Crimea to Russia.

Keywords: sanctions, embargo, the unilateral imposition of the crisis, politics.

Политический кризис Украины, который возник в результате решения украинского правительства приостановить процесс подписания Соглашения об ассоциации с Европейским Союзом, образовавшийся в ноябре 2013 г., положил начало торговой войне России со странами США и ЕС. Данное решение привело к массовой акции протеста в центре Киева, а также в других городах Украины, получившей в социальных сетях и средствах массовой информации название «Евромайдан».

С начала Крымского кризиса позиция западного сообщества («Большая семерка», государства — члены НАТО, ЕС, Совета Европы) состояла в непризнании легитимности российского вмешательства во внутренние дела Украины, осуждении «российской агрессии» и поддержке территориальной целостности и суверенитета Украины. России были предъявлены требования: соблюдать нормы международного права и существующие меж-

дународные обязательства, в том числе в рамках Будапештского меморандума, прекратить вмешательство во внутренние дела Украины и перейти к решению всех спорных вопросов с Украиной путем осуществления политического диалога — в частности, в рамках так называемой контактной группы по Украине.

Российское руководство, со своей стороны, отказывалось признавать легитимность фактических новых властей Украины, которые, по его мнению, пришли к управлению страной путем неконституционного вооруженного переворота и не обладают общенациональным мандатом, поэтому Россия отказывалась рассматривать их как равноправного участника внешнеполитического диалога. Россия призывала страны Запада, выступившие гарантами соглашения об урегулировании политического кризиса, подписанного президентом Януковичем с оппозицией 21 февраля 2014 г., к строгому исполнению положений этого соглашения — прежде всего касающихся конституционной реформы, создания правительства национального единства и проведения выборов уже после конституционной реформы. Отказ России принять требования западного сообщества привел к резкому охлаждению отношений с НАТО, ЕС, Советом Европы и государствами — членами этих организаций, а в дальнейшем — к введению против России политических и экономических санкций.

Стоит отметить, что 28 февраля президент США Барак Обама сделал заявление по поводу ситуации на Украине и действий России, указав, что «любое нарушение суверенитета Украины будет глубоко дестабилизирующим, что не соответствует интересам ни Украины, ни России, ни Европы». США поддерживают суверенитет, территориальную целостность и демократическое будущее Украины. 1 марта Государственный департамент США выступил с заявлением, осуждающим «вторжение Российской Федерации и оккупацию территории Украины». 2 марта в ходе телефонного разговора с президентом России Владимиром Путиным президент Обама, по сообщению его пресс-службы, заявил, что «дальнейшее нарушение суверенитета и территориальной целостности Украины со стороны России отрицательно скажется на положении России в международном сообществе и приведет к еще большей политической и экономической изоляции»[1]. 3 марта Барак Обама обсудил со своими ближайшими советниками возможные шаги по «дальнейшей изоляции России» в ответ на ее действия в Крыму. Участники совещания рассматривали различные варианты в отношении России, призванные убедить ее «предпринять немедленные шаги по деэскалации» ситуации. В противном случае, предупреждают в Белом доме, это будет иметь для Москвы «политические и экономические

[1] США приостановили подготовку к саммиту G8 в Сочи // http://lenta.ru/news/2014/03/02/suspend/.

последствия»[1].

6 марта 2014 г. на заседании Верховного Совета Крыма было принято принципиальное решение о вступлении в состав России в качестве субъекта и о проведении 16 марта обще крымского референдума, на который будет вынесен вопрос о воссоединении Крыма с Россией[2]. В тот же день состоялось внеочередное заседание Европейского совета по Украине, на котором было принято решение считать этот референдум незаконным, поскольку он не соответствует Конституции Украины. Участники заседания призвали Россию «немедленно вывести все войска и обеспечить доступ международным наблюдателям, а также начать прямые переговоры с Украиной». До тех пор, пока это не будет сделано, участники заседания приняли решение заморозить переговоры с Россией по визам и новому соглашению о партнерстве и приостановить подготовку к саммиту «Большой восьмерки». Было заявлено, что решение кризиса должно быть найдено путем переговоров между Украиной и Россией с использованием международного переговорного механизма, причем переговоры, согласно принятому решению, должны начаться в ближайшие дни и дать результаты за ограниченный период времени. В противном случае ЕС объявил о намерении предпринять дополнительные меры, включая запрет на поездки в Европу, замораживание активов российских чиновников и отмену следующего саммита Россия—ЕС. Если же Россия продолжит свои «действия по дестабилизации ситуации на Украине», это приведет к «долгосрочным последствиям», включая широкий спектр экономических мер[3]. И в тот же день, 6 марта, президент США подписал исполнительный указ, позволяющий применять санкции против лиц, которые, с точки зрения Вашингтона, несут ответственность за нарушение суверенитета и территориальной целостности Украины.

Из вышесказанного следует, что с началом украинского кризиса страны Запада вводят санкции против России, чтобы изменить политику Москвы по отношению к Киеву. США, ЕС, Япония, Канада и другие страны ввели ограничения, направленные на определенные сектора российской экономики.

После введенных санкций против России в августе 2014 г. Владимир Путин отдал распоряжение правительству подготовить ответные меры на санкции Запада. Президент РФ подписал Указ от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности России». В рассматриваемом Указе всего три пункта:

1. Сроком на один год запрещается либо ограничивается ввоз в Россию

[1] Обама обсудил с советниками действия в отношении России в связи с событиями в Крыму // http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1018969.

[2] Верховный совет Крыма принял принципиальное решение о вступлении автономии в состав России // http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1025711.

[3] ЕС заморозил переговоры с Россией по визам и новому соглашению о партнерстве // http://itar-tass.com/politika/1027222.

сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из стран, которые ввели санкции против нашей страны и ее граждан.

2. Правительству РФ: а) определить конкретный перечень продукции, для которой будет закрыта российская граница; б) установить перечень конкретных действий для реализации настоящего Указа; в) обеспечить сбалансированность товарных рынков и не допустить ускоренного роста цен на сельскохозяйственную и продовольственную продукцию; г) организовать совместно с властями регионов оперативный мониторинг товарных рынков; д) обеспечить совместно с отечественными производителями и торговыми сетями меры по увеличению на прилавках аналогичных товаров российского ассортимента; ж) при необходимости вносить предложения об изменении срока действия запрета (т.е. для стран, снявших санкции против России, эмбарго на поставки может быть отменено досрочно, а для упорствующих — продлено)[1].

Решение России ввести ответные меры на принятые странами Запада санкции вызвано не стремлением наказать эти государства, а для защиты интересов Москвы, заявил президент России Владимир Путин на заседании Государственного Совета.

Стоит отметить, что «Введенные против нашей страны ограничения — это ни что иное как отказ от базовых принципов Всемирной торговой организации (ВТО) некоторыми нашими партнерами. Нарушается принцип равенства условий доступа всех стран и участников экономической деятельности к рынкам товаров и услуг, игнорируются режим наибольшего благоприятствования в торговле и принцип справедливой и свободной конкуренции», — сказал Путин, передает РИА «Новости».

По его словам, делается все это политизировано, без соблюдения норм ВТО. Фактически группа западных стран в одностороннем порядке позволила себе «зачеркнуть» и ряд других принципов и правил ВТО для России, которая входит в число шести крупнейших экономик мира, отметил Президент[2].

Владимир Путин предупредил Вашингтон, что распри между двумя ядерными державами в связи с кризисом в Украине угрожают глобальной стабильности и назвал подход США к России «враждебным».

«Надеемся, что партнеры осознают безрассудность попыток шантажировать Россию, вспомнят, чем чреват разлад между крупными ядерными державами для стратегической стабильности», — заявил Путин в интервью сербской газете «Политика». «Со своей стороны готовы к развитию конструктивного сотрудничества на принципах равноправия и реального учета интересов друг друга», — добавил он.

---

[1] *Смирнов Д., Аракелян Е., Бруснев М*. Ответные меры Западу: Россия отказалась от американских окорочков // Газета «Комсомольская правда». М. 2014. № 8. С. 9.

[2] Путин: Ответные меры на санкции Запада приняты для защиты интересов России // Деловая газета «Взгляд» // http://vz.ru/news/2014/9/18/706316.html.

Путин, который во время кризиса усилил антизападную риторику, в августе заявлял, что российские вооруженные силы, подкрепленные ядерным арсеналом страны, готовы отразить любую агрессию. «С нами лучше не связываться, что касается возможного вооруженного конфликта», — заявил тогда он.

В недавнем интервью Путин посетовал, что президент США Барак Обама с трибуны Генассамблеи ООН включил «российскую агрессию в Европе» в число трех основных угроз для человечества на сегодняшний день, наряду с лихорадкой Эбола и террористической группировкой «Исламское государство». «Вместе с ограничениями, введенными против целых секторов нашей экономики, подобный подход трудно назвать иначе, как враждебным», — сказал Путин.

Российский лидер заявил, что аннексия Крыма была оправдана, после того как подавляющее большинство жителей полуострова, «понимая сложность и непредсказуемость развития ситуации», проголосовали за воссоединение с Россией. По мнению Путина, референдум проходил «в полном соответствии с Уставом ООН».

Говоря о санкциях, Путин заявил, что «попытки давления на Россию путем односторонних нелегитимных ограничительных шагов не приближают урегулирование, а лишь осложняют диалог». «О каком стремлении к деэскалации на Украине может идти речь, если решения о новых пакетах санкций вводятся практически одновременно с достижением договоренностей о продвижении мирного процесса? — сказал он в интервью сербскому изданию. — Если же главное — стремление изолировать нашу страну, то это совершенно абсурдная, иллюзорная цель. Понятно, что реализовать ее невозможно, хотя, конечно, экономическому здоровью Европы, да и всего мира может быть нанесен немалый ущерб».

Путин заявил, что логику, которой руководствовались США и ЕС при введении санкций, «понять трудно» и отметил, что Россия будет реагировать на них, исходя из своего понимания национальных интересов. По его словам, европейским и американским компаниям в России «будет непросто ликвидировать репутационный урон»[1].

Стоит отметить, что на заседании Европейского парламента была озвучена цифра ущерба от действия продовольственных санкций, введенных Москвой в ответ на ограничительные действия ЕС. «Старушка Европа» для начала не досчитается 5,1 млрд. евро. В заявлении депутатов Европарламента говорится: из-за того, что Россия является вторым по величине экспортным рынком сельскохозяйственной продукции ЕС, европейские экспортеры «серьезно пострадают» от ограничительных мер[2]. Но несмотря на

---

[1] Путин назвал подход США к России «враждебным» // http://www.golos-ameriki.ru/content/putin-usa-russia-hostile/2485540.html.

[2] *Макарывеч М*. Когда персики пошли свиньям. Запад посчитал свои убытки от санкций против России // Российская газета. — 2014. — № 9. — С. 4.

данный факт, европейские лидеры продолжают настаивать на том, что санкции могут быть пересмотрены только после нормализации ситуации на Украине. «Министры иностранных дел очень внимательно следят за ситуацией и руководствуются обстановкой “на полях”. У них есть возможность принимать гибкие, адекватные решения, которые соответствуют развитию ситуации», — отметил собеседник агентства [1].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что потери европейских сельхозпроизводителей из-за ответа России на санкции измеряются миллиардами евро, Россия не хотела бы продолжения такой практики, заявил президент РФ — Владимир Путин[2].

[1] В ЕС назвали выдумкой скорую отмену санкций против России // Аргументы и факты. — 2014. — № 10. — С. 11.

[2] Путин: Россия не хотела бы продолжать практику санкций в сфере АПК // http://ria.ru/politics/20141016/1028633296.html.

УДК 347.73

© Багавудинов Ш. Г.

НАЛОГОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОТКРЫТОГО АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «РОССИЙСКИЕ ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ»)

Аннотация: Статья посвящена вопросу привлечения к ответственности ОАО «РЖД» как субъекта налогообложения за совершение налоговых правонарушений. Обосновывается выделение налоговой ответственности в самостоятельный вид юридической ответственности.

Ключевые слова: налоговая ответственность, налоговое правонарушение, налоговая санкция, налогообложение, ОАО «РЖД», НК РФ.

© Bagavudinov Sh.

TAX RESPONSIBILITY OF ECONOMIC ENTITIES IN TAXATION (ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN RAILWAYS)

Abstract: the article focuses on bringing to responsibility of JSCo «RZD» for tax offenses as a subject of taxation. Substantiates the allocation of the tax responsibility in a separate form of legal responsibility.

Keywords: tax responsibility, tax offenses, tax penalty, taxation, «Russian Railways», tax code.

Достижения конкурентоспособности отечественной налоговой системы и привлечение иностранных инвестиций в отечественный сектор экономики трудно представить не только без сбалансированной системы льгот и преимуществ, но и без эффективной системы мер налоговой ответственности (санкций) за несоблюдение законодательства о налогах и сборах.

Меры налоговой ответственности позволяют не только обеспечить превенцию налоговых правонарушений, наказать виновных лиц, но и побуждают налогоплательщиков соблюдать законодательство и своевременно исполнять налоговую обязанность, которая закреплена на конституционном уровне. Таким образом, система мер налоговой ответственности непосредственно влияет на культуру поведения налогоплательщиков. Исходя из этого, данная система должна быть экономически обоснована, проста в администрировании, понятна налогоплательщикам, а также гарантировать реализацию основных принципов налогообложения.

Налоговые правонарушения детерминируются целым комплексом политических, экономических, социально-управленческих, правовых факторов. Исходя из этого, к числу основных причин роста (скорее, не официального, а латентного) налоговых правонарушений следует отнести возрастающие масштабы противоречий между интересами государственного аппарата, с одной стороны, и частными социально-экономическими интересами — с другой. Обострение этих противоречий происходит на фоне всеобщего социально-экономического кризиса в обществе, разбалансированности экономики, падение рубля, спада производства, падения жизненного уровня населения и его резкой социально-экономической дифференциации, отстранения большей части населения страны от участия в эффективной системе экономической и производственной деятельности, высокого произвола чиновников. Указанные факторы находят свое отражение в сознании налогоплательщиков и в значительной степени влияют на их отношение к действующей системе налогообложения.

Устанавливая многочисленные обязанности, регулирующие порядок исчисления и уплаты налогов и сборов, государство в лице уполномоченных государственных органов наряду с этим определяет и меры ответственности, налагаемые в случае несвоевременной уплаты налогов или невыполнения иных обязанностей, закрепленных налоговым законодательством [14, с. 405]. Государство всегда было и будет заинтересовано в создании и соблюдении порядка налоговых отношений, обеспечивающего его имущественные интересы, в частности, интересы, связанные с пополнением доходной части бюджетов всех уровней и государственных внебюджетных фондов. Нарушение установленных правил поведения в налоговых отношениях и вызывает случаи применения ответственности. В научной литературе такую ответственность принято называть налоговой ответственностью, однако ни в российском законодательстве в целом, ни в налоговом законодательстве в частности такого понятия нет. В НК РФ используется понятие «ответственность за совершение налогового правонарушения».

Прежде чем перейти к определению понятия налоговой ответственности, необходимо разобраться в определении понятия юридической ответственности.

Так, С. Н. Братусь полагал, что «юридическая ответственность — это та же обязанность, но принудительно исполняемая, если лицо (гражданин или организация), на котором эта обязанность лежит, не исполняет ее добровольно» [7, с. 4]. То есть юридическая ответственность определяется как обязанность, исполняемая под принуждением. Принуждение к исполнению обязанности представляет собой средство воздействия в процессе реализации юридической ответственности. Поэтому принудительное исполнение обязанности можно расценивать как одно из негативных последствий для правонарушителя в результате привлечения к юридиче-

ской ответственности.

С данной позицией согласен и С. С. Алексеев. По его мнению, «ответственность — государственное принуждение, выраженное в праве, выступает как внешнее воздействие на поведение, основанное на организованной силе государства и наличии у него “вещественных” орудий власти и направленное на внешне безусловное (непреклонное) утверждение государственной воли» [2, с. 106]. В данном случае ответственность отождествляется с государственным принуждением. Принуждение — необходимый атрибут юридической ответственности, с помощью которого она реализуется, отсюда принуждение является лишь признаком ответственности.

Б. Т. Базылев указывал, что «юридическая ответственность — это правовое отношение охранительного типа, возникшее на основании правонарушения» [4, с. 70, 87]. Сложно согласиться с таким утверждением, поскольку правовое отношение складывается в процессе привлечения субъекта к юридической ответственности с целью привлечения к ответственности. Правоотношение возникает в результате реализации юридической ответственности.

О. С. Иоффе придерживался следующего мнения, согласно которому юридическую ответственность следует понимать «прежде всего, как санкцию за правонарушение, как последствие, предусмотренное нормой права на случай ее несоблюдения» [10, с. 95]. Санкция — материальное выражение меры принуждения, конкретное правовое воздействие на правонарушителя, кара за нарушение нормы права. Санкция применяется в соответствии с законом.

Таким образом, юридическая ответственность — это скорее научное понятие, ибо легального определения в российском праве нет. Юридическая ответственность должна реализовываться в строгом соответствии с законом на основании установленной процедуры, в противном случае привлечение к ответственности будет невозможным. Юридическую ответственность можно классифицировать по видам санкций; отраслям права; субъектам; органам, реализующим конкретный вид ответственности; функциям, выполняемым ответственностью. Отсюда можно выделить налоговую ответственность как разновидность финансово-правовой ответственности.

В постсоветский период и в связи со становлением нового общественно-политического строя в России началось активное формирование финансового и налогового законодательства; финансово-правовая ответственность стала формироваться в качестве самостоятельного вида юридической ответственности. Представители финансово-правовой науки считают финансовую ответственность самостоятельным видом юридической ответственности [15, с. 82]. Специалисты по административному праву полагают, что финансовая ответственность — суть административная [5, с. 86].

Вопрос самостоятельного существования налоговой ответственности в настоящее время также является дискуссионным в науке. В основном она определяется как разновидность финансово-правовой ответственности. Так, по мнению В. М. Чибинева, «налоговая ответственность является по своей юридической природе финансово-правовой ответственностью» [16].

Существует точка зрения об административной природе налоговой ответственности, но в то же время делается оговорка, что следует «исходить из того, что налоговая ответственность есть нечто вполне самостоятельное, и ее отождествление с административной ответственностью может породить определенные затруднения в правоприменительной практике» [3, с. 19].

И. И. Кучеров утверждает, что отличие налоговой ответственности от других видов ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах заключается в особенностях ее процессуальной формы [12, с. 246]. А. А. Гогин однозначно полагает: «...с введением в действие части первой НК РФ налоговая ответственность стала самостоятельным и полноценным видом юридической ответственности. Она обладает всеми признаками, присущими юридической ответственности» [8, с. 21].

Ответственность за налоговые правонарушения установлена и в других законах, в том числе в КоАП РФ и УК РФ. То есть за налоговые правонарушения возможно привлечение к административной, налоговой и уголовной ответственности.

Таким образом, можно сделать вывод, что налоговая ответственность — это разновидность финансово-правовой ответственности, в связи с чем характеризуется следующими признаками юридической ответственности: имеет нормативно закрепленные основания наступления и порядок привлечения к ответственности. Основание привлечения к налоговой ответственности — это совершение налогового правонарушения субъектом налогового права.

Налоговым правонарушением признается виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, налогового агента и иных лиц, за которое НК РФ установлена ответственность. Перечень налоговых правонарушений дан в гл. 16, 18 НК РФ. В соответствии со ст. 108 НК РФ основания и порядок привлечения к налоговой ответственности не могут быть установлены каким-либо другим нормативным актом, кроме как самим НК РФ.

Налоговая ответственность имеет имущественный характер, так как единственное наказание — мера ответственности, назначаемая в рамках налоговой ответственности, — штраф. Имущественный характер ответственности предопределен природой совершаемого правонарушения — оно сопряжено либо с нанесением имущественного урона государству, либо с нарушением организационных правил, обеспечивающих возможность

контроля в этой сфере (правил учета, правил деклараций и другой налоговой отчетности, предоставления сведений, необходимых для осуществления налогового контроля) [14, с. 406].

Однако в НК РФ нет термина «наказание»; мера налоговой ответственности обозначается как налоговая санкция (ст. 114 НК РФ). Формы закрепления и применения налоговых санкций имеют свои особенности. Так, налоговые санкции могут быть выражены:

1) в твердой денежной сумме (например, по п. 1 ст. 118 НК РФ);

2) в процентах от неуплаченной суммы налога (например, по п. 1 ст. 122 НК РФ);

3) и так называемый смешанный вариант (например, по п. 1 ст. 119 НК РФ).

При совершении нескольких правонарушений одним лицом (а к налоговой ответственности могут привлекаться как организации, индивидуальные предприниматели, так и физические лица) штрафы суммируются, а не поглощаются. В НК РФ размер штрафа определен в абсолютной форме, однако налоговый орган или суд могут его изменить (п. 3, 4 ст. 114 НК РФ): при наличии хотя бы одного смягчающего обстоятельства размер штрафа подлежит уменьшению в два раза по сравнению с размером, установленным соответствующей статьей НК РФ. При наличии отягчающего обстоятельства размер штрафа увеличивается на 100%.

Статьей 100.1 НК РФ предусматриваются две процедуры рассмотрения дел о налоговом правонарушении:

1) дела о выявленных в ходе камеральной или выездной налоговой проверки налоговых правонарушениях рассматриваются в порядке, предусмотренном ст. 101 НК РФ;

2) дела о выявленных в ходе иных мероприятий налогового контроля налоговых правонарушениях (за исключением предусмотренных ст. 120, 122 и 123 НК РФ) рассматриваются в порядке, предусмотренном ст. 101.4 НК РФ.

Таким образом, можно выделить составы налоговых правонарушений, которые могут быть обнаружены исключительно в результате налоговых проверок, и производство по которым происходит строго в порядке ст. 101 НК РФ:

1) грубое нарушение правил учета доходов и расходов и объектов налогообложения (ст. 120 НК РФ);

2) неуплата или неполная уплата налога (сбора) (ст. 122 НК РФ);

3) невыполнение налоговым агентом обязанности по удержанию и (или) перечислению налогов (ст. 123 НК РФ).

Производство по всем иным составам налоговых правонарушений возможно в порядке, установленном ст. 101.4 и 101 НК РФ. В законе данный вопрос не очень четко урегулирован, что не может считаться правильным.

Порядок производства по делу будет определяться видом контрольных

мероприятий, при проведении которых выявлены признаки правонарушения (налоговые проверки или иные мероприятия налогового контроля). Как справедливо отмечает А. Н. Борисов, при привлечении к налоговой ответственности в порядке ст. 101.4 НК РФ «...не имеет значения, является лицо, совершившее налоговое правонарушение, налогоплательщиком, плательщиком сбора, налоговым агентом или нет» [6]. Таким образом, привлечение к ответственности в порядке указанной статьи не зависит от правового статуса привлекаемого лица. Нужно лишь отметить: лица, обладающие специальным статусом (специалисты, эксперты, свидетели и переводчики), привлекаются к ответственности исключительно в порядке, установленным ст. 101.4 НК РФ.

Рассмотрим один весьма наглядный пример из судебной практики о привлечении к ответственности крупнейшей в России железнодорожной компании ОАО «РЖД».

Так, в ФАС Восточно-Сибирского округа поступила кассационная жалоба ОАО «РЖД» на постановление Четвертого Арбитражного апелляционного суда от 30.01.2013 по делу № А19-13873/2012 Арбитражного суда Иркутской области, которым в удовлетворении требования ОАО «РЖД» о признании незаконным решения налогового органа было отказано. ОАО «РЖД», естественно, не согласилось с постановлением суда апелляционной инстанции и подало кассационную жалобу, в которой ставит вопрос о проверке законности и обоснованности постановления суда апелляционной инстанции в связи с нарушением норм материального права.

Обстоятельства дела: налоговый орган привлек общество к налоговой ответственности по п. 1 ст. 126 НК РФ за несвоевременное представление уведомления об уплате налога на прибыль в виде штрафа в размере *400 руб.*

По мнению ОАО «РЖД», судом апелляционной инстанции не дана оценка тому факту, что у общества не имелось реальной возможности своевременно направить в налоговую инспекцию уведомление о создании 29 ноября 2010 г. нового подразделения, поскольку на налоговый учет указанное подразделение было поставлено только в феврале 2011 г. Общество полагает, что отсутствие сведений о КПП созданного подразделения лишило его возможности своевременно представить уведомление по установленной форме, согласно которой обязателен к указанию код причины постановки подразделения на налоговый учет.

В отзыве на кассационную жалобу ОАО «РЖД» налоговая инспекция, в свою очередь, указывает на несостоятельность изложенных в ней доводов.

Межрайонной инспекцией ФНС России № 15 по Иркутской области было вынесено решение от 02.02.2012 № 20 о привлечении налогоплательщика ОАО «РЖД» к налоговой ответственности, предусмотренной п. 1 ст. 126 НК РФ за несвоевременное представление уведомления об уплате налога на прибыль по обособленному подразделению «Вихоревская дистан-

ция электроснабжения Восточно-Сибирской железной дороги» в виде штрафа в размере 400 руб. с учетом отягчающих обстоятельств.

Решением Управления ФНС России по Иркутской области от 06.04.2012 № 26-26/12054 апелляционная жалоба ОАО «РЖД» на указанное решение налоговой инспекции оставлена без удовлетворения.

Не согласившись с решением налоговой инспекции, общество обратилось в Арбитражный суд Иркутской области с заявлением о признании ненормативного акта налоговой инспекции недействительным.

Суд первой инстанции (Арбитражный суд Иркутской области), удовлетворяя заявленные требования, пришел к выводу, что установленный абз. 2 п. 2 ст. 288 НК РФ срок представления уведомления до 31 декабря года, предшествующего налоговому периоду, не распространяется на случаи изменения порядка уплаты налога, количества структурных подразделений на территории субъекта РФ или других изменений, влияющих на порядок уплаты налога.

Арбитражный апелляционный суд (Четвертый Арбитражный апелляционный суд), отменяя решение суда и отказывая в удовлетворении заявленных требований, исходил из того, что положения абз. 2 п. 2 ст. 288 НК РФ предусматривают обязанность представления налогоплательщиками до 31 декабря года, предшествующего налоговому периоду, уведомления в случае, если налогоплательщик изменил порядок уплаты налога, изменилось количество структурных подразделений на территории субъекта РФ или произошли другие изменения, влияющие на порядок уплаты налога.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции. В соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 288 НК РФ если налогоплательщик имеет несколько обособленных подразделений на территории одного субъекта РФ, то распределение прибыли по каждому из этих подразделений может не производиться. Сумма налога, подлежащая уплате в бюджет этого субъекта РФ, в таком случае определяется исходя из доли прибыли, исчисленной из совокупности показателей обособленных подразделений, находящихся на территории субъекта РФ. При этом налогоплательщик самостоятельно выбирает то обособленное подразделение, через которое осуществляется уплата налога в бюджет этого субъекта РФ, уведомив о принятом решении до 31 декабря года, предшествующего налоговому периоду, налоговые органы, в которых налогоплательщик состоит на налоговом учете по месту нахождения своих обособленных подразделений. Уведомления представляются в налоговый орган в случае, если налогоплательщик изменил порядок уплаты налога, изменилось количество структурных подразделений на территории субъекта РФ или произошли другие изменения, влияющие на порядок уплаты налога.

Решение ФАС Восточно-Сибирского округа: кассационную жалобу оставить без удовлетворения, поскольку в случае отсутствия сведений о коде причины постановки на налоговый учет создаваемого подразделения об-

щество не было лишено возможности уведомить налоговый орган о переходе на новый порядок уплаты налога на прибыль, так как сведения о наименовании и адресе местонахождения обществу были известны.

На одних только государственных пошлинах ОАО «РЖД» потратилось больше, чем составляет сумма штрафа.

В качестве вывода необходимо отметить, что привлечение к налоговой ответственности относится как к компетенции налоговых органов (территориальных органов ФНС России), так и судов. Причем НК РФ четко разграничивает случаи судебного порядка привлечения к налоговой ответственности и налоговым органом. Так, согласно п. 2 ст. 45 НК РФ взыскание налога в судебном порядке производится:

1) с организации, которой открыт лицевой счет;

2) с организации, если на ее счета поступает выручка зависимых от нее дочерних обществ;

3) с организации или индивидуального предпринимателя, если их обязанность по уплате налога основана на изменении налоговым органом юридической квалификации сделки, или статуса и характера деятельности этого налогоплательщика;

4) с организации или индивидуального предпринимателя, если их обязанность по уплате налога возникла по результатам проверки налоговой службой.

Заявления о взыскании налоговой санкции с организации или индивидуального предпринимателя рассматриваются арбитражными судами по правилам гл. 26 АПК РФ.

Привлечение к ответственности, в том числе взыскание штрафа, пеней с иных организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляется налоговым органом самостоятельно, без обращения в суд.

Порядок привлечения к налоговой ответственности регулируется несколькими блоками статей НК РФ.

Первый блок — это статьи, определяющие порядок вынесения решения о привлечении к ответственности. Привлечение к налоговой ответственности осуществляется в рамках одного из двух производств:

1) в порядке ст. 101 НК РФ — производство по делам о налоговых правонарушениях, выявленных в ходе налоговых проверок, а также нарушениях, предусмотренных ст. 120 (грубое нарушение правил учета доходов и расходов и объектов налогообложения), 122 (неуплата или неполная уплата сумм налога (сбора) и 123 (невыполнение налоговым агентом обязанности по удержанию и (или) перечислению налогов) НК РФ, независимо от того, каким образом они были выявлены;

2) в порядке ст. 101.4 НК РФ — производство по делу о налоговом правонарушении, выявленном в ходе иных мероприятий налогового контроля.

По итогам рассмотрения дела в рамках производства по делу о налого-

вом правонарушении налоговый орган (вернее руководитель или его заместитель) выносит решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения или решение об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Второй блок — это статьи, определяющие порядок исполнения принятого решения лицом, привлеченным к ответственности, добровольно (ст. 69, 70 НК РФ). В этом случае нарушителю направляется требование об уплате штрафа. Этим документом ему предлагается добровольно уплатить штраф в установленные сроки.

Третий блок — это статьи, определяющие порядок исполнения решения принудительно (ст. 46—48 НК РФ). Здесь принудительность выражается во взыскании сумм задолженности с имущества налогоплательщика, его денежных средств. То есть если лицо, получившее требование об уплате штрафа, не исполнило его добровольно в установленный срок, налоговый орган предпринимает действия по принудительному взысканию сумм задолженности.

Следует также отметить, что в рамках рассмотрения порядка привлечения к налоговой ответственности следует подчеркнуть необходимость разграничения понятий «привлечение к ответственности за совершение налогового правонарушения» и «взыскание налоговой санкции (штрафа)», которые используются в НК РФ (ст. 101, 101.2, 104, 113 и др.).

Привлечение к налоговой ответственности — это осуществляемые уполномоченными органами процедуры принятия решения о привлечении к налоговой ответственности и его исполнения.

Взыскание налоговой санкции (взыскание штрафа) — это процедуры принудительного исполнения решения о привлечении к налоговой ответственности. Таким образом, взыскание налоговой санкции — это заключительный этап привлечения субъекта налогообложения к налоговой ответственности, в том случае если налогоплательщик не исполнил решение о привлечении к ответственности добровольно.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ.

2. *Алексеев, С. С*. Социальная ценность права в советском обществе. — М., 1971.

3. *Арсеньева, Н. В*. Административная и налоговая ответственность за правонарушения в области налогов и сборов: возможность консолидации норм и последствия // Административное и муниципальное право. — 2011. — № 3.

4. *Базылев, Б. Т*. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). — Красноярск, 1985.

5. *Бахрах, Д. Н.* Административная ответственность и финансовые санкции / Д. Н. Бахрах, Л. Ю. Кролис // Журнал российского права. — 1997. — № 8.

6. *Борисов, А. Н.* Защита прав налогоплательщика при проведении налоговых проверок : практ. рекомендации // СПС «КонсультантПлюс».

7. Братусь, С. Н. Юридическая ответственность и законность. — М., 1976.

8. *Гогин, А. А*. Теоретико-правовые вопросы налоговой ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2002.

9. *Журавлева, О. О*. Принцип справедливости и критерии дифференциации ответственности за налоговые правонарушения / О. О. Журавлева, Л. Ю. Исмаилова, А. С. Подшибякин // Финансовое право. — 2013. — №1.

10. *Иоффе, О. С*. Обязательственное право. — М., 1975.

11. *Карасева, М. В*. Финансовое право / М. В. Карасева, Ю. А. Крохина ; под ред. М. В. Карасевой. — М. : Норма, 2001.

12. *Кучеров, И. И*. Налоговое право России. — М., 2001.

13. *Пантюшов, О. В*. Привлечение налогоплательщика к ответственности по статье 101.4 Налогового кодекса РФ // Адвокат. — 2013. — № 2.

14. Финансовое право : учебник / отв. ред. Н. И. Химичева. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма: ИНФРА-М, 2012.

15. Финансовое право : учеб. пособие / под ред. А. А. Ялбулганова. — М. : Статут, 2001.

16. *Чибинев, В. М*. Проблемы отграничения налоговой ответственности от других видов юридической ответственности // СПС «КонсультантПлюс».

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 341.9

© *Корякин В. М.*

ВОПРОСЫ ЮРИСДИКЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ ПО ДЕЛАМ ОБ ОСПАРИВАНИИ САНКЦИЙ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ РОССИИ

Аннотация: В статье формулируется определение международного суда, раскрываются полномочия межгосударственных судебных органов, а также общие положения всей международной судебной системы.

Ключевые слова: международные суды, международный договор, санкции, международное право.

© *Koriakin V.*

QUESTIONS OF JURISDICTION OF INTERNATIONAL JUDICIAL CASES CHALLENGING SANCTIONS APPLIED REGARDING RUSSIA

Abstract: We formulate a definition of an international court, disclosed interstate judicial powers, as well as the general provisions of the whole international legal system.

Keywords: international courts, international treaties, sanctions, international law.

Санкции, применяемые с весны 2014 г. в отношении Российской Федерации, ее отдельных граждан и организаций, а также ответные меры, предпринятые Россией, создают определенные трудности для реализации общепризнанных прав и законных интересов лиц (физических и юридических), ставших объектами применения ограничительных мер. Защита этих прав и законных интересов — неотъемлемое право каждого, кто полагает, что его право нарушено. Этим целям служит правосудие — как международное, так и на уровне национальных судебных систем.

Международные суды представляют собой судебные органы, создаваемые на основе международных договоров для рассмотрения споров государств между собой или между государствами и частными лицами. Современная международная судебная система представляет собой довольно обширную совокупность межгосударственных судебных органов, различающихся как по целям своей деятельности, так и по юрисдикции и сфере

охвата субъектов международного права (см. рис.).

В научной литературе отмечается, что международные судебные учреждения выступают как бы в двух ипостасях. С одной стороны, они являются средством мирного урегулирования международных споров и разногласий. С другой — позволяют решать гораздо более широкий круг задач, вплоть до юридического обеспечения политического, экономического и социокультурного сотрудничества и интеграции. Однако вне зависимости от того, какие именно конкретные функции они выполняют в каждом отдельном случае, международные судебные учреждения служат защите и упрочению международного правопорядка, единообразному толкованию государствами международного права и своих международных обязательств[1].

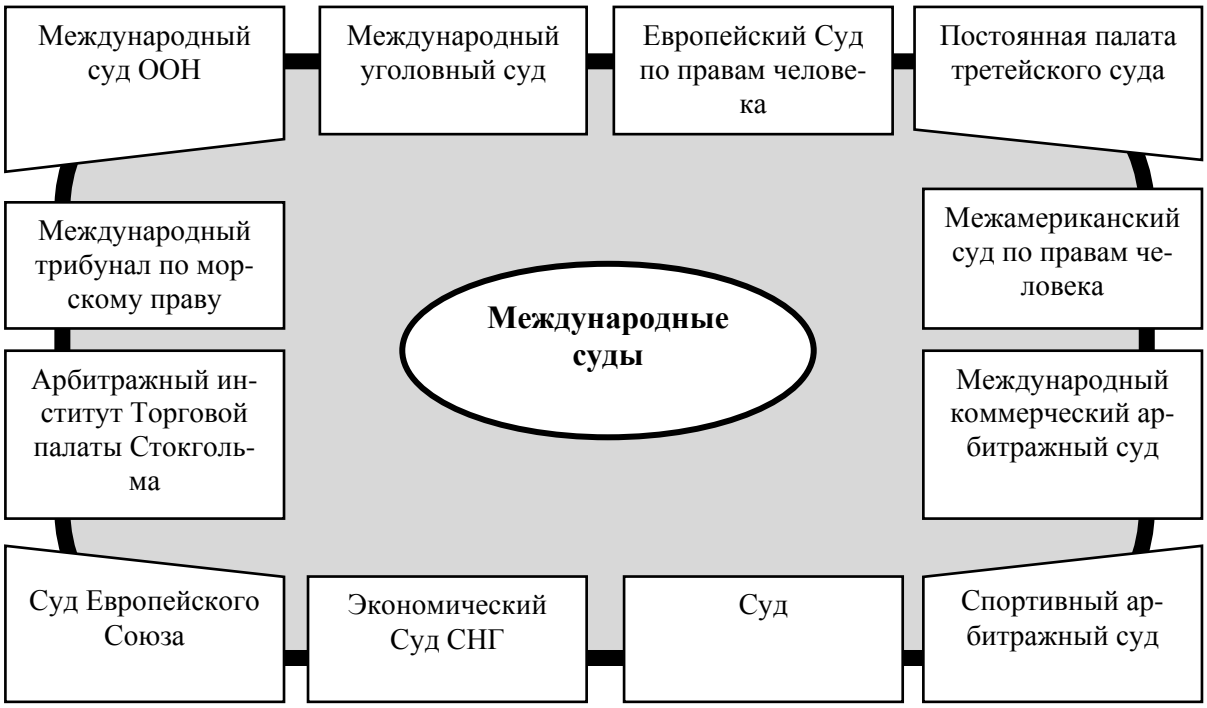


Рис. **Система международных судебных органов**

Как представляется, в полной мере указанные теоретические положения распространяются и на сферу общественных отношений, связанных с использованием санкций невоенного характера в международных отношениях. Судебный контроль за правомерностью использования санкций в межгосударственных отношениях крайне важен для упрочения основополагающих принципов международного права.

В связи с этим рассмотрим кратко перечисленные выше судебные органы с точки зрения оценки использования их возможностей в оспаривании санкций невоенного характера, применяемых в отношении России.

---

[1] *Энтин, М. Л.* Международные судебные органы: Вклад в обеспечение международной стабильности, законности и сотрудничества : дис. … д-ра юрид. наук (в форме научного доклада). — М., 1993. — С. 3—4.

Международный суд ООН является одним из шести главных органов ООН (ст. 7 Устава ООН). Он учрежден Уставом ООН для достижения одной из главных целей ООН: «проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира» (п. 1 ст. 1 Устава ООН). Международный суд действует на основании Статута, являющегося неотъемлемой составной частью Устава ООН.

Согласно п. 1 ст. 34 Статута сторонами по делам, разбираемым Международным судом, могут быть только государства. Государства, являющиеся участниками Статута Международного суда ООН, могут в любое время заявить, что они признают без особого о том соглашения, *ipso facto*[1], в отношении любого иного государства, принявшего такое же обязательство, юрисдикцию Суда обязательной по всем правовым спорам, касающимся:

а) толкования договора;

б) любого вопроса международного права;

в) наличия факта, который, если он будет установлен, представит собой нарушение международного обязательства;

г) характера и размеров возмещения, причитающегося за нарушение международного обязательства.

Анализ норм Статута Международного суда ООН, а также его судебной практики свидетельствует, что предметом судебного контроля данного судебного органа является, главным образом, сфера применения международного публичного права (поддержание международного мира и безопасности, вопросы войны и мира, территориальные споры между государствами, международные экологические деликты и т.п.). Санкции, предпринятые в отношении России в связи с ее позицией по Украине, носят в основном экономический характер и охватывают сферу международного частного права, прав и законных интересов ряда физических и юридических лиц. В связи с этим вряд ли можно говорить о перспективности постановки вопроса об оспаривании указанных санкций в Международном суде ООН.

Гипотетическим можно было бы говорить о возможности оспаривания в указанном судебном органе резолюций Совета Безопасности ООН, касающихся применения санкций невоенного характера в отношении отдельных государств и физических лиц. Однако, как отмечается в научных публикациях, «приходится с сожалением констатировать, что Международный суд ООН в силу своего сегодняшнего статуса и компетенции на эту

[1] *Ipso facto* — «самим фактом», в силу самого факта; в силу одного этого, по одной этой причине. (*Бабичев, Н. Т.* Латинско-русский и русско-латинский словарь крылатых слов и выражений / Н. Т. Бабичев, Я. М. Боровской. — М. : Русский язык, 1982).

роль не слишком подходит, что в принципе признается даже им самим»[1]. Так, в консультативном заключении «Юридические последствия для государств, вызываемые продолжающимся присутствием Южной Африки в Намибии (Юго-Западная Африка) вопреки Резолюции 276 (1970) Совета Безопасности» от 21.06.1971, констатируется «Несомненно, Суд не обладает полномочиями по судебному контролю или рассмотрению апелляций в отношении решений, принятых органами ООН»[2].

Таким образом, можно резюмировать, что Международный суд ООН не может выступать в качестве судебного органа, в котором могли бы быть оспорены действия США и стран Европейского Союза, связанные с применением санкций против Российской Федерации. Тем более что ни Генеральная Ассамблея ООН, ни Совет Безопасности ООН как наиболее авторитетные международные органы, не имеют прямого отношения к сегодняшней «войне санкций» против нашей страны.

Не является также надлежащим судебным органом для рассмотрения дел о невоенных санкциях и *Международный уголовный суд*. Это постоянный международный орган уголовной юстиции, в компетенцию которого входит преследование лиц, ответственных за геноцид, военные преступления, преступления против человечности и агрессию. Санкции, безусловно, к таким деяниям не относятся.

Европейский Суд по правам человека — это международный судебный орган, юрисдикция которого распространяется на все государства — члены Совета Европы, ратифицировавшие Конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950, и включает все вопросы, относящиеся к толкованию и применению указанной Конвенции, включая межгосударственные дела и жалобы отдельных лиц. Его юрисдикция распространяется на Россию с 5 мая 1998 г. в соответствии с Федеральным законом от 30.03.1998. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней». Согласно ст. 1 данного Федерального закона Российская Федерация признала *ipso facto* обязательную юрисдикцию Европейского Суда по правам человека по толкованию и применению Конвенции и протоколов к ней в случае предполагаемых нарушений Россией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации.

Из анализа норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод можно сформулировать вывод, что граждане Российской Федерации (физические лица), ставшие объектами санкций со стороны государств — членов Европейского Союза, имеют право оспорить их в Европейском Суде

---

[1] *Гуласарян, А. С.* Ответственность международных организаций и национальные суды // Актуальные проблемы российского права. — 2013. — № 9. — С. 1174.

[2] Цит. по: *Исполинов, А. С.* Санкции Совета Безопасности ООН, суды ЕС и права человека // Евразийский юридический журнал. — 2011. — № 6. — С. 33.

по правам человека, поскольку данными санкциями затрагиваются такие их основополагающие права, предусмотренные Конвенцией, как право на свободу передвижения, право на защиту собственности, право на справедливое судебное разбирательство.

Данный вывод основан на нормах, предусмотренных:

— п. 1 ст. 6 Конвенции («Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях … имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона»);

— ст. 1 протокола № 1 к Конвенции («Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права»);

— ст. 2 протокола № 4 к Конвенции («Каждый свободен покидать любую страну, включая свою собственную»).

Суд Европейского Союза — институт судебной власти Европейского Союза, созданный в 1952 г. В соответствии со ст. 19 Договора о Европейском Союзе термин «Суд Европейского Союза» обозначает всю судебную систему Европейского Союза. Судебным органом первой инстанции в данной системе является *Европейский суд общей юрисдикции*. Данный суд рассматривает дела по первой инстанции, поданные против органов Союза физическими и юридическими лицами, иски, связанные с нарушениями юридическими, частными лицами и государствами-участниками решений и директив Союза. В большинстве случаев это иски в отношении корпораций, связанные с нарушением антимонопольного законодательства, а также слияниями и поглощениями. Кроме этого Суд общей юрисдикции выступает в роли арбитра в странах Европейского Союза при спорах в отношении политики субсидирования и введения торговых санкций.

Применительно к проблематике настоящей статьи важно отметить, что именно Судом Европейского Союза создан первый в международной судебной практике прецедент отмены внутригосударственных правовых актов, связанных с применением индивидуальных санкций.

Что касается исковых требований юридических лиц, ставших объектом санкций со стороны стран Запада, то дела подобного рода подсудны органам международного арбитража (международных третейских судов). В литературе по международному праву выделяются следующие типичные признаки третейской юрисдикции как средства разрешения межгосударственных споров: третейские суды создаются для рассмотрения конкретного спора между государствами; решение по их персональному составу принимают в основном сами стороны; они же определяют объем полномочий, а также материально- и процессуально-правовые основания, на ко-

торых должны приниматься обязательные арбитражные решения[1].

Старейшим среди судов подобного рода является *Постоянная палата третейского суда*, учрежденная Гаагской конвенцией о мирном решении международных столкновений от 18.10.1907. Каждое государство, участвующее в Конвенции, назначает членами Постоянной палаты третейского суда не более четырех лиц «которые были бы известны своими познаниями в вопросах международного права и пользовались бы полнейшим личным уважением». Члены суда назначаются на шестилетний срок и вносятся в особый список. При формировании третейского суда каждая сторона выбирает для рассмотрения конкретного спора из этого списка двух судей.

Данный суд принимает к рассмотрению как иски по межгосударственным спорам, так и иски частных организаций, имеющие международный характер. В отсутствие заблаговременного соглашения об ином Постоянная палата третейского суда может рассмотреть дело только с согласия всех спорящих сторон.

Специалистами в области международного права высказывается ряд критических замечаний в адрес Постоянной палаты третейского суда. Так, известный теоретик международного права Л. Опепенгейм еще в 1949 г. писал: «При всем значении, которое имело и продолжает иметь существование Постоянной палаты третейского суда в Гааге, необходимо отметить, что это — не настоящий суд в обычном значении этого слова. Во-первых, это не отправляющий правосудие трибунал, а лишь список лиц, из которых спорящие стороны в каждом конкретном случае выбирают арбитров и, таким образом, учреждают суд. Во-вторых, высказываются опасения, что в некоторых случаях такой суд может предпочесть выносить решения скорее «по справедливости и доброй совести» (*ex aeque et bono*), более или менее приемлемые для обеих сторон, чем разрешать споры в судебном порядке простым применением правовых норм. В-третьих, поскольку при конфликтах, подлежащих компетенции третейского суда, члены суда в каждом отельном случае выбираются сторонами, функции судей большей частью выполняют различные лица, в результате чего в отправлении правосудия отсутствует преемственность»[2].

Таким образом, представляется вполне обоснованным вывод о том, что Постоянная палата третейского суда не может рассматриваться в качестве эффективного судебного органа, способного объективно разрешать споры, связанные с применением экономических санкций в межгосударственных отношениях.

Значительно более подходит для этой роли *Арбитражный институт*

---

[1] Международное право = Volkerrecht / Вольфганг Граф Витцтум, М. Боте, Р. Дольцер и др. ; пер. с нем. Т. Бекназара, А. Насыровой, Н. Спица ; науч. ред. Т. Ф. Яковлева ; пред., сост. В. Бергманн. — М. : Инфотропик Медиа, 2011. — С. 804.

[2] *Толстых, В. Л.* Курс международного права : учебник. — М. : Волтерс Клувер, 2009. — С. 475.

Торговой палаты Стокгольма, известный как Международный арбитражный суд Стокгольма или Стокгольмский арбитраж — коммерческий арбитражный суд, с 1970-х гг. рассматривающий международные споры гражданско-правового характера (при наличии соответствующего арбитражного соглашения сторон, из чего следует обязательность исполнения решений данного суда). Следует отметить, что Стокгольмский арбитраж не является государственным судебным органом. Он позиционирует себя как общественная организация при Торговой палате Стокгольма, призванная разрешать коммерческие споры, в том числе с участием иностранных хозяйствующих субъектов. Но поскольку Стокгольмский арбитраж в судопроизводстве применяет юрисдикцию Швеции, нейтрального государства, далекого от политических баталий, его решения в основе своей не ставятся под сомнения в большинстве развитых государств[1].

Легитимность решений Стокгольмского арбитража определяется Конвенцией ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений[2], которая была ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10.08.1960 и вступила в силу для СССР (и в последующем — для России, как правопреемника) с 22 ноября 1960 г. Важно заметить, что Россия и российские юридические лица имеют довольно обширную практику ведения дел в Международном арбитражном суде Стокгольма, например[3]:

а) в 1990-х гг. в данном суде рассматривались иски швейцарской фирмы *Noga* к России, связанные исполнением соглашения, заключенных Россией с указанной фирмой, по которому фирма обязалась предоставить Правительству РСФСР кредиты на закупку продовольствия на сумму около 420 млн. долл.;

б) в 1996 г. Арбитражный институт Торговой палаты Стокгольма удовлетворил иск, подготовленный российским предпринимателем

У. Джабраиловым, о расторжении договора с компанией «Американ» на управление совместным предприятием «Рэдиссон Славянская»;

в) 3 января 2009 г. РосУкрЭнерго подала в Стокгольмский арбитраж два иска против Нафтогаза Украины о взыскании долга в 614 млн. долл. за поставленный газ и о том, чтобы обязать Нафтогаз обеспечить транзит газа по соответствующим контрактам;

г) 16 января 2009 г. ОАО «Газпром» подало в рассматриваемый судебный орган иск с требованием обязать «Нафтогаз Украины» обеспечить беспрепятственный транзит российского газа в Европу по территории Украины в соответствии с контрактом об объемах и условиях транзита российского природного газа по территории Украины европейским потреби-

[1] http://www.arbitraging.ru/legal/zashchita-za-rubezom.

[2] Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г.

[3] https://ru.wikipedia.org/wiki.

телям в 2003—2013 гг. от 21.06.2002;

д) 24 марта 2011 г. Арбитражный институт Торговой палаты Стокгольма запретил британской нефтяной компании «BP» и российской «Роснефти» осуществлять обмен акциями и совместно разрабатывать арктический шельф. Иск был подан российским консорциумом Альфа-Акссес-Ренова, которая представляет российских акционеров ТНК-ВР и владеет этой компаний на паритетных началах с «BP».

Одним из последних по времени дел с участием России, рассмотренным Международном арбитражным судом Стокгольма, является дело по иску против российского Правительства, поданному в 2007 г. испанскими инвестиционными фондами, являющимися держателями ценных бумаг ЮКОСа — российской нефтяной компании, признанной банкротом. Рассмотрев иск, 28 июля 2014 г. Стокгольмский арбитраж принял решение, в котором позиция инвестиционных фондов нашла поддержку. Налоговые претензии российских властей суд счел «поводом для захвата активов ЮКОСа и передачи их “Роснефти”, а цель России — не законно собрать налоги, а экспроприировать компанию». Арбитраж признал ответчика виновным в преднамеренном банкротстве компании[1].

Следует отметить, что в рамках нынешнего украинского кризиса возможности Стокгольмского арбитража для разрешения экономических споров активно используются как российской, так и украинской сторонами. Так, в июне 2014 г. ОАО «Газпром» приняло решение о предъявлении в международный коммерческий арбитраж Торговой палаты Стокгольма иска к украинской компании «Нафтогаз Украины» в размере 4,5 млрд. долл. о взыскании задолженности в связи с ненадлежащим исполнением ею своих обязательств по контракту о поставке природного газа. В свою очередь и компания «Нафтогаз Украины» направила в Стокгольмский арбитраж иск на сумму 6 млрд. долл., в котором требует установления справедливой и рыночной цены на газ, который ОАО «Газпром» поставляет в Украину. В иске также содержится требование взыскать с ОАО «Газпром» переплату за газ, который российская компания поставляла на Украину с 2010 г.[2]

Исходя из изложенного, представляется вполне обоснованным вывод о том, что Стокгольмский арбитраж является наиболее приемлемым судебным органом, в котором могли бы разрешаться проблемы, связанные с последствиями применения экономических санкций против России. При этом предметом судебных разбирательств могут быть не сами по себе решения соответствующих государственных органов о введении режима санкций, а факты неисполнения (со ссылкой на введенные санкции) обя-

[1] Стокгольмский арбитражный суд признал Россию виновной в банкротстве ЮКОСа // http://pravo.ru/interpravo/news/view/75559.

[2] Газпром против Нафтогаз в Стокгольме // http://www.arbitraging.ru/news/gazprom-protiv-naftogaz.

зательств иностранными партнерами по контрактам и договорам, заключенным российскими юридическими лицами с иностранными компаниями. Наглядным примером может послужить высказанное руководством Франции намерение в одностороннем порядке отказаться от исполнения обязательства по контракту о поставке в Россию десантных кораблей «Мистраль».

Определенную роль в разрешении споров, связанных с применением санкций в межгосударственных отношениях, может сыграть также *Международный трибунал ООН по морскому праву*, созданный в рамках Конвенции ООН по морскому праву от 10.12.1982. Данный судебный орган рассматривает споры, возникающие по вопросам толкования и применения указанной Конвенции между государствами, ее подписавшими; юридическими и физическими лицами государств — участников Конвенции, осуществляющими деятельность в открытом море; предприятиями или организациями, непосредственно осуществляющими деятельность в районе морского дна за пределами национальной юрисдикции; государствами — участниками других соглашений, действующих в рамках, охватываемых Конвенцией по морскому праву, или предусматривающих обращение в трибунал по морскому дну.

Примером использования нашей страной возможностей данного авторитетного судебного органа является инициированное в 2002 г. Россией дело о незамедлительном освобождении судна «Волга» (Российская Федерация против Австралии)[1]. Судно было арестовано за незаконный, по мнению австралийской стороны, рыбный промысел в исключительной экономической зоне Австралии. Трибунал учел доводы российской стороны и 19 голосами из 21 вынес решение об освобождении экипажа и снижении суммы требуемого Австралией залога.

В условиях применения экономических санкций предметом судебных разбирательств в Международном трибунале по морскому праву могут быть факты задержания и ареста российских морских судов, споры по исполнению обязательств по международным соглашениям о выполнении работ на морском дне и континентальном шельфе и т.п.

Значительным антисанкционным потенциалом обладает *Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации*. Данный судебный орган является самостоятельным постоянно действующим арбитражным учреждением (третейским судом), осуществляющим свою деятельность в соответствии с Законом РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже».

В Международный коммерческий арбитражный суд могут по соглашению сторон передаваться споры из договорных и иных гражданско-правовых отношений, возникающие при осуществлении внешнеторговых

[1] Юридический ежегодник Организации Объединенных наций. 2002 год. — Нью-Йорк : Изд. ООН, 2009. — С. 517—538.

и иных видов международных экономических связей, если коммерческое предприятие хотя бы одной из сторон спора находится за границей, а также споры предприятий с иностранными инвестициями и международных объединений и организаций, созданных на территории РФ, между собой, споры между их участниками, а равно их споры с другими субъектами права Российской Федерации. Гражданско-правовые отношения, споры из которых могут быть переданы на разрешение Международного коммерческого арбитражного суда, включают, в частности, отношения по купле-продаже (поставке) товаров, выполнению работ, оказанию услуг, обмену товарами и (или) услугами, перевозке грузов и пассажиров, торговому представительству и посредничеству, аренде (лизингу), научно-техническому обмену, обмену другими результатами творческой деятельности, сооружению промышленных и иных объектов, лицензионным операциям, инвестициям, кредитно-расчетным операциям, страхованию, совместному предпринимательству и другим формам промышленной и предпринимательской кооперации.

Передача спора на рассмотрение Международного коммерческого арбитражного суда возможна только при наличии арбитражного соглашения, которое согласно п. 1 ст. 7 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже» представляет собой соглашение сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением, независимо от того, носило оно договорный характер или нет. Арбитражное соглашение может быть заключено в виде арбитражной оговорки в договоре или в виде отдельного соглашения.

Как указывалось выше применительно к Стокгольмскому арбитражу, предметом судебных разбирательств в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате РФ могут быть не сами по себе решения государственных органов о введении режима санкций, а факты неисполнения в порядке поддержки данного режима обязательств по контрактам и договорам (торговым, инвестиционным, транспортным, подрядным и т.п.).

По мнению В. С. Позднякова, преимущества международного коммерческого арбитража состоят в том, что упрощенная, но признаваемая достаточной арбитражная процедура, а также, как правило, недопустимость обжалования решений по существу спора позволяют завершить его рассмотрение в гораздо более краткие сроки, чем в государственных судах. Важным преимуществом арбитража считается также конфиденциальность: разрешение споров в государственных судах осуществляется, как правило, в открытых заседаниях и их решения могут быть опубликованы, тогда как в международном коммерческом арбитраже дела рассматриваются в закрытом порядке. Решения такого арбитража чаще всего не публикуются, а если и могут быть опубликованы, то без указания спорящих сторон, а так-

же иных сведений, позволяющих определить стороны. Указанный автор отмечает еще одно и очень важное преимущество международного коммерческого арбитража, касающееся исполнения его решения: гораздо легче добиться исполнения решения такого арбитража, ввиду наличия международной Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений[1].

Что касается других судебных органов (Экономический Суд СНГ, Суд ЕАЭС, Межамериканский суд по правам человека и др.), то, по нашему мнению, возможность осуществления в них правосудия по делам о санкциях, связанных с украинским кризисом, весьма невелика. Это обусловлено тем, что их деятельность носит региональный характер, а также в силу того, что между государствами, на которые распространяется юрисдикция данных судебных органов, в настоящее время отсутствуют отношения, связанные с санкционными режимами.

Отдельного рассмотрения требует вопрос об использовании в противодействии санкциям возможностей *Всемирной торговой организации (ВТО)*, созданной 1 января 1995 г. в целях либерализации международной торговли и регулирования торгово-политических отношений государств-членов.

Согласно Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15.04.1994 (преамбула) экономические и торговые отношения государств-участников должны способствовать повышению уровня жизни, достижению полной занятости, высоких и постоянно растущих реальных доходов и эффективного спроса населения, росту производства и торговли товарами и услугами при наиболее целесообразном использовании мировых ресурсов в соответствии с целями устойчивого развития; при этом государства-участники стремятся содействовать защите и сохранению окружающей среды и совершенствовать имеющиеся для этих целей средства, признают необходимость создания целостной, устойчивой и эффективной системы многосторонних норм, обеспечивающих либерализацию торговли.

Именно руководствуясь указанными целями, Российская Федерация вступила в данную организацию. Это произошло сравнительно недавно: 16 декабря 2011 г. в Женеве подписан Протокол «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.», который был ратифицирован Федеральным законом от 21.07.2012 № 126-ФЗ «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апре-

[1] *Поздняков, В. С.* Международный коммерческий арбитраж в Российской Федерации // Новые горизонты международного арбитража : сб. статей / А. В. Асосков [и др.] ; под ред. А. В. Асоскова, Н. Г. Вилковой, Р. М. Ходыкина. — М. : Инфотропик Медиа, 2013. — Вып. 1. — С. 19.

ля 1994 г.» и вступил в силу для России 3 августа 2012 г.

Урегулирование международных публично-правовых (межгосударственных) торговых споров в рамках ВТО основывается на принятом в 15 апреля 1994 г. в г. Марракеше юридическом документе «*Understanding of Rules and Procedures Governing Settlement of Disputes*» («Договоренность о правилах и процедурах, руководящих урегулированием споров»). В соответствии с положениями этого документа в ВТО создан специальный Орган по урегулированию споров (*Dispute Settlement Body*). Функции Органа по урегулированию торговых споров возложены на Генеральный совет ВТО, который является высшей инстанцией этой международной экономической организации в период между сессиями Конференции министров как главного органа ВТО.

В функции Генерального совета ВТО, состоящего из представителей всех государств — членов организации, входит формирование третейских комиссий (жюри — *panels*) по рассмотрению конкретных торговых споров и постоянного Апелляционного органа (*Appellate Body*), а также утверждение докладов третейских комиссий и Апелляционного органа.

Следует отметить, что в связи с применением к России комплекса экономических санкций наша страна на официальном уровне объявила о намерении обратиться в указанный орган с заявлением об оспаривании действий США и стран Европейского Союза, связанных с введением санкций против Российской Федерации. Более подробно об этом пойдет речь в нашей следующей статье.

УДК 32

© *Матвеев Р. Ф.*

КРИЗИС ЗАРУБЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК И ЗАИМСТВОВАНИЕ «ИХ ДОСТИЖЕНИЙ»

Аннотация: Автор обращает внимание на важную проблему, связанную с распространенной в нашей стране практикой заимствовать зарубежный опыт в области экономики и политики. Иногда эти попытки имели положительные результаты. В настоящее время западные общества и науки оказались в состоянии глубокого кризиса. Научные рекомендации стали бесполезными и там, и у нас. В этой новой ситуации автор считает, что перед отечественными гуманитарными науками и перед каждым исследователем встает проблема разработки всех новых проблем нашего общества и мира.

Ключевые слова: кризис общественных систем, дегуманизация политики и гуманитарных наук, зарубежный опыт, отечественная наука.

© *Matveev R.*

CRISIS OF FOREIGN SOCIAL SCIENCES AND BORROWING «OF ITS RESULTS»

Abstract: The author pay attention at a very important problem. In our country the attempts to borrow solutions in economics and politics from foreign sources were rather widespread. Sometimes these attempts lead to good results. Now the situation has radically changed: western social sciences has fell in a deep crisis and become useless there and here. In this new situation many new tasks for understanding our society and the world arise for Russian humanitarian sciences and researchers.

Keywords: crisis of social systems, crisis of social sciences, dehumanization of humanitarian sciences.

Вопрос о возможности и необходимости использования зарубежных достижений в области промышленности, науки, политики, права, образования далеко не новый для России. Однако он встал перед нашей страной с особой остротой, в новых условиях и новых формах в начале 1990-х гг. Казалось, выбор был между двумя вариантами: либо заимствовать «передовые» достижения у *развитых* и *демократических* стран, либо пытаться самостоятельно изобретать велосипед. Хотя в действительности вариантов было больше, по ряду причин был принят первый вариант, который опи-

рался на *концепцию* линейного и поступательного «развития» нескольких «передовых» стран.

При этом не были приняты во внимание некоторые важные обстоятельства. Во-первых, современные общества многомерны, а это означает, что они содержат множество вариантов. Но выбранный образец считался не только хорошим, но и единственно возможным. Во-вторых, в основу сделанного выбора было положено следующая аксиома: «там» есть одна положительная модель, которую мы можем включить в вакуум, возникший у нас после развала СССР. Это ограничило поиск и не позволило искать более эффективные решения за пределом этого искусственного узкого пространства. Считалось, что рынок решит все. В-третьих, было не ясно, каким должен быть в России такой рынок; к тому же само понятие «передовые страны» было субъективно окрашено: уже в тот период было очевидно, что общественные системы и науки «Запада», хотя и праздновали шумную победу над коммунизмом, сами находились в состоянии кризиса. В-четвертых, по понятным причинам не было полной ясности в вопросе о реальных свойствах тогдашнего российского общества, не было проведено серьезных исследований того, насколько российская общественная система в принципе была в состоянии принять или отторгнуть какие-либо даже реальные «передовые модели». В-пятых, сами эти «модели» не были должным образом (т.е. критически и с точки зрения применимости в нашей стране) проанализированы, о них многие судили, надо прямо признать, по учебникам и по пропагандистской литературе.

Конечно, сейчас, после прошедших лет, легко критиковать людей, которые вынуждены были действовать в неожиданно изменившихся и непонятных условиях, а действовать надо было быстро и решительно. Но сейчас проблема состоит в том, чтобы понять уроки достижений и неудач, с тем, чтобы в гораздо более благоприятных условиях не делать новых ошибок. В последнее время предприняты важные шаги, направленные на устранение многих ошибочных решений, принятых в начале 1990-х гг. Эти шаги позволяют констатировать, что Российская Федерация создает собственную «модель». Ведь и в *велосипед* можно внести *качественные* изменения.

Кризис «западного» общества. Сам факт необычайно глубокого кризиса «западного мира» сейчас никто не отрицает: он очевиден. Важно напомнить, что большинство европейских ученых сейчас относит факт его появления к 1970—1980 гг. Уже тогда активно обсуждался вопрос о его особенностях и причинах. В наши дни большинство европейских специалистов считают, что причины такого кризиса коренятся в особенностях сложившихся там социально-экономических систем и политики.

Таковыми называются изменения *ультралиберального толка*, преобразовавшие экономическую, финансовую и политическую структуру «западных» стран. На место промышленности, вывезенной из США и из За-

падной Европы в «развивающиеся» страны, пришли финансовые рынки, в которых действуют иные законы и правила. Сокращение численности наемных работников привело к сокращению налоговых поступлений. Прибыли транснациональных корпораций существенно выросли. Сейчас именно международные и транснациональные институты диктуют свою волю политическим и вообще публичным учреждениям. В так называемом «свободном мире» приватизируются остатки публичного права, публичной политики и публичной экономики. Производство падает, занятость сокращается, а прибыли частных транснациональных корпораций постоянно растут. Вместо «всеобщего процветания» Европа получила политику «жесткой экономии».

Другая группа причин коренится в политике (точнее, в ее последствиях) руководства этих государств. Это, прежде всего, стремление США установить свое единоличное лидерство, если не всемирное правительство, которое (стремление) не соответствует многомерности (и полицентризму) современного мира. Данная тенденция, самопровозгласившая себя *глобализационной*, ломает все прежде «общепризнанные» нормы международного и внутреннего права, все политические традиции, которые сложились в мире за предыдущие столетия. Под давлением США, которые за 200 лет своего существования нарушили не менее 400 мирных договоров, НАТО нарушает ст. 5 собственного договора и распространяет свою деятельность на всю планету. Европейский Союз, обещавший установить мир и процветание в своем регионе, ввергнул вступившие в него государства в нищету, безработицу, острые политические, социальные и религиозные конфликты, и открыто заявляет о стремлении защищать свои «ценности» *во всем мире.*

Такого рода тенденции созревали и раньше, но они приняли особенно широкий размах после распада СССР, который, надо признать, все же сдерживал некоторые, наиболее одиозные проявления политики так называемого «свободного мира».

Страницы средств массовой информации, Интернета, эфир радио и теле каналов, посвященные проблемам Европы, уже много лет заполнены статьями о кризисах. Университеты и научные центры регулярно проводят национальные и международные конференции для оценки кризиса и поиска путей выхода из него. Устраиваются публичные лекции-дискуссии для всех желающих. Анализировать особенности и причины кризиса стала даже католическая церковь.

Полезно напомнить, что тема кризиса, запугивание населения невозможностью его преодолеть нередко использовались в прошлом, чтобы оправдать политику жесткой экономии и распространить политическую пассивность: «опасно что-либо требовать, когда такой кризис. Слушайтесь и подчиняйтесь, иначе будет хуже». Элементы подобных приемов наблюдаются в странах Европы и сегодня. В результате пассивность стала элемен-

том политической культуры, надеемся, временным.

Складывается даже впечатление, что западная экономика и политика могут успешно функционировать только в условиях международной напряженности и «холодной войны». Не этим ли свойством объясняются довольно активные попытки возродить такие условия?

Анализируя особенности современного кризиса, главный редактор латиноамериканского журнала «Барометро интернасиональ» Мигель Гуальяноне пишет: «Кризис, поразивший нас, очень глубок. Он далеко не ограничивается очевидным кризисом экономики (…) Наряду с экономическим кризисом сосуществуют, назову только некоторые: культурный кризис, кризис ценностей, политический (и геополитический) кризис, кризис образования, экологический кризис, кризис познания»[1].

В целом можно сказать, что замах на мировое лидерство, на использование «глобализации» в частных интересах значительно превышает реальные возможности даже самых богатых стран и их союзников. Это лидерство военно-политическое и вовсе не преследует цели «всеобщего процветания». Социальное неравенство обостряется и принимает глобальный размах. По данным исследования, осуществленного центром WealthX и объединением Union des Banques Suisses, в настоящее время 211 000 собственников (0,003% населения Земли) владеют 30 трлн. долл., что равно суммарному внутреннему глобальному продукту Евросоюза и США. Это богатство постоянно растет даже в условиях кризиса. За последние 30 лет выплачиваемые в европейских странах акционерам дивиденды выросли в 36 раз, а объем денежной массы на заработную плату увеличился в 4,5 раза[2].

Представители общественных наук прямо возлагают вину на такое положение дел на политическое руководство «Запада». В статье «Кризис западных обществ» группа французских политологов указывала (2008 г.): «каждый может констатировать непоследовательность, слепоту, неспособность господствующих классов Запада и их политического персонала. Эти факторы требуют анализа. Как и почему руководящие круги стран, которые на протяжении пяти веков господствовали на всей планете, неожиданно оказались в состоянии тупика, в результате чего они попали в подчинение Российскому государству. (…) За этими проявлениями развертывается процесс развала западных обществ, включая в это понятие все классы. Хотя об этом говорится уже три четверти века — упадок Запада, кризис цивилизации, кризис общества — причины этих явлений не выявлены и не проанализированы»[3]. Отметим, что и эта группа европейских политологов не упустила возможности лягнуть Россию. Другой вопрос, насколько такая позиция помогает решить «кризис западных обществ».

---

[1] http://www.pressegauche.org/spip.php?page=imprimer&id_article=14828.

[2] http://www.humanite.fr/les-211 000-plus-riches-possedent-13-de-la-richesse-mondiale.

[3] https://collectiflieuxcommuns.fr/spip/spip.php?page=imprimir_articulo.

Именно это нежелание (или неспособность) искать и находить реальные причины кризиса объясняет не только провал многих попыток найти выход из сложившейся ситуации, но и возникновение нового явления — широкого кризиса «западных» общественных наук. В этих условиях возникает ряд важных вопросов. Если кризис порожден особенностями общественно-политической и экономической системы, то возможно ли его устранить или ослабить при сохранении этой системы? Подвержена ли она соответствующему «исправлению»? Неизбежен ли кризис общественных наук в условиях кризисного состояния общества? Где находится «ключ», помогающий выйти из кризиса — в обществе или в науке? Эти вопросы в той или иной форме ставятся и обсуждаются крупнейшими европейскими специалистами. *А для нас вопрос состоит в целесообразности пользоваться «рецептами» западных наук, находящихся в состоянии кризиса.*

Кризис науки выражается в том, что та или иная отрасль науки перестает наблюдать и анализировать реальность, перестает опираться на методологии, способные дать достоверное знание, отказывается от выполнения своих общественных и *гуманитарных* функций.

Специфической особенностью сложившейся на Западе ситуации стало изменение соотношения между наукой и практикой. Если раньше практика (политика и экономика) пыталась в какой-то степени опираться на науку, то теперь науку превратили в служанку, можно даже сказать, в пиар, для обслуживания практических действий «мирового лидера». Теперь банки, финансовые институты, «неправительственные организации» разрабатывают политику в соответствии с интересами финансового капитала, создают для этого качественно новые политические программы.

Конечно, общественная наука должна учитывать происходящие изменения. Однако многомерный характер общества и разнообразие интересов населения и социальных групп делает возможным выбор из *нескольких* вариантов. Можно выбрать один из нескольких демократических и гуманных вариантов, можно выбирать из нескольких рыночных, социальных и даже милитаристских вариантов. Естественно, функции и судьба общественных наук будет различна в зависимости от сделанного выбора.

Сейчас руководители западных стран явно выбрали не демократический и не мирный вариант. Результаты этого выбора уже сказались на содержании зарубежных наук, включая сюда состояние научных исследований, а также среднего и высшего образования. Это изменение состоит в *дегуманизации гуманитарных наук Запада*.

Кризис гуманитарных наук. Под давлением, так называемых *новых международных акторов,* значительная часть западной общественной науки в последние 25—30 лет осуществила пересмотр всего багажа, накопленного за несколько столетий рационального развития. Изменены понятия, методологии и теории всех общественных наук, и это не остается без последствий и для науки, и для практики. Главное содержание проис-

ходящих изменений состоит в дегуманизации гуманитарных наук. Для финансовых (количественных) отношений, для военных действий, цель которых разрушать и убивать, для интернета, за который новые поколения теперь садятся до того, как научатся ходить и говорить, человек оказывается объектом безответственной игры, лишним, ненужным, элементом, мешающим действовать лидерам. Бесчеловечная практика требует дегуманизированной внутренней и внешней политики, дегуманизированного права, дегуманизированной политологии и дегуманизированной политэкономии. Она требует перехода от качественного содержания к количественной парадигме[1].

Новая зарубежная наука теперь употребляет специфические понятия: индивид — вместо гражданина, *неправительственные* организации — вместо общественных организаций, территориальные юридические общности — вместо государства. На место публичного права пришло частное право, да и оно лишено сейчас своей традиционной специфики: нет больше принципа «договоры должны соблюдаться», нет равноправия сторон договора, вместо презумпции знания закона и презумпции невиновности Евросоюз открыто провозгласил *презумпцию законности любых видов деятельности* поддерживаемых США «неправительственных» организаций. Научные методологии заменены парадигмами, качественный анализ — индикаторами, а теории — гипотезами, а чаще — простым пиаром.

Многочисленные факты свидетельствуют о том, что западная наука вступила состояние кризиса: ее оценки постоянно опровергаются жизнью, а ее рекомендации устойчиво дают обратные результаты. Естественно, она перестает обращать внимание на реальные факты; вместо исследования реальных процессов, институтов и событий, она сосредоточивается на дискуссиях по поводу искусственных, часто надуманных, дефиниций и оценок; подменяет приемы научного поиска и анализа цитатами и ссылками на авторитеты прошлого, на мнения ангажированных специалистов из международных финансовых учреждений, на отдельные подобранные факты, на придуманные термины и понятия (которые, естественно, требуют специального изучения, но это уже другое дело). Искусственными терминами сейчас заполнены многие публикации (глобализация, всемирное гражданское общество, всемирное управление, правовое государство, социальное государство, элиты, акторы, постиндустриальное общество и т.п.).

Посмотрим, что пишут об этом сами европейские ученые. Они активно рассматривают комплекс проблем, касающихся состояния науки. Так, Лоран Нотталь, являющийся директором исследовательских программ французского Национального центра научных исследований, в 2005 г. констатировал: «В настоящее время французская наука, бесспорно, нахо-

[1] См., например, Benchmarking, la pression statistique a l'interieur de l'Etat // http://www.humanite.fr/social-eco/benchmarking-la-pression-statistique-l-interieur-d.

дится в состоянии кризиса (…). Деградация науки реальна и глубока. Можно подумать, что такой вывод связан с некоторой слепотой и с ошибками в определении приоритетов со стороны различных общественных акторов. Все необходимые силы налицо, но их не видят».

Автор формулирует важный вопрос: «Является ли кризис науки специфическим для нашей страны? Как обстоит дело в других странах? Некоторые комментаторы считают, что это — чисто французская проблема. В других странах, в первом ряду которых находятся США, наука процветает. На мой взгляд, кризис науки является общемировым. Действительно наука стала первым изобретением человечества, которое приняло всемирный размах. На нее опирается нынешняя глобализация. Однако сокращение числа студентов, принимаемых на «научные» факультеты, является общим явлением для всех промышленных стран. Это общий кризис, который во Франции принял особую остроту, поскольку наша страна абсолютно неправильно реагировала на начавшийся кризис».

Значительную долю ответственности за кризис науки Л. Нотталь возлагает на руководство страны, правда, в весьма осторожной форме: «Хотя эта проблема является общей для мирового научного сообщества, все же французская наука пострадала больше других. Картезианский критический подход, необходимо развиваемый образовательными учреждениями Франции, может превратиться в недостаток. Так за последние тридцать лет мы много раз видели, что немало идей, проектов, предложений и первых результатов были во Франции задушены в зародыше различными программными и кредитными комитетами, а потом пять или десять лет спустя они оказывались крупными научными открытиями… американских ученых»[1]. На это последнее обстоятельство ссылаются многие европейские ученые.

Профессор Парижского университета Б. Маталон также указывает на ответственность общества. «Можно ли говорить о кризисе наук? Да. Но этот кризис развертывается не внутри науки, той или иной дисциплины. Кризис охватывает отношения между наукой и обществом (…). Дело не доходит до принятия мер, враждебных науке, но сокращается финансирование научных исследований и т.п., слишком распространено отрицательное к ней отношение, хотя оно публично и не высказывается (…). Нет открытой оппозиции науке, но есть рассеянное недоверие, а особенно утрата доверия в уже полученные результаты. Это можно называть кризисом. Но это не кризис науки, а кризис общества, которое оказалось не в состоянии использовать знания, которые предлагает наука»[2].

Важно отметить, что в ходе обсуждения вопроса о кризисе общественных наук активно поднимался вопрос о связи «научного» кризиса с кризи-

[1] http//luth.obspm.fr/-luthier/nattale/ukdownlo.htm; cairn-int.info/publicftions-de-Nottale-Laurent.

[2] http://lodel.irevues.inist.fr/cahierspsychologiepolitique/index.php?id=13.

сом современного капиталистического общества как общественной системы и выдвигается предложение о необходимости междисциплинарного аналитического подхода ко всем связанным с кризисом явлениям. Даже американские ученые сейчас открыто задают вопрос: «совместима ли демократия с капитализмом?»[1].

Кризис экономической науки. Не приходится удивляться, что, пожалуй, самое большое внимание уделяется современному кризису экономической науки. Андре Орлеан, директор высшей школы экономики (Франция) и автор фундаментального труда «Империя цен» (Париж : Сей, 2011), подчеркивает: «офинансирование» экономики, а все согласны с тем, что оно несет главную ответственность за экономический кризис, само является продуктом экономической науки. Дело в том, что экономическая теория весьма влиятельна в развитых странах. Она является парадигмой, предписывающей, как вести все дела человечества»[2]. Эта экономическая теория активно разрабатывается и распространяется специалистами, работающими в исследовательских центрах таких финансовых институтов, как ВБ, МВФ, ВТО, и в таких военных структурах, как НАТО.

Развернутую оценку связи кризиса экономической науки с глобальным экономическим кризисом дает Майкл Чудосовский — директор Исследовательского центра глобализации, профессор экономики университета Оттавы и университета Монреаля, автор ряда работ о глобализации. Отметим, что практически все исследования кризиса общественных наук, в той или иной мере, ссылаются на «теории» глобализации. В предисловии к коллективной монографии «Глобальный экономический кризис. Великая депрессия XXI века» он высказывает следующие оценки: «Во всех важнейших региона мира глубоко укоренилась экономическая рецессия, результатом которой является массовая безработица, крах государственных социальных программ и обнищание миллионов людей. Экономический кризис сопровождается всемирной милитаризацией, «войной без границ», ведущейся Соединенными Штатами Америки и их союзниками по НАТО. Развернутая Пентагоном “перманентная война” и развал мировой экономики тесно между собой связаны»[3].

В дискуссию включился и журнал, издаваемый Международной организацией труда (*Revue internationale du Travail*). Директор Нантского института высших исследований Ален Сюпио подчеркивает (2010 г.), что обвал финансовых рынков в 2008 г. явился симптомом глубокого кризиса права и экономических институтов, вызванного утопической неолиберальной теорией «тотального рынка», отсутствием управляемости, полным отождествлением совершенно различных элементов — труда, земли,

---

[1] http://www.dailykos.com/story/2012/10/171146229/-Are-Capitalism-a.

[2] André Orléan /Le capitalisme n’est plus porteur d’un projet alternative.

[3] File://E:/The%20Global%20Economic%20Crisis,%20The%Great%20Depression%20of%20the%20XXI%Century_%20%20Global%20Research.htm.

финансов и товара. Ничем не сдерживаемая конкуренция превратила национальные правовые системы в объект так называемого «закона покупок». Из-за своей абсолютной неуправляемости первыми развалились финансовые рынки, а по счету пришлось расплачиваться налогоплательщикам. Сюпио думает, что восстановление «господства закона» может положить конец подчинению человечества теории «экономической эффективности»[1].

Развернутая критика ряда современных концепций экономической науки «Запада» прозвучала на состоявшейся в марте 2013 г. теоретической конференции «Какие принципы управления компаниями должны преобладать в глобализованном мире», организованной факультетом политических наук Парижского университета.

В опубликованном отчете о конференции говорится: «В соответствии с господствующим ныне постулатом руководители компаний должны при управлении предприятиями заботиться только о создании “ценностей для акционеров”, поскольку акционер является единственной реальной стороной, и его интересы должны быть обеспечены. Эта концепция определяет взгляд на предприятие, на его ответственность и на управление. Эта концепция опирается на два утверждения: 1) акционеры являются собственниками предприятия и 2) только их интерес, а именно, получение максимальной прибыли, должен приниматься во внимание»[2].

Выступавшие на конференции подвергли эту идею основательной критике с учетом практики и положений экономической, юридической и политической науки. Любопытные оценки и предложения сформулировал по этому вопросу адвокат Жан-Филипп Робе (специалист по вопросам хозяйственного права). Он убежден, что такой постулат является ошибочным, и от него следует отказаться, ибо его упорная реализация является одним из основных источников кризиса: кризиса финансового, кризиса задолженности, кризиса политического, кризиса экологического. Этот постулат препятствует появлению концепций, необходимых для разработки взвешенных и конструктивных экосистем, в которых компании заняли бы свое реальное место.

Г-н Робе, который является действующим адвокатом в Париже и в Нью-Йорке по вопросам экономических споров, считает, что юридически сейчас акционеры не являются собственниками предприятия; компании могут иметь иные цели, нежели преследовать максимальные прибыли; к тому же, существуют различные типы создания ценностей и иные активные стороны производственного процесса, которые следует принять во внимание.

Опираясь на действующее законодательство и на практику, Ж.-Ф. Робе

---

[1] http://onlinelibrary.com/doi/10.1111/j.1564-9121.2010.00081.x/abstract?denied/Access Customis.

[2] http://www.globalization-blog.info/article-un-compte-rendu-de-la-conference-du-18.

приходит к выводу, что сейчас акционеры не являются собственниками предприятия, ибо они не имеют права им распоряжаться. «Только высшие руководители могут располагать активами компании и заключать контракты от ее имени, подчиняясь директивам и контролю со стороны административного совета». Адвокат далее напоминает, что ни американский, ни французский закон, ни юриспруденция не обязывают предприятия обеспечить максимальные прибыли, более того, они предусматривают должность специального чиновника, который обязан следить за соблюдением предприятием «общественного интереса».

Возвращаясь к проблеме ответственности гуманитарных наук, Робе указывает: «Программа руководителей крупных компаний в современном контексте глобализованной экономики влияет на географическое распределение контролируемых ими ресурсов в масштабе всей планеты со всеми достоинствами и недостатками таких размещений. Компании «покупают» индивидуально или коллективно выгодное им нормативное окружение, они заставляют конкурировать между собою государства, которым они навязывают собственные правила, добиваясь принятия правил, соответствующих их интересам. Таким образом, сложилась особая система распределения власти, прерогатив и ресурсов, новое равновесие властей, подчиненное решениям компаний. Глобализация же придает новый размах влиянию принимаемых решений на публичные институты и на общественное и естественное окружение». Из этого вытекают новые задачи перед наукой. Чтобы преодолеть кризис и изменить мир, «надо немедленно и прежде всего его понять: необходима напряженная работа по выявлению реальных условий; необходимо принимать во внимание иррациональность современных акторов». Проблема достоверного знания экономической действительности остается, по мнению теоретика и практика, еще не решенной. Отметим и обвинение адвокатом «современных акторов» (т.е. руководителей) в иррациональности.

Все свидетельствует о том, что современная «западная» экономическая наука уже приобрела специфические черты, отличающие ее от других общественных наук, а именно, ее отрыв от гуманизма. Поэтому задача состоит в том, чтобы преодолеть «изоляцию экономической мысли от социологической мысли», поскольку экономика — такое же социальное явление, как и другие общественные факторы. А это требует переосмысления не только «капитализма», но и рыночных отношений в целом[1].

Аналогичную позицию в весьма решительной форме высказал швейцарский специалист по финансовым вопросам Мишель Санти. В статье, озаглавленной «Политэкономия не является моральной наукой», он подчеркивает роль манипуляции общественным мнением. «В условиях экономического и финансового кризиса, свирепствующего сегодня в Европе и в США, обработка общественного мнения достигла своего пароксизма. Ко-

[1] http://ress.revues.org/2305.

нечно, подобная интоксикация возникла не сегодня». Но сегодня, — продолжает М. Санти, который является автором ряда серьезных монографий и работает консультантом швейцарских фирм и нескольких зарубежных центральных банков, — «дезинформация, которая обрушилась на наши страны, приобрела драматические размахи». По мнению этого аналитика, многие аргументы развернувшейся кампании «свидетельствуют о низкой культуре и компетентности сторонников политики жесткой экономики. Для них лечение дефицита должно предшествовать занятости. Главное для них — немедленная выплата всех долгов и для этого жесточайшее сокращение всех государственных расходов, а когда труды широко цитируемых ими же экономистов Рейнхарта и Рогоффа говорят иное, эти оценки объявляются “жалкими ошибками”. Более того, даже институт, на который все они ссылаются, а именно МВФ, признал в 2012 г. свою недооценку пагубных последствий навязанной Европе политики жесткой экономии. На деле этот психоз по поводу долга распространяется по тем же причинам, которые были выявлены почти 150 лет тому назад Марксом, т.е. для того, чтобы установить и укрепить господство капитала над нашими обществами. Все это было описано 70 лет назад экономистом Калецким в работе “Политические аспекты полной занятости” в эпоху, когда полная занятость считалась обязанностью государства. Калецкий прозорливо описал жесточайшее сопротивление хозяев предприятий и капитала вообще всяким государственным расходам. Для них всякое участие государства в экономике следует убрать и осудить, в том числе и в условиях жестокой рецессии, поскольку оно ставит под вопрос климат доверия, необходимый для любых инвестиций».

Мишель Санти показывает, на каком уровне профессиональных знаний должны быть граждане, чтобы разбираться в ведущейся пропаганде и занимать эффективную позицию. «Цель сторонников “жесткой экономии”, пишет он, состоит в том, чтобы доказать, что государственное регулирование чрезмерных социальных расходов, здравоохранения, как это сегодня происходит в США, а также повышение налогов на обеспеченных людей, разрушает доверие инвесторов, а следовательно, и занятость. Эта дезинформация, точнее, шантаж, продолжается ежедневно». Постоянно присутствуют такие понятия, как монетаризм, бюджетный дефицит, учетные ставки, государственный долг и т.п. «Чудовищно могучие силы, — завершает Санти (он еще и основатель неправительственной организации “Finance Watch”) свой анализ, — ведут активную работу: это и правые консерваторы, и неолибералы, и Бундесбанк; играет свою роль и непрофессионализм наших политических деятелей в макроэкономических вопросах. Цель этих сил — установить везде и навсегда дисциплину денег»[1]. Отметим повторение многими специалистами мысли о непрофессионализме европейских политических деятелей.

[1] http://democratie-reelle-nimes.jver-blog.com/article-l-economie-n-est-p.

Это «переосмысление» должно, по мнению упомянутого выше Орлеана, оправдать переход от «экономики величин к экономике отношений», а призыв восстановить единство общественных наук отражает плодотворность междисциплинарного подхода к сложнейшим проблемам современности.

Кризис политической науки. Активно обсуждается в странах Европы и проблема кризиса политики и политических наук. Французский политолог Мишель Лейс в статье «Природа политического кризиса» обосновывает свое мнение по этому вопросу: «Сегодня мы переживаем не кризис учреждений. Это — кризис соотношения сил. Это — кризис отсутствия политики. Это — не кризис демократии, это кризис, обусловленный ее отсутствием». И Лейс поясняет: «Столкновение сил между миром денег и депутатами достигло такого уровня, что деньги утопили политическую мысль. Подчинение политики экономике стало тотальным. С самого начала кризиса, еще с 1970-х гг., политические партии повторяют одну и ту же мелодию о возвращении к нам экономического роста и хорошего здоровья экономики, как единственного способа решения всех наших проблем. Но придя к власти, они выясняют, что их политическая судьба от них вовсе не зависит: они попадают под различные и всевозможные способы давления предпринимательских лобби или личных связей, которые они поддерживают с ближайшими собственниками предприятий. Именно экономический мир диктует значительную часть политических программ (…). Политические партии превратились в простые ассоциации, в иерархии, в которых действуют люди, мечтающие о завоевании вершин, где единственной целью считается получение максимальной прибыли, которую они надеются получить в результате этой изнурительной победы. Так что это — кризис, вызванный отсутствием политики»[1]. Французский политолог здесь исходит из европейской концепции политики как искусства убеждать и переубеждать без применения оружия.

Кризис юридической науки. Аналогично положение и юридических наук. На уровне международного права и на уровне национального права действует тот же императив: хозяином является (пока) доллар. Практические решения на том и другом уровне имеют одну задачу: обеспечить максимально выгодные условия для *инвесторов*, которые должны свободно получать *законную* прибыль для пополнения своего кошелька. Международное право, которое всегда было договорным правом, превращено *Всемирным лидером* в частное полицейское право, в котором установлена презумпция законности любых видов действий для частных организаций, в том числе и для частных военизированных организаций, которые пользуются поддержкой США и действуют практически во всем «свободном» мире. В рамках такой концепции международного права *законными* стали демонстративные нарушения взятых на себя обязательств, нарушения до-

[1] http://www.pauljorion.com/blog/2014/09/15/la-nature-de-la-crise-politique-par-miche.

говоров, организованные из-за рубежа государственные перевороты, похищения людей, подслушивание телефонных и иных коммуникаций, прямой обман, не говоря уже о санкциях.

Утрачивают свое значение и содержание таких отраслей, как конституционное право, трудовое право, муниципальное право, права гражданина, право народа быть источником власти и носителем суверенитета. В Европе функционирование парламентов, правительств, государственных учреждений, местного самоуправления, Национальных банков и т.д. теперь регулируется «Тройкой» (ВБ, МВФ, ВТО и примкнувшей к ним Еврокомиссией). Еврокомиссия спокойно дает предписания правительствам и парламентам, требует отмены коллективных трудовых договоров, закрытия больниц, высших учебных заведений, «убыточных» железных дорог, даже почтовых отделений, ликвидации муниципалитетов, контролирует деятельность отдельных министерств стран «свободного мира». Региональные международные организации — НАТО, Евросоюз распространяют свою деятельность на всю планету. Безжалостные «ковровые» бомбардировки Вьетнама, Ирака, Ливии, Сирии, юго-восточных населенных пунктов Украины с прямым или косвенным участием США, демонстративно нарушающие права человека на жизнь, стали обычной практикой.

Кризис юридической науки активно обсуждается за рубежом. По этому вопросу мы располагаем официальным документом, опубликованном под эгидой ООН, в разработке которого приняли участие специалисты Всемирного Банка, без директив которого сейчас «на Западе», надо сказать, не принимается ни один существенный документ, касающийся современной ситуации. Этот документ озаглавлен: «Индикаторы правового государства» и представляет собой пособие для чиновников, которые должны «создавать и укреплять правовое государство» во всех странах мира.

Опираясь на банальное определение сущности (не существующего) «правового государства» — как *иерархии законов,* довольно обширный документ сосредоточен на аспекте, который авторы сочли в настоящее время основным для государств: понять *функционирование уголовной юстиции во время конфликтов и после конфликтов*. Они создали «инструмент, помогающий наблюдать изменения фундаментальных характеристик уголовной юстиции» и состоящий из набора индикаторов, которые получили статус «индикаторов правового государства ООН» (ИПГ-ООН). Разработка этих ИПГ рассматривается авторами как элемент нового научного эмпирического подхода «для измерения положительных сторон и эффективности правоприменительных учреждений, судебного аппарата и органов по исполнению наказаний».

Подчеркнув свою озабоченность по поводу уважения «полезных норм и правил в области прав человека», авторы все же вспоминают о таком понятии, как государственный суверенитет и подчеркивают: «этот инструмент может использоваться и при сотрудничестве с национальными пра-

вительствами». Но это сотрудничество учителей с учениками: «Страны-участники *должны* понять его пользу для определения собственных успехов в развитии их институтов уголовной юстиции и укрепления правового государства. Индикатор *должен* также помочь собрать и обобщить точную информацию, которую ООН, доноры и партнеры будут использовать для планирования *собственных* усилий для того, чтобы придать учреждениям уголовной юстиции необходимую емкость и оценить результаты их работы и в целом укрепить правовое государство».

Для того чтобы читатель получил представление о главных *институтах* правового государства по концепции ИПГ-ООН, приведем содержащийся в документе список учреждений правового государства:

— службы исполнения наказаний. Некоторые места, где содержатся заключенные, могут считаться тюрьмами. Камеры в полицейских комиссариатах, в которых находятся задержанные, как правило, не считаются тюрьмами. Тюрьмы могут быть разного типа в зависимости от принадлежности к соответствующей администрации;

— суды. Уголовные дела могут рассматривать различные суды;

— прокуратура. Уголовные расследования могут осуществляться различными службами;

— заключенные. Индикаторы используют термин «заключенные» для обозначения всех лиц, находящихся в тюрьмах, независимо от того, осуждены они или нет;

— судебная медицина. Может обозначать профессиональный и парапрофессиональный персонал.

Весь документ составлен в рамках уголовного пространства.

Хотя его авторы и неоднократно оговариваются, что их главная забота — права человека, однако им нигде не пришла в голову мысль сказать о политических правах граждан, о народе, как источнике власти и носителя суверенитета в рамках «правового государства». Удивительно, что ряд учреждений ООН дал свое «добро» на такое пособие для работы своих чиновников в суверенных государствах.

Можно подумать, что высказанные в пособии идеи не имеют отношение к практике, но они являются явным свидетельством подчинения фундаментальных принципов юридической теории и права, причем с бесспорным уголовным уклоном, интересам практической политики некоторых государств, претендующих на роль всемирного лидера. Удивительно, но до сих пор никакой существенной критики правовая наука Европы по поводу такой программы не высказала. Кстати, внимательный лексический анализ документа показывает, что он явно переведен с американского языка.

К сказанному следует добавить, что упомянутые критерии уже применяются на практике. Так в документе, излагающем условия принятия в Евросоюз, опубликованном в сентябре 2014 г., перечислены следующие *обязанности* «правового государства»:

— обеспечить независимость и беспристрастность судебной системы, гарантировать доступ к юстиции, справедливое судопроизводство, достаточное финансирование трибуналов и обучение судей и иных специалистов в области права;

— гарантировать ответственность правительства и государственных служащих и сотрудников перед законом и следить за тем, чтобы политические руководители и другие ответственные деятели занимали ясную позицию против коррупции;

— обеспечить гласность, эффективность и справедливость процесса, который позволяет разрабатывать, принимать и применять законы. Законы должны быть ясными, стабильными, справедливыми и опубликованными, а также защищать фундаментальные права[1].

Эти условия основаны на признании граждан объектами политики. И нет ни слова о народе как источнике власти. Таково содержание понятия «правовое государство» по убеждению Еврокомиссии. Кстати, в 2014 г. в составе этого решающего органа Евросоюза большинство составляют лица, связанные с международными и американскими банками. Может быть, украинское руководство, жаждущее вступить в Евросоюз, пригласило в состав правительства *иностранных граждан.*

Понятно, что таким «индексам» полностью соответствуют Латвия и, естественно, современная Украина. В концепции и практике «правового государства» Евросоюза народ остается объектом *закона и отнюдь не признается источником власти*. Не случайно, на первое место среди критериев поставлена *судебная* система.

Парадигмы вместо методологий*.* В США, в Евросоюзе, в ряде международных «неправительственных» организаций типа ВБ, МВФ и т.п. в последние несколько лет активно рекламируется создание *новых* инструментов анализа и оценки действительности, которые призваны создавать впечатление научности, позволяя одновременно оправдывать субъективную политику.

Среди таких инструментов, которыми пытаются заменить научные методологии и подходы, в настоящее время используются так называемые «парадигмы». Чем оказались привлекательными эти «новые» инструменты?

Во второй половине XX и начале XXI в. понятие парадигмы стали активно использоваться в популярных и околонаучных изданиях. Авторы утверждают, что парадигма дает новое представление о мире, в особенности, в таких областях, как управление предприятиями, а также — экономика, религия, финансы, общество и т.п. «Википедия» следующим образом объясняет причины интереса: «Новые парадигмы, которые порождены переустройством мира, означают разрыв со “старыми” материалистическими и детерминистскими взглядами, подсказанными устаревшими нау-

[1] http://ec.europa.eu/enlargement/policy-highlights/rule-of-law/index_fr.htm.

ками, ограниченность которых и раньше была очевидна. Теория хаоса поставила под вопрос детерминизм, теория фракталов создала голографическое видение действительности, вот это и включается обычно в содержание новых парадигм. Понятия материи, действительности, жизни, понимания, мышления, истины, представляют примеры изменяющихся понятий под воздействием эволюции парадигм»[1]. Иными словами, парадигма представлена как волшебная палочка, позволяющая получить ответы на все вопросы.

Другая страница того же источника уточняет: «Парадигмы несравнимы, Это означает, что их нельзя сравнивать друг с другом. Новая парадигма, которая заменяет собой старую, не обязательно может быть лучше, поскольку критерии оценки зависят от парадигмы»[2]. Отметим субъективистский аспект: «критерий оценки парадигмы зависит от самой парадигмы».

Первоначально, еще в начале XX в. понятие парадигмы включало некоторые элементы научного подхода. По этой концепции парадигма указывала:

— что следует наблюдать и оценивать;

— какие вопросы, связанные с объектом исследования, следует сформулировать и решать;

— какова структура таких вопросов;

— как следует истолковать результат научного исследования.

Несмотря на формальный и частично *нормативный* характер этих рекомендаций, ими можно было в принципе руководствоваться при проведении студенческих исследований. В «нормальной науке», т.е. в науке, поддерживающей политику страны — лидера, парадигма стала набором примеров, обязательных для подражания и распространения. Поэтому для простых умов был предложен такой «образ»: парадигма, обязывает «думать, сидя в ящике». Если же исследователь обнаружил, что старая парадигма не работает, и он разрабатывает новую, то он снова окажется в «ящике» теперь уже новой парадигмы[3]. Этот образ, как показывает практика, характерен для мифологического сознания.

Детальное, можно даже сказать научное, описание современных парадигм предлагает Жиль Виллет, профессор канадского университета Лаваль. «Термин парадигма, — пишет он, — используется в двух разных смыслах. С одной стороны, им обозначают некоторое множество верований, признанных ценностей и технических приемов, свойственных какой-либо группе. С другой стороны, этот термин означает элемент этого множества: решение конкретных загадок, которые в случае использования их в качестве образцов или примеров, могут заменить существующие прави-

[1] http//fr.wikipedia.org/wiki/Nouveau_Paradigme.

[2] http://wikidoc.org/index.php/Paradigm.

[3] http://www.wikidoc./index.php/Paradigm.

ла в качестве основания для решения загадок, еще встречающихся в нормальной науке»[1].

Обратите внимание, что профессор Виллет считает свое научное направление «нормальным».

Пока читатель пытается вникнуть в его разъяснение, профессор Виллет уточняет, что парадигма современной науки опирается на устойчивые традиции *согласия* между всеми участниками исследования. Они *согласны* с тем, что специфическая ситуация, имеющая некоторую структуру, является научной проблемой. Вместе с тем они *согласны* с тем, что прием, используемый для исследования этой проблемы, является научно приемлемым решением. Конкретные решения конкретных проблем приемлемы не только потому, что они существуют, но также и потому, что являются руководством в научной практике и в научных исследованиях. Раз такое *согласие* есть, то оно и является реальностью. Не имеет значения численность и качество такой группы. Не приходится удивляться, что такой прием освобождает исследователя (но, как показывает практика, и многих политиков) от необходимости анализировать *реальные* факты и тенденции, и формулировать убедительные доказательства. Достаточно сослаться на несколько согласных с ним авторитетов. Поэтому многие «научные» исследования этой части специалистов начинаются словами: «все знают», «всем известно», «никто не будет спорить» и т.п.

Профессор Виллет поддерживает следующие особенности парадигмы:

— наука основана на довольно четком имплицитном и эксплицитном *согласии* между специалистами;

— парадигма создает и поддерживает *согласие* между специалистами относительно выбора проблем, подлежащих решению, методологий и способами поиска конкретных решений;

— парадигма *определяет* основы оценки, проверки и выработки научных подходов;

— парадигма *определяет* интерпретацию наблюдаемых результатов;

— парадигма *запрещает* исследователю при рассмотрении проблемы, над которой он работает, поддаваться влиянию *другой* точки зрения;

— парадигма состоит из *глобальной нормативной* системы верований, ценностей и приемов, признанных и присущих данной группе специалистов».

Нормативное содержание парадигмы (которое особенно активно опробовалось на предприятиях специалистами по пиару) позволило некоторым исследователям сравнивать ее с «дисциплинарной матрицей»[2]. Это свойство парадигмы быстро стало использоваться западными политическими деятелями и политологами. Переход состоялся весьма просто: раз научный подход определяется всеобщим *согласием*, то обеспечим реаль-

[1] http://communicationjrganisation.revues.org/1873.

[2] http://wikipedia.org/wiki/Paradigme.

ное или мнимое *согласие*, и любое решение будет научным, правильным и единственно возможным и желаемым. Соответствует ли такое решение действительности, — никакого значения не имеет. Отсюда — пренебрежение западными политиками реальными фактами, людьми, даже обман, антигуманизм, проникший и в «гуманитарные» науки «Запада». Любая ложь считается действительностью, если ее распространяют, скажем, официальные «группы», лица какого-либо правительства, Госдепартамента, Еврокомиссии, военного блока НАТО или сети Интернета.

Индикаторы. Индикаторы, рейтинги, иные количественные показатели сейчас проникли во все западные общественные науки. Как и некоторые другие приемы, они возникли в экономике и на предприятиях, где количественные показатели были основными. Ссылаясь на такие численные основания, во многих случаях принимаются решения проблем, которые по своему содержанию являются качественными и не поддаются количественным оценкам. Хотя подобная формализация в некоторых случаях может оказаться полезной, ее применение ко многим общественным процессам и институтам в странах Европы уже вызвало серьезную критику. Причина не только в том, что эти приемы субъективны, а в том, что они используются для поддержки только нескольких научных направлений в интересах «всемирного лидера».

«Вот уже несколько лет, — пишет профессор Ив Жэнграс, — европейский академический мир охвачен настоящей рейтинговой лихорадкой при оценке качества исследований и преподавания в университетах»[1]. Поскольку, продолжает он, отсутствуют точные определения и серьезные методологические исследования проблемы, происходит «анархическое, чтобы не сказать, дикое, использование библиометрии, т.е. приема, состоящего в классификации научных публикаций как показателя научного уровня. Цитирование считается показателем их международного уровня, а косвенно, и их качества. В результате исследователи бросают друг в друга свои рейтинги, так же поступают и университеты. Каждый министр образования призывает «свои» университеты занимать первое место в европейском рейтинге.

Предпринятое французским Сенатом исследование дало интересную картину. Оказалось, что по американским рейтингам первые места получают американские университеты, по английским — университеты Великобритании, по Лейденскому рейтингу — голландские университеты, а по французскому — естественно, французские. Такие результаты уже заставляют задуматься. Но Ив Жэнграс ставит вопрос шире: «Имеют ли предложенные индикаторы приписываемое им значение?». Действительно, использование рейтингов, базирующихся на ошибочных основаниях, «может иметь пагубные последствия на политические решения, которые в таких случаях будут опираться на невнятные соображения», а такие решения

[1] http://bms.revues.org/3313.

уже во Франции принимаются: например, это курс на «укрупнение университетов»[1].

Проблема индикаторов на практике используется для того, чтобы количественными данными отвлечь внимание от качественных проблем, в первую очередь, от содержания гуманитарных научных исследований и гуманитарного образования в каждом университете и в стране в целом. Эта проблема ставит важнейший вопрос об ответственности науки (и об ответственных за науку) в условиях системного кризиса[2].

Свое мнение о применении индикаторов к российским университетам высказал ректор СПбГУП, член-корреспондент Российской академии наук А. Запесоцкий: «Ранжирование вузов по специально подобранным параметрам — это когда число книг в библиотеке складывают с числом пирожков в столовой, множат на число профессоров и делят на число студентов. Если результат не удовлетворяет заказчика, все это можно умножить на количество любовниц у профессуры. Или разделить, когда место в рейтинге снова не подходит. В особо сложных случаях центр тяжести в подсчетах переносится на нобелевских лауреатов, работавших в вузе до 1917 г. и т.д.».[3]

Индикаторы и рейтинги отражают в лучшем случае лишь некоторые количественные параметры, к тому же в большинстве случаев они характеризуются формальным и субъективным подходом.

Рецепты. Как решать проблему кризисов? Этот вопрос задают многие экономисты, юристы и политологи. Ответы высказываются самые разные. Вот мнение группы американских специалистов: «Экономический кризис должен быть немедленно остановлен. Это должно быть сделано прагматично, без всякой ненужной идеологии, без всякой связи с провалившимися идеями и предположениями, которые привели к кризису. Ошибочно говорить: восстановим равновесие рынка», ибо рынок никогда не находится в равновесном состоянии. Мы сумеем пойти вперед, только если будем говорить: «восстановим рынки в устойчивом саморегулирующемся состоянии».

Практическое решение состоит в следующем: «Собрать вместе группу хороших научных работников из числа тех, кто много знает об экономике и финансах, и также тех, кто проявил себя в других областях науки, но сохранил свежий ум и кто открыт к изменениям, для того чтобы создать научную концептуализацию экономической теории и моделей, достаточно надежных, чтобы можно было их считать наукой»[4].

Такая группа была создана, и в ее состав вошли: М. Браун (председатель совета директоров компании «Наздак); С. Кауфман (профессор биологии,

---

[1] La fièvre de l'évaluation de la recherche — Du mauvais usage de faux indicateuts.

[2] http://www.fmsd-wfsd.org/fr/responsabilite-des-scientifiques.

[3] http://www.rg.ru/printable/2012/11/13/zapesockij.html.

[4] Mhtml:file://I:\CAN SCIENCE HELP SOLVE THE ECONOMIC CRISIS Edge_org…

физики и астрономии, университет Калгари); З. Пальмроз (автор книги «Квантовая экономика»); Л. Смолин (основатель Института теоретической физики, автор книг «Жизнь в космосе», «Три дороги к квантовому притяжению»).

Эта группа пришла к заключению, что кризис может быть решен «неоклассической политэкономией», которая создаст саморегулирующийся финансовый рынок. Иного решения эта группа *профессионалов* предложить, естественно, и не могла: поручить решение кризиса концепции, которая завела западную экономику и общественную науку в состояние кризиса.

Французский экономист А. Орлеан, активно призывает руководствоваться качественными и гуманитарными критериями. Он убежден, что «неоклассическая» политэкономия не способна решить современный кризис. «В области экономической теории мы наблюдаем в течение последних 20 лет отказ от всех традиций экономической мысли, которые не согласны с неоклассическим течением, например, кейнсианство, марксизм, австрийская школа, институционализм. Эта губительная тенденция поддерживается международной системой оценки исследований, которая признает научными только американские журналы. Исследователь, опубликовавший статью в журнале, придерживающемся посткейнсианства, автоматически записывается в черный список». Во всяком случае, считает А. Орлеан, капитализм больше не содержит в себе альтернативной программы, хотя он и продолжает ссылаться на то, что обеспечивает лучшие условия жизни.

А. Орлеан подчеркивает социальный аспект проблемы: «очевидно, что экономисты уделяют большое внимание количественным величинам. В этом легко убедится, читая доклады, которые публикуют исследователи Международного валютного фонда, Европейского центрального банка и другие финансовые институты, об этом пишут и авторы экономических рубрик в прессе. Статистика занимает в них центральное место. Этот подход я называю «политэкономией величин». Он нужен и даже необходим. Но он приводит к грубейшим ошибкам, если экономист теряет из вида социальный контекст, окружающий цифры и придающий им смысл. В экономике первичны отношения, производственные отношения, а не величины. Задача поэтому состоит в том, чтобы вместо экономики величин поставить экономику отношений. Аналогичную оценку высказывают и многие другие экономисты Европы.

Поиском путей выхода из кризиса занялась и католическая церковь. На конференции католических экономистов, состоявшейся в феврале 2014 г., были высказаны некоторые интересные оценки. В заключительном документе сказано: «Можно обвинять инвесторов, рынки, спекулянтов, все они играют свою роль. Но главное состоит в том, что принятие бюджета представляет собой политический акт, связывающий ответственность правительств и парламентов и имеющий социально-экономические последст-

вия. Если бюджет постоянно характеризуется дефицитом с 1974 г., если государственный долг, который приходится оплачивать, достигает 25 000 евро на каждого жителя, включая грудных младенцев, как это происходит во Франции, то не нужны никакие рейтинговые агентства, чтобы понять: государства живут выше своих средств, то есть наших средств»[1].

Участники конференции пришли к выводу о том, что «исходной причиной кризиса являются сверхпремии, безответственные займы у американских банков, которых подталкивал центральный банк и неосторожное правительство США». Поэтому выход видится ими в создании «всемирного управления и демократии».

С таким предложением не согласны некоторые «левые» анархисты. «Политическому кризису, — провозглашают они, — есть только одно решение: революция»[2].

***

Таким образом, проблема заимствования «достижений» и практических рекомендаций зарубежных общественных наук, находящихся в состоянии кризиса, требует особой осторожности и осмотрительности. В этих условиях усиливаются иногда мало заметные и кажущиеся не опасными недостатки и пороки, свойственные этим наукам. Если в основание общественной системы положены рабовладельческие отношения, а конституцию и действующие законы составляли рабовладельцы, обладавшие соответствующей политической культурой и идеологией, то вряд ли сложившуюся в этих условиях политическую, экономическую и юридическую науку можно считать соответствующей условиям нашего столетия. Не приходится удивляться, что в США трудовое право считается составной частью предпринимательского права, а главным критерием претензии на роль мирового лидера объявлена не культура и гуманизм, а наличие атомного оружия и ракет.

Конечно, заимствовать некоторые научные оценки и практические приемы можно, но для этого необходим глубокий научный анализ всей совокупности экономических, политических и правовых условий, при которых они возникали и эволюционировали. Еще более строгого анализа требует наша система, чтобы выяснить, что она способна принять, а что может отторгнуть. Наконец, необходим хотя бы вероятностный прогноз всех политических и социально-экономических *последствий* заимствований, не дожидаясь, когда они примут необратимый и катастрофический характер.

Иными словами, кризис зарубежных общественных наук и новые условия, возникающие перед отечественной наукой, ставят ответственные задачи перед юристами и политологами. Надо только использовать все довольно широкие возможности, весь интеллектуальный потенциал для создания отечественной гуманитарной науки, достойной XXI века.

---

[1] http://www.libertepolitique.com/layout/set/ptint/content/view/full/10340.

[2] http://www.rue89.nouvelobs.com20140826/a-crise-politique-seule-solution-revolution-25.

УДК 341:339.9

© *Александрова А. А.*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКОЙ ГОСУДАРСТВ (на примере деятельности Международного валютного фонда)

Аннотация: В данной статье рассматриваются некоторые аспекты деятельности Международного валютного фонда (МВФ) и применяемые им методы воздействия на внутренние и внешние политические процессы государств-членов. Автором исследуются не только сами рекомендации, которые МВФ адресует странам для «укрепления их экономик», но и последствия. Показан двойственный характер политики организации, а именно расхождение между официально декларируемыми ею целями и фактически осуществляемой деятельностью. Данные исследования убедительно показывают служение МВФ выгоде экономических элит, а не мирового сообщества. Обращено внимание на новейшие нападки на экономическую самостоятельность и национальный суверенитет государств.

Ключевые слова: МВФ, ВБ, политика, транснациональные корпорации, экономика, внешний долг, режим «жесткой экономии».

© *Alexandrov A.*

ECONOMIC INSTRUMENTS of POLICY CONTROL STATES (on the example of the International monetary Fund)

Abstract: This article discusses some aspects of the activities of the International monetary Fund (IMF) and its methods of influence on the internal and external political processes of the member States. The author explores not only the recommendations that the IMF is pushing countries to "strengthen their economies, but also the consequences. Shows the dual nature of the organization's policies, namely the discrepancy between the officially declared its objectives and the activities actually performed. These studies clearly show the Ministry IMF economic benefit of the elites and not the global community. Attention is drawn to the latest attacks on economic independence and national sovereignty of States.

Keywords: IMF, WB, politics, transnational corporations, the economy, external debt, the mode of «austerity».

В последние 2—3 десятка лет на мировой арене наблюдается активизация в политической области ряда международных финансовых органи-

заций: Международного валютного фонда (МВФ), Всемирного банка (ВБ), Всемирной торговой организации (ВТО), Европейского центрального банка (ЕЦБ).

Изначально созданные для регулирования финансовых и торговых отношений, эти организации постепенно значительно расширили свои компетенции на область научных исследований и на область, внутренней политики государств, которая всегда была исключительной прерогативой национального публичного права.

Это специфический процесс *расширения* в дополнении с другими, военными и политическими (НАТО, Евросоюз и т.п.) создает качественно новую ситуацию в мире. Практика нового столетия убедительно показывает, что программы, которые изначально были приняты, нарушаются, вместо стабильности в мире множатся конфликты, в том числе вооруженные, экономические и финансовые кризисы продолжаются, производство падает, безработица растет. Вторжение в политические, экономические и социальные отношения частных институтов не приносит обещанного процветания «западному миру».

В предлагаемой читателю статье рассматриваются некоторые важные аспекты политической и экономической деятельности одного из важнейших участников этих новых процессов: МВФ. Сразу надо подчеркнуть, что многое из описываемого в данной статье и характеризующего деятельность МВФ относится и к другим финансовым «международным институтам».

Человеческая жизнь издревле подразумевала обмен ресурсами и другими товарами между индивидами; по мере развития цивилизации государства также вступили в отношения взаимовыгодного обмена и торговли. И современные политические реалии, как известно, включают в себя прежде всего процессы взаимодействия государств по поводу экономических вопросов. Это вполне логично следует из важности материальных ресурсов для стабильности и благополучия государства — неслучайно экономическая политика является центральной сферой внутригосударственной стратегии, во многом предопределяющей вектор развития страны и общества. Хорошо известна прямая взаимосвязь между уровнем экономической стабильности и политической устойчивости государства, вполне объяснимая удовлетворенностью граждан властными институтами в случае поддержания последними приемлемых цен, адекватных заработных плат и обеспечения социальной поддержки нуждающихся (для чего требуются значительные бюджетные средства).

Поэтому, как правило, кризисная ситуация в экономике приводит и к волнениям внутри государства, что в некоторых случаях приводит к серьезным последствиям вплоть до насильственной смены политического руководства. В качестве примера отметим, что именно это только что произошло на глазах у всего мира в Украине, где экономическая «дыра» по-

служила толчком к изгнанию радикально настроенными гражданами законно избранного президента и смене высшего политического руководства, на которое возложили пока не оправданные надежды по стабилизации обстановки.

Итак, нет нужды оспаривать тот факт, что зачастую государства сталкиваются со значительными затруднениями, вызванными несоответствием уровней доходов и расходов бюджета в силу различных причин. При этом известно, что самостоятельно справиться со своими проблемами по силам отнюдь не каждому государству — более того, экономический кризис, разразившийся в 1929—1933 гг., оказал существенное влияние на международные процессы, показав, насколько уязвима экономика стран из-за их тесной взаимосвязи. В условиях мирового рынка, когда государства связаны отношениями и взаимными экономическими обязательствами, проблемы одной страны оказывают цепное влияние на других участников международных отношений. Нельзя не напомнить, что этот кризис ударил не по всем странам. Этот факт заслуживает особого внимания.

Подобно тому, как на уровне общественных отношений существует возможность получения кредита на какие-либо нужды граждан и организаций, был задуман международный орган, призванный объединить ресурсы государств и совместными усилиями осуществлять помощь тем из них, которые оказались в сложном экономическом положении. Именно таким органом и стал МВФ, учрежденный в 1944 г. на Бреттон-Вудской конференции, на которой были также созданы ВБ и будущая ВТО. Самый главный аспект состоял в том, что именно эта конференция придала дополнительные функции Федеральной резервной системе США, которая получила возможность регулировать доллар не только как национальную, но и как мировую валюту (как известно, существовавший на тот момент СССР отказался ратифицировать такие соглашения; соответственно, лишь после развала Союза в МВФ вступила на тот момент уже Российская Федерация).

Итак, МВФ провозгласил своей целью финансировать восстановление разрушенной войной Европы, по предохранению мира от экономических потрясений в будущем[1]. В связи с этим на тот посткризисный момент организация рассматривалась как некий межгосударственный инструмент предотвращения новой всемирной депрессии и серьезных экономических проблем. В качестве рычагов воздействия на те страны, которые допускают необдуманные действия, вредящие экономическим процессам, предлагалось использование международного давления, чтобы не допустить никому не выгодного ухудшения ситуации. Помимо этого, в случае необходимости Фонд должен был предоставлять некоторые средства «…в виде кредитов странам, которые, столкнувшись с падающей экономической

[1] *Стиглиц Дж. Ю.* Глобализация: тревожные тенденции. — М., 2003. — С. 18.

конъюнктурой, оказывались не в состоянии стимулировать совокупный спрос из своих собственных ресурсов»[1]. Одновременно перед европейскими странами были поставлены и политические условия: в частности, устранение министров-коммунистов из правительств, которые получили эти посты в знак признания их роли в движении сопротивления против гитлеровской Германии.

С течением времени политическая составляющая усиливалась, в связи с чем и сама сущность МВФ претерпела значительные изменения. Если ранее признавалось, что рынок не может функционировать с перебоями без государственного вмешательства, позже Фонд встал на позиции уверенности в абсолютном верховенстве рынка и принципов частного права. Таким образом, необходимо заметить, что организация образца середины прошлого века и ныне действующая отнюдь не идентичны по своему характеру. Придерживаясь при создании принципа необходимости международного давления на страны, с тем чтобы вынудить их проводить более активную экономическую политику в таких областях, как увеличение социальных расходов, снижение налогов или снижение процентных ставок в целях стимулирования экономики, — сегодня МВФ предоставляет фонды только тогда, когда страны соглашаются проводить политику сокращения бюджетных дефицитов, понимая под этим снижение социальных расходов, повышение налогов или процентных ставок, что ведет к сжатию экономики[2]. Как итог — изначальная «кейнсианская ориентация» МВФ, признававшая, что рынок может функционировать неудовлетворительно и что роль государства в создании рабочих мест велика, была полностью вытеснена идеей ничем не ограниченных рыночных отношений.

Однако такой подход к экономике, в свою очередь, полностью меняет взгляд на государство как источник публичной политической власти. Скорее, политика в таком случае находится в руках процветающих частных финансистов и компаний, ведь экономическая политика государства во многом определяет политику в остальных сферах — в частности, социальной, как важнейшей для рядовых членов общества. Когда экономика управляется в основном из частных рук, весьма сложно принимать самостоятельные политические решения, так как финансы превращаются в рычаг, с помощью которого можно управлять не только внутриполитическими, но и внешнеполитическими решениями. То же самое происходит, когда в экономику государства вмешивается посторонняя организация, коей фактически является МВФ — в случае принятия нежелательных для нее политических действий страна несет экономические убытки. В современных условиях, когда ни одно государство не может существовать полностью автономно от других, это превращает экономические отношения не во взаимовыгодный обмен ресурсами, а в рычаг давления на принятие

[1] Там же. С. 19.

[2] *Стиглиц Дж. Ю*. Глобализация: тревожные тенденции. — М., 2003. — С. 20.

политических решений.

Масштабы влияния организации на международные отношения поистине огромны, учитывая, что в настоящее время МВФ объединяет 188 государств, т.е. большинство стран мира[1]. Среди них как индустриально развитые, так и развивающиеся страны (одновременно все они являются членами ВБ). Все они в той или иной степени находятся под влиянием политики МВФ — и чем больше от кредитов Фонда зависит государство, тем в большей степени МВФ способен определять политику страны и, соответственно, руководить ее действиями. Как известно, в целях поддержки экономики государств-членов, имеющих проблемы с платежным балансом, МВФ занимается предоставлением им денежных займов; однако финансирование государства осуществляется исключительно при условии выполнения им так называемых «рекомендаций», иначе говоря — строгих требований Фонда, неподчинение которым делает невозможным получение кредита. И, на первый взгляд, это представляется вполне логичным — ведь МВФ, выступая в качестве займодавца, заинтересован в целевом расходовании выделенных средств и имеет право контролировать траты государства-кредитора, дабы не допустить еще худшего обострения ситуации. Кроме того, конечно, признавая за различными надгосударственными и межгосударственными организациями полномочия по решению стоящих перед государствами-участниками задач, страны фактически жертвуют частью своей независимости, которая ранее принадлежала им безраздельно. И в области решения внешнеполитических задач это зачастую вполне оправданная мера, экономические проблемы, казалось бы, являются исключительно уделом самого государства — ведь никакая сторонняя организация не должна разбираться в сложностях экономического сектора лучше самого государства. Кроме того, необходимо понять, каковы именно требования, выдвигаемые МВФ к странам-кредиторам, и сводятся ли они лишь к экономическим? На основе каких данных МВФ уполномочен решать, приближается страна к кризису или же нет? Чем обусловлена надежность указаний организации, даже не спрогнозировавшей глобальный кризис 2008 г.? Эти и многие другие вопросы неизбежно дают о себе знать, стоит лишь затронуть проблематику деятельности МВФ и взаимоотношений организации с ее членами.

Однако для того чтобы прийти к пониманию политики Фонда, необходимо прежде всего выяснить, кто занимается принятием решений от его имени и как этот институт выглядит изнутри.

Высшим руководящим органом МВФ является Совет управляющих. Каждая из 188 стран-членов представлена в нем управляющим и его заместителем. Важно отметить, что это не кем-либо избранные персоны, а министры финансов или руководители центральных банков государств.

[1] Официальный сайт Международного Валютного Фонда// http://www.imf.org/external/about/members.htm#number.

Именно Совет занимается решением основных вопросов, связанных с деятельностью Фонда (внесение изменений в Статьи Соглашения, прием и исключение стран-членов, определение и пересмотр их долей в капитале, выборы исполнительных директоров), собираясь один раз в год. Однако за исключением ряда полномочий (определение условий и прием новых членов, пересмотр квот, изменение валютных паритетов и др.), Совет управляющих может делегировать исполнение своих задач Исполнительному совету. Еще одна важнейшая деталь, суть которой подробнее будет раскрыта чуть ниже — Совет управляющих принимает решения по наиболее важным вопросам (как экономическим, так и политическим) — квалифицированным большинством (требуется 70 или 85% от голосов членов).

Уставный капитал МВФ формируется за счет взносов государств-членов; голоса же распределяются между странами-членами, исходя из размеров квот, которые получили государства соответственно своим взносам. В итоге страны — члены Фонда получают число голосов пропорционально количеству денег, которые приносят Фонду.

Исполнительный совет, который определяет политику и отвечает за большинство решений, состоит из 24 исполнительных директоров. Директоров назначают восемь стран с наибольшими квотами в Фонде — Соединенные Штаты, Япония, Германия, Франция, Соединенное Королевство, Китай, Россия и Саудовская Аравия. Остальные страны организованы в отдельные группы, каждая из которых выбирает по исполнительному директору.

Согласно существующей между США и ЕС договоренности, МВФ традиционно возглавляют западноевропейские экономисты (в то время как председателя ВБ выбирают США)[1]. С 2007 г. процедура выдвижения кандидатов была изменена — любой из 24 членов совета директоров получил возможность выдвинуть кандидата на пост директора-распорядителя, причем он может быть из любой страны — члена Фонда. Поэтому в различное время директорами — распорядителями МВФ являлись выходцы из Бельгии, Швеции, Испании, ФРГ и Франции

Взаимодействие МВФ с государствами-членами производится через территориальные департаменты (стран Африки, Европы, Ближнего Востока и Центральной Азии и др.). Кроме того, в состав МВФ входит множество специализированных департаментов: денежно-кредитных систем и рынков капитала; по вопросам стратегии, политики и анализа; исследовательский и статистический департаменты и др. Все эти департаменты выпускают свои различные исследования (наряду с традиционными изданиями МВФ *World Economic Outlook* («Мировое экономическое положение») и *Global Financial Stability Report* («Доклад о глобальной финансовой ста-

[1] *Бородулина Л. П*. Международные экономические организации. — М., 2012. — С. 14.

бильности»)[1].

Исходя из вышесказанного, уже можно сделать некоторые выводы относительно характера МВФ как организации.

Во-первых, вполне справедлива критика в адрес недемократического характера принятия решений Фонда, что не соответствует современным политическим традициям развитых государств. Кроме того, как гласит Декларация «О принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций», все государства «…являются равноправными членами международного сообщества, независимо от различий экономического, социального, политического или иного характера»[2]. Однако порядок распределения голосов в МВФ весьма далек от идей равноправия стран-членов. Как известно, США, являясь крупнейшим акционером фонда (его доля никогда не опускалась ниже 16%), препятствуют принятию неугодных им решений, по сути, обладая правом вето. Кроме того, в пятерку крупнейших акционеров входят такие страны Евросоюза, как Германия, Франция и Великобритания (в сумме страны Евросоюза владеют контрольным «пакетом голосов»), что позволяет крупнейшим западноевропейским странам в сотрудничестве с США практически полностью определять политику Фонда. Теоретически, объединившись, остальные страны также могут повлиять на решения МВФ; однако достичь такого уровня координации действий столь большому числу разнородных государств на практике вряд ли возможно.

На сегодняшний день это выливается в блокирование Штатами попыток увеличить долю развивающихся стран в уставном капитале МВФ, что вызывает очевидное недовольство стран, так как ныне действующая система не оставляет для них возможности для влияния на принятие решений Фондом, а также провоцирует создание и поиски альтернативных источников финансирования. В подтверждение этих слов вполне можно и даже нужно привести факт создания в июле 2014 г. Банка развития БРИКС, что, конечно, не может не отразиться на новой расстановке политических сил на международной арене. Ведь принцип распределения голосов пропорционально взносам в МВФ дает развитым странам огромный перевес в голосах над развивающимися; теперь же авторитет МВФ как организации (а, следовательно, и США как доминирующей страны) подвергнется серьезной угрозе. И дело здесь отнюдь не в экономике как в таковой — явно прослеживается политическая подоплека, заключающаяся в нежелании уже привыкших к лидирующим позициям стран «уступать дорогу» другим участникам международных отношений. Однако в соответствии со специ-

---

[1] Официальный сайт Организации Объединенных Наций // http://www.un.org/ru/ecosoc/imf.

[2] Официальный сайт Организации Объединенных Наций // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml.

фикой исторического процесса политико-экономические изменения уже давно и объективно назрели, а попытки стран Запада сдержать их посредством «консервации» существующих порядков (так, обязанность по пересмотру квот в МВФ остается невыполненной с 2010 г.) явственно обречена на неудачу.

Во-вторых, кроме того, что главенствующую роль в принятии решений МВФ играют развитые промышленные страны, важно то, что от их имени выступают люди, принадлежащие к высшим финансовым кругам, что не может не отразиться на политике, проводимой Фондом. В МВФ, как уже было отмечено, страну представляют обычно министры финансов, а также управляющие центральными банками. Конечно, эти люди видят мир глазами финансистов, а отнюдь не политиков, и даже не промышленников, что неминуемо отражается на принимаемых ими решениях. Это приводит к тому, что политика, проводимая МВФ, ориентирована гораздо больше на коммерческие интересы высших финансовых кругов, а не на международное благополучие и повышение уровня жизни в мире. Люди, мыслящие категориями «современной политэкономии», не способны принимать те решения, которые не принесут им *непосредственной* выгоды — вот в чем состоит огромная проблема Фонда, которая никогда не позволит ему осуществить декларируемые им программы по сокращению бедности во всем мире.

В-третьих, страны-члены постоянно снабжают МВФ данными о своем экономическом положении, причем часть этой информации становится достоянием широкой публики через издания МВФ[1]. Далее эта информация фактически обрабатывается Фондом по своему усмотрению, т.е. каких-либо механизмов контроля над теми выводами, которые он производит, не установлено. Таким образом, происходит влияние МВФ на общемировую экономику: исходя из тех данных, которые им публикуются, происходит взаимная оценка странами положения друг друга, это формирует уровень уверенности или же ее отсутствия в стабильности финансовой системы в отдельно взятых государствах и в мире в целом. Соответственно, это помогает проводить в жизнь ту политику, которая выгодна хозяевам Фонда, а отсутствие ответственности вполне позволяет «жонглировать» статистическими цифрами по своему усмотрению. Фактически это позволяет организации управлять не просто принятием экономических решений в отдельно взятых странах, но и мировой политикой, т.е. опосредованно влиять на внешнеполитические отношения между государствами.

Сегодня рекомендации МВФ в большинстве случаев прямо противоположны традиционной антикризисной политике развитых государств, которые, например, компенсируют падение спроса со стороны домохозяйств и бизнеса возросшими государственными тратами (пособиями, субсидия-

[1] Энциклопедия банковского дела и финансов // http://www.cofe.ru/finance/russian/12/43.htm.

ми и т.п.) за счет расширения дефицита бюджета и увеличения госдолга[1]. Удивительно, что для развивающихся стран основным требованием фонда является именно сокращение расходов на социальную сферу. Можно отметить, что это не только ярко показывает двойственность политики организации и вызывает сомнения в надежности выдвигаемых ею программ по улучшению экономического положения, но и еще раз подчеркивает скрытый политический фундамент рекомендаций МВФ, а не экономически обоснованную базу. Данную ситуацию логически можно объяснить следующим образом: сложившаяся после Второй мировой войны, непосредственно к окончанию которой и появился Фонд, политическая обстановка с самой экономически сильной на тот момент страной в лице США оказалась вполне выгодна не только американской стороне, но и большинству стран Европы, получавших кредиты МВФ для восстановления разрушенных экономик. Однозначно можно констатировать тот факт, что терять позиции единоличного лидера Штатам весьма непросто, что и выливается в попытки сдерживания развития других стран путем экономического «сдавливания».

В качестве подтверждения сомнительности действенности рекомендуемых МВФ программ по «поддержанию» экономик стран, попавших в затруднительное положение, возможно упомянуть следующее. Созданное в 2001 г. Управление независимой оценки, призванное анализировать результаты деятельности организации, в отчете от 04.11.2014 признало полную неэффективность советов, выданных для стран Европы[2]. В результате проведения рекомендованной экономической политики ситуация в странах не только не улучшалась, но и, наоборот, демонстрировала ухудшение. Как прямо указывается в документе, МВФ «…недостаточно тщательно адаптировал свои советы правительствам различных стран с учетом их индивидуальных обстоятельств и условий доступа к финансированию…»[3]. Как известно, это отнюдь не первый случай, когда выполнение указаний МВФ приводит к результатам, прямо противоположным ожидаемому благополучию. Все это ведет к вполне оправданному недовольству населения, что и можно было наблюдать в европейских странах весной—осенью 2014 г.: забастовки и протесты широко освещались в средствах массовой информации.

Всем известная американская самоуверенность (в данном случае под этим подразумевается, конечно, деятельность экономистов МВФ) приводит к плачевным результатам, в результате чего нужно оперировать вполне конкретными понятиями вместо абстрактно-экономических. Ведь

---

[1] Политическое измерение мировых финансовых кризисов. Феноменология, теория, устранение. — М., 2012. — С. 461.

[2] Официальный сайт Управления Независимой Оценки // http://www.ieo-imf.org/ieo/pages/EvaluationImages227.aspx.

[3] Там же.

за скупыми формулировками вроде «экономический спад», «высокий уровень безработицы», «недостаток бюджетных средств», «нулевой» и даже «отрицательный» рост и иже с ними скрываются миллионы жизней простых людей, граждан, которые вынуждены расплачиваться за просчеты в цифрах своими рабочими местами, в итоге зачастую полностью лишаясь средств к существованию.

Вот почему столь важно понимать всю подоплеку тех процессов, которые происходят в экономической сфере. Экономический кризис, что вполне логично, влечет за собой и политический, и социальный. И едва ли не насмешкой после этого кажется публикация «*Growth Forecast Errors and Fiscal Multipliers*»[1], изданная экономистами МВФ, где на 22 страницах за пространными пояснениями и множеством недосягаемых для простого человека цифр кроется скромное признание: формула, использовавшаяся в экономических расчетах и политические требования в отношении Европейских стран, была… неверна. Если точнее, экономисты использовали неверный коэффициент в своих расчетах, — видимо, осознание собственной значимости привело к тому, что они не удосужились перепроверить свои данные, прежде чем требовать их применения на практике. Это, конечно, в лучшем случае, ведь невозможно исключать и преднамеренной подмены в цифрах, о чем, впрочем, остается лишь догадываться.

Кроме того, можно обратиться и к опыту постсоветских государств, экономика которых после распада СССР «модернизировалась» именно в соответствии с западными рекомендациями, в особенности с указаниями МВФ. В итоге, как известно, обещанного устойчивого роста экономик не произошло, а «стабилизация была достигнута, но означала она стабильный хронически-кризисный уровень дефицита бюджета, крайней бедности, безработицы…»[2].

При этом МВФ считается вполне устойчивым институтом, который, несмотря на многочисленные «провалы», не только продолжает свое существование, но и по-прежнему указывает государствам, как и что лучше предпринимать в случае затруднений. Таким образом, встает вопрос об ответственности Фонда за принятые им решения. Если вдуматься в сложившуюся ситуацию, она представляется не вполне ясной: организация, учрежденная на деньги налогоплательщиков государств-членов, не отчитывается непосредственно ни перед ними, ни перед избранными народом органами государственной власти (хотя, согласно официальным источникам, «МВФ управляется 188 государствами — членами организации и под-

[1] International Monetary Fund, Research Department — Growth Forecast Errors and Fiscal Multipliers (Washington, January 2013).

[2] *Иванов С. Г.* Влияние глобальных акторов на экономическую политику постсоветских стран (на примере Кыргызской Республики) : дис. … д-ра юрид. наук. — Бишкек, 2010. — С. 5.

отчетен им»)[1]. Вместо этого он отчитывается о своих решениях лишь перед министерствами финансов и центральными банками государств, при этом фактически не отвечая за свои промахи. И поэтому здесь необходимо определить, на чем же конкретно основываются прогнозы МВФ относительно мировой стабильности и экономики отдельно взятых стран? Почему страны в большинстве своем покорно выполняют все предписания организации, которая оказывает прямое влияние на их внутреннюю и внешнюю политику, указывая, как именно распоряжаться бюджетными средствами?

Конечно, основной механизм подобного управления — разрушение национальных экономик, чтобы поставить государства в прямую зависимость от дотаций денежных средств со стороны глобальных финансовых организаций. Страна без собственных денежных средств просто неспособна проводить самостоятельную независимую политику и вынуждена подчиняться требованиям своего кредитора. Однако — и это необходимо подчеркнуть — такие действия со стороны финансовых организаций представляются вполне умышленными, а вовсе не случайными, в чем МВФ пытается убедить весь мир.

Случайные ошибки в расчетах экономических формул для нуждающихся государств, случайная небрежность в определении рекомендаций для стран и случайные просчеты в прогнозах относительно как экономической стабильности отдельных стран, так и всего мира — не слишком ли много случайностей? Пожалуй, если бы речь шла не о такой глобальной организации, каком-либо отдельно взятом политике, нескольких неудачных решений вполне хватило бы для его смещения. Однако МВФ демонстрирует потрясающую устойчивость, что еще раз подчеркивает намеренный характер его решений, в далекой перспективе приводящих к упразднению независимых государств. Это позволяет понять причину распространения в последние несколько лет концепции об «устарелости» государств-наций и о необходимости передачи управления человечеством некоему «всемирному правительству».

В самом деле, явственно прослеживается тенденция к отказу от ведения самостоятельной политики «элитами» ряда государств и передаче публичных функций на глобальный уровень частных институтов. И начинается это, конечно, с важнейшей функции государственной власти, определяющей остальную внешнюю и внутреннюю политику — права самостоятельно утверждать закон о бюджете, формировать и распределять бюджетные средства. Соответствующее решение уже реализуется Евросоюзом.

Исходя из этого, вполне ясно, что МВФ используется экономической элитой в качестве инструмента, обеспечивающего колоссальное влияние

[1] Официальный сайт Международного Валютного Фонда// http://www.imf.org/external/np/exr/facts/rus/glancer.pdf.

на политические решения стран в самых различных сферах — ведь сокращение расходов вследствие рекомендаций Фонда затрагивает фактически всю внутриполитическую составляющую государства (образование, армия, медицина и др.). Можно рассматривать его как институт, предвещающий появление Мирового Правительства, которое будет уже открыто управлять всеми политическими делами государств; можно считать его исключительно экономически оправданным институтом, однако факт влияния международной частной организации с неизбираемыми народом чиновниками, бесконтрольно управляющей средствами национальных бюджетов, на мировую политику неоспорим.

При этом невозможно не сказать о явной тенденции к сопротивлению деструктивной политике МВФ со стороны государств, оказавшихся в сфере его влияния. Как известно, несмотря на факт длительного сотрудничества между МВФ и странами, ныне входящими в Евросоюз (Германия, Великобритания, Франция и др.), сейчас отношения между ними далеко не безоблачны. Европейские страны традиционно поддерживали решения, принимаемые Фондом; он же, в свою очередь, поддерживал их финансово. Вполне возможно было бы назвать такую ситуацию политическим симбиозом. Однако происходящие в настоящее время политические процессы показывают существенное изменение отношения европейских стран к указаниям, даваемым им Фондом. Так, в традиционном докладе о перспективах мирового экономического развития, опубликованном МВФ в апреле 2014 г., его экономисты призвали политическое руководство развитых стран не отказываться от «мягкой валютной политики»[1]. Эта позиция, как поясняется в докладе, мотивирована по-прежнему «высоким разрывом в уровне производства и опасно низкой инфляцией», грозящей дальнейшим развитием дефляции. «В сложившейся обстановке монетарная политика должна оставаться комфортной. В зоне евро необходимо применять максимально гибкую политику, включающую нетрадиционные меры, что должно ограничить риски еще более низкой инфляции, а значит и дефляции», — говорится в опубликованном документе.

Но эти рекомендации, как указывает автор статьи во французской газете «Le Monde», вызвали лишь иронию у главы ЕЦБ Марио Драги, предложившего обращаться с такими «щедрыми» советами к Федеральной резервной системе США. В статье говорится, что в ходе совещания по валютной политике ЕЦБ пришел к выводу об отсутствии необходимости принятия дополнительных мер. Вместе с тем Марио Драги уточнил, что если возникнет необходимость, совет управляющих готов использовать нетрадиционные меры, если это потребуется ради обеспечения стабильности процентных ставок ЕЦБ.

Если «развивающиеся» страны с ослабленной экономикой настолько

[1] International Monetary Fund, World Economic Outlook — Recovery Strengthens, Remains Uneven (Washington, April 2014).

нуждаются в помощи МВФ, что вынуждены соглашаться на любые кабальные условия, которые выдвигает им организация в обмен на финансовую помощь, то современный Евросоюз оказался, к неудовольствию Фонда, вовсе не столь уступчивым. Это не могло не вызвать ответной реакции лидеров Фонда — и в этом смысле крайне интересна статья, опубликованная в немецком журнале «Spiegel», где тогдашний директор МВФ Доминик Стросс-Кан на вопрос о будущем мировом порядке высказывается очень откровенно. «Жаль, но мир может жить и без Европы… Европейцы по-прежнему считают себя центром мира, но в действительности это не так. В настоящее время вопрос состоит в том, останется ли Европа в числе многих участников этой игры — это больше не данность»[1]. Он открыто рассуждает о том, что европейские организации были абсолютно необходимы и полезны, однако с наступлением кризиса 2008 г. якобы показали свою неэффективность, так как государства — члены Евросоюза показывают медленное восстановление после экономических потрясений. За множеством фраз Стросс-Кана вроде «необходима централизация», «Европе нужны правила, надзор и санкции» и др., скрывается, как представляется автору, явное недовольство отсутствием у Евросоюза желания беспрекословно следовать указаниям Фонда, которые якобы быстро бы подняли экономику Европы, что называется, «с колен» (что, конечно, представляется весьма спорным — стоит лишь вспомнить о том, что МВФ не смог даже спрогнозировать мировой кризис, что уж говорить о путях выхода из него). О внутренней демократии МВФ свидетельствует процедура изгнания с поста директора фонда французского гражданина Д. Стросс-Кана, попытавшегося реализовать скромные преобразования, которые не понравились правительству США[2].

Полезно отметить еще один факт, дающий колоссальную пищу для размышлений. В 2007 г. МВФ, можно сказать, переживал кризис, так как на тот момент кредиты организации практически никто не использовал; соответственно, сама необходимость существования Фонда находилась под вопросом. Страны, которые ранее получили средства от МВФ, стремились поскорее их отдать, чтобы избавиться от этого бремени. Таким образом, механизмы Фонда были востребованы, и в них нуждались лишь те, кому это было выгодно — страны с сильной экономикой. А затем стремительно разразился мировой финансово-экономический кризис; и если до него в кредитовании государства почти не нуждались, то в период упадка производства одна за одной обращались за финансовой помощью в МВФ. Таким образом, организация не просто вернула то положение, которое занимала

---

[1] Мессия Стросс-Кан или как МВФ готовит нас к Новому мировому порядку // http://goldenfront.ru/articles/view/messiya-stross-kan-ili-kak-mvf-gotovit-nas-novomu-mirovomu-poryadku.

[2] *Хазин М*. Долларовая система все-таки лопнет…. // Комсомольская правда. — 2014. — 15 дек. // URL: www.kp.ru

еще в прошлом веке, а многократно увеличила сферу своего влияния, получив возможность с помощью экономических рычагов контролировать политику государств-членов. Остается лишь вспомнить слова, произнесенные главой постоянного представительства МВФ в России Невеном Матесом в конце 2007 г.: «…кризисные явления на финансовых рынках должны прекратиться к началу 2008 года, а темпы глобального экономического роста не только сохранятся, но и увеличатся в 2008 году»[1].

Вряд ли можно говорить о том, что МВФ, задуманный в качестве организации, способствующей поддержанию международной экономической стабильности, добросовестно выполняет свои функции, а его практическая деятельность соответствует декларируемым задачам. Исходя из реального положения вещей, на настоящий момент он выступает как представитель интересов мировой финансовой элиты — преимущественно американских и западных банкиров со всеми вытекающими из этого последствиями в виде лоббирования интересов крупнейших транснациональных корпораций. Соответственно, их основной целью является получение прибыли — как в виде процентов по финансовым займам, предоставляемых МВФ странам-членам, так и в виде увеличения поставок продукции своих клиентов на рынки вследствие проводимой политики либерализации внешней торговли.

Помимо этого действующий в МВФ принцип «взвешенного» количества голосов, при котором решения принимаются не большинством равных голосов, а крупнейшими «акционерами», отнюдь не является демократически приемлемым. Развивающиеся страны лишены возможности влиять на решения Фонда, поэтому фактически через свои экономические указания МВФ оказывает влияние на всю политику стран-членов. Это грозит не просто потерей государственного суверенитета (как было указано, создание такого рода организации неизбежно приведет к этому), а и серьезным ухудшением ситуации в стране, вынужденной следовать политике, определяемой Фондом, исходя из его интересов.

Предоставление Фондом кредитов государствам-членам связано с выполнением ими определенных политико-экономических условий (политика так называемой «обусловленности» кредитов), фактически выступает как механизм внешнего управления государствами-заемщиками. Деятельность МВФ сопровождается снижением реальной заработной платы и жизненного уровня, ростом безработицы, перераспределением доходов в пользу богатых слоев за счет менее обеспеченных групп населения, ростом имущественной дифференциации. Все это, как известно, в настоящий момент особенно тяжело испытывают на себе Греция, Испания и Италия. Определяя через распределение экономических долей фактически вес государства на международной политической арене и вынуждая государства

[1] МВФ начал реформу с имиджа // Российская газета. — 2007. —14 нояб. http://www.rg.ru/2007/11/14/mvf.html.

принимать зачастую невыгодные политические решения, МВФ не является институтом даже опосредованного народовластия, что сильно бьет по его репутации, заставляя задумываться над его необходимостью в современных реалиях.

В целом остается отметить, что применение рекомендаций МВФ ориентировано исключительно на формирование в мире монополярной модели развития. Вполне ясно также, что организация, управляемая страной, в которой проживает 5% населения планеты и при этом потребляется 40% мировых ресурсов (в два раза больше, чем производит!), используется как средство получения контроля над остальными странами, которые вполне устраивают США в качестве сырьевых доноров[1]. Это объясняет и желание организации через экономику разрушать политическую систему, существующую в государствах — превращение политиков, некогда обладавших определенной самостоятельностью в принятии решений, в легкоуправляемых подчиненных, действующих в интересах одного лидера.

Если же вновь посмотреть на проблему шире, отдалившись непосредственно от МВФ как частного представителя глобальных тенденций к умалению государственной экономической самостоятельности и суверенитета в пользу сторонних организаций, неизбежен следующий вывод: настороженность в отношении подобных наднациональных образований вполне оправдана тем, что «отправной точкой» для построения мировой экономической системы ими выбраны интересы корпораций, а не человеческие потребности. В итоге выявляется удивительный парадокс: те основополагающие правовые нормы и институты, за которые человечество боролось и кропотливо выстраивало столетиями, ныне постепенно переходят под контроль транснациональных корпораций. Таким образом, как и во все времена, вновь актуален вопрос — что считать первостепенным? Человечество или экономические организации? Суверенные государства или надгосударственные образования? Как бы ни было прискорбно, в настоящий момент во главу угла ставится отнюдь не государственная самостоятельность, и уж тем более не интересы населения. Это отчетливо проявляется в самых последних мировых событиях, — например, характерно предложение ЕЦБ упразднить в европейских странах должности министров финансов и ввести пост единого министра финансов, занимающегося бюджетом всех европейских стран[2]. Соответственно, под сомнение ставится способность государств самостоятельно решать бюджетные вопросы (впрочем, как известно, абсолютно автономно принять и утвердить свой бюджет и так не может ни один член Евросоюза). И, конечно, в странах Евросоюза наиболее ярко прослеживается движение от национальных бан-

---

[1] *Валовой Д. В.* Человечество: вчера, сегодня, завтра. — М. : ТЕРРА — Книжный клуб, 2009. — С. 206.

[2] Банковская диктатура // Коммерсант. — 2015. — № 2 (1107) // http://www.kommersant.ru/pda/power.html?id=1766373.

ков и валюты к единым финансовым регуляторам, хотя практика свидетельствует, что создание укрупненных экономических организаций вовсе не является панацеей от наступления кризиса. Более того, если политики не предпримут никаких мер против такого рода тенденций, то фактически население Европы в скором будущем окажется в интересной ситуации: существуют законно избранные органы власти, при этом на практике не имеющие значительного влияния на решение финансовых вопросов. Но поскольку невероятно представить политика, действующего в какой бы то ни было области без наличия экономической поддержки, на горизонте отчетливо проявляется призрак гибели как таковой политической системы отдельно взятых государств. В ближайшем будущем этот пример касается лишь Европы, однако было бы наивно предполагать, что глобальные экономические регуляторы не претендуют на замену политической составляющей в других странах, — очевидно, это лишь дело времени.

Помимо этого, в пользу движения в сторону гегемонии корпораций и экономических организаций свидетельствуют и ведущиеся на настоящий момент переговоры США и Европы о создании Евроатлантического рынка, или Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (так называемого *The Transatlantic Trade and Investment Partnership*, или *TTIP*), против чего активно протестуют жители Европейского Союза. И дело не только в том, что для подписания соответствующего соглашения Европе нужно смягчить значительную часть своих экологических и других требований, но и в том, что при создании подобного рынка выигрывают, прежде всего, транснациональные корпорации, в то время как продукция владельцев небольшого и среднего бизнеса рискует не выдержать конкуренцию крупных американских фирм. Если же рассмотреть подобное событие с точки зрения политики, выявляется значимая деталь: помимо очевидных благ, создание рынка грозит потерей возможности национальных правительств защищать местных производителей от зарубежных конкурентов (ведь требования к стандартам продукции будут унифицированы); кроме того, провозглашаемая возможность корпораций подавать в суд на суверенные правительства, у многих из которых будет весьма немного шансов выиграть тяжбу, явно чревата уничтожением значительной части национальной политики. При этом, как указывают средства массовой информации (и это лишь малая часть подробностей, так как разработка документов и слушания ведутся в условиях секретности), «…субъектом переговоров о создании TTIP со стороны Евросоюза выступает исключительно Европейская комиссия»[1]. Соответственно, ни о какой демократической процедуре не идет и речи, — не очевидно ли, что не только политические процедуры в данном случае полностью игнорируются (что подтверждается и отсутствием адекватной реакции на протесты европейского населения), но и политика как таковая признается сферой, играющей несущест-

[1] Новые последствия евроассоциации // http://polpred.com/?ns=1&ns_id=1213044.

венно малую роль по сравнению с экономической? Последние статьи различных авторов, в том числе и зарубежных, указывают на то, что многочисленные преференции для корпораций (как в области налогового регулирования, так и различных иных законодательных решений) ведут к кризису демократических институтов и ставят приоритеты компаний выше законных прав населения; при этом создается новое право — так называемое «*lex mercatoria*», которое защищает корпорации и при этом не подконтрольно никаким механизмам, которые были бы столь же глобальны[1]. Все эти вопросы были в центре предвыборных дискуссий в Греции в январе наступившего года и определили итог выборов — поражение политики «жесткой экономии», объявленной Фондом.

Здесь вполне уместно вернуться к теме МВФ, и привести слова председателя правления Трансатлантического института и известного политолога Сьюзан Джордж, указывающей, что даже кажущаяся чисто экономической проблема государственного долга, является политической, поскольку «если завтра простить все экономические долги беднейших стран мира, международная финансовая система этого даже не заметит» — однако это прекрасный способ держать контроль над правительствами государств и при этом покупать у них необходимое сырье по низким ценам, постоянно держа их в статусе фактически рабов, при этом без необходимости силового воздействия с использованием армии[2]. Именно таким методом успешно пользуются как МВФ, так и ВБ, а также крупные корпорации, при этом полностью подчиняя политику своей финансовой выгоде — более того, заменяя принятие национальными парламентами политически обоснованных решений экономически выигрышными.

Избежать этого своеобразного паразитизма со стороны надгосударственных образований возможно с помощью проведения собственной экономической политики, учитывающей все особенности конкретной страны, без оглядки на обещания неких призрачных перспектив скорого развития от экономистов, не имеющих представления о политических и экономических национальных особенностях. Для этого необходимо признать многополярность мира, равноправие и действительные свободы народов, восстановить общепризнанные нормы и принципы *международного права и мировой политики.*

---

[1] *Juan Hernández Zubizarreta*. The new global corporate law // Transnational institute. — 2015. URL: http://www.tni.org/sites/www.tni.org/files/download/01_tni_state-of-power-2015_the_new_global_corporate_law-1.pdf.

[2] Susan George Speaks out against economic globalization // New Renaissance Magazine, the online Edition. URL: http://www.ru.org/social-justice/susan-george-speaks-out-against-economic-globalization.html.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

УДК 347.9

© *Мартыненко В.*

ВИДЫ ЭКСПЕРТИЗ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: В статье рассматриваются виды криминалистических и иных экспертиз, проводимых по гражданским делам. Даны классификация экспертиз, определение их целей и значимости.

Ключевые слова: экспертиза, гражданский процесс, производство экспертиз, психиатрическая экспертиза, почерковедческая экспертиза.

© *Martynenko V.*

KINDS OF EXPERTISE IN CIVIL PROCEEDINGS

Abstract: This article discusses the types of forensic and other examinations held in civil cases. Dana classification examinations to determine their goals and significance.

Keywords: expertise, civil process, manufacturing expertise, psychiatric examination, handwriting expert.

Судебные экспертизы в гражданском процессе назначаются в случаях, когда в процессе рассмотрения дела возникают вопросы, требующие специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства или ремесла. Как показывает практика, довольно часто судьи относят заключение эксперта к важному источнику доказательств, что учитывается при вынесении судебного решения или постановлении приговора. Это, конечно, не случайно и объясняется тем, что суды нередко исследуют такие факты, сведения о которых могут быть получены только в результате проведения специального исследования — судебной экспертизы. Такие факты могут быть подтверждены или опровергнуты лишь доказательствами, полученными с помощью использования специальных познаний и навыков в области науки, техники, искусства, ремесла, строительства, информатизации и т.д. Таким образом, заключение эксперта является одним из основных средств доказывания, а сама судебная экспертиза может проводиться по различным направлениям, дающим возможность использовать познания в области криминалистики и других технических и юридических наук в гражданском процессе.

По сравнению с уголовным процессом в гражданском процессе не суще-

ствует полного перечня применяемых видов экспертиз. Существует примерный перечень экспертиз:

— судебно-медицинские и психофизические экспертизы: судебно-токсикологические, судебно-психиатрические, судебно-психологические;

— криминалистические экспертизы: судебно-почерковедческие, судебно-технические экспертизы документов, судебно-трасологические, судебно-баллистические, судебно-портретные, экспертиза материалов, веществ и изделий;

— судебные инженерно-транспортные, судебно-автотехнические экспертизы: воднотранспортные, авиационно-технические, железнодорожно-технические;

— судебно-экономические экспертизы: судебно-бухгалтерские, финансово-кредитные и комплексные экономические экспертизы;

— судебно-технические экспертизы: 1) по технике безопасности в промышленности и сельском хозяйстве, 2) строительно-технические, проектно-технические, 3) пожарно-технические, 4) исследование пожаров и взрывов.

Перечень судебных экспертиз в гражданском процессе довольно широк и разнообразен, поэтому мы рассмотрим лишь некоторые из них, наиболее актуальные и востребованные на сегодняшний день.

Судебно-психиатрическая экспертиза не входит в состав судебно-медицинской экспертизы. Она имеет самостоятельный статус в системе экспертных исследований. Психиатрическая экспертиза проводится с целью установления болезненного психического состояния гражданина или же каких-либо отклонений в его психическом развитии. Гражданским процессуальным законодательством предусмотрен случай обязательного назначения и проведения судебно-психиатрической экспертизы. По делам о признании гражданина недееспособным суд при наличии достаточных данных о психическом расстройстве гражданина назначает судебно-психиатрическую экспертизу (ст. 283 ГПК РФ). Это означает, что без заключения эксперта-психиатра гражданин не может быть признан недееспособным.

Психиатрическая экспертиза направлена на определение степени осознанности способности лица руководить своим поведением, а также полноценности волеизъявления, когда есть основания предполагать наличие у лица психического расстройства. В данном случае идет речь о медицинском критерии. О психиатрическом критерии можно говорить тогда, когда юридические последствия связаны с психическим расстройством. Кроме дел о признании гражданина недееспособным, можно отнести и рассмотрение в суде спора об ограничении родительских прав, если оставление ребенка с родителями опасно для ребенка вследствие психического расстройства родителей (ст. 73 СК РФ).

Судебно-психиатрическая экспертиза может быть назначена судом в

делах о признании гражданина, ранее признанного недееспособным, полностью дееспособным. Суд ставит вопросы перед экспертом-психологом те же, что и при назначении экспертизы об ограничении в дееспособности (ст. 286 ГПК).

Почерковедческая экспертиза является одним из эффективных средств, способствующих вынесению обоснованных решений по гражданским и уголовным делам, арбитражным спорам. Основной целью данного рода экспертизы является идентификация лица, написавшего определенный рукописный текст или выполнившего подпись, цифровую запись. Предметом почерковедческой экспертизы является изучение признаков почерка. В судебной практике сегодня особенно часто возникает необходимость в исследовании подписей в договоре, расписке, завещании, подписных листах, письменных текстов — вещественных доказательств и иных документов. К ним, в частности, относятся финансовые документы — ведомости, счета, приходные и расходные кассовые ордеры, накладные, частные письма и др. Почерковедческая экспертиза в гражданском судопроизводстве наиболее востребована по следующим категориям дел:

— наследственные споры;

— бракоразводные дела;

— дела, связанные с рассмотрением жилищных споров;

— споры по нотариально удостоверенным документам (договоры купли-продажи, договоры дарения и т.п.);

— споры по долговым обязательствам (долговые расписки).

Почерковедческая экспертиза по гражданским делам может быть назначена при проверке письменных доказательств. Данная экспертиза предполагает сравнительное исследование текста и подписи документа. Объектом могут быть любые письменные материалы, вовлеченные в процесс, например рукописные тексты большого, среднего и малого объема, краткие записи, подписи, цифровые записи. Для экспертизы требуются и сравнительные образцы почерка, достоверность которых несомненна. Их количество должно превышать объем объекта для исследования, экспериментальных образцов должно быть не менее 3—4 листов. Чем меньше объемом исследуемой рукописи, тем больше должно быть предоставлено образцов для определения вариационности почерка.

Техническая экспертиза документов относится к довольно сложным видам исследований, а потому актуальна в настоящее время. Исследованию по гражданским и иным делам подлежат: документы и бланки документов; ценные бумаги и денежные банкноты; реквизиты документов (рукописные, печатные, оттиски печатей и штампов), а также орудия письма и полиграфическое оборудование. Задачи технической экспертизы документов: определение давности, способа изготовления документа, его целевого назначения, установление подлинности, исследование подлинных и подложных документов, установление наличия или отсутствия в

них ретуши, дорисовок, исправлений, подчистки, травления и т.п. Объектами технической экспертизы документов выступают: текст, краткая запись, подпись, дата, оттиск печати и штампа, водяные знаки и т.д.

Автотехническая экспертиза — вид экспертизы, проводимой на основании специальных познаний в области судебной автотехники и криминалистики, с целью установления фактических данных о дорожно-транспортном происшествии, а также обстоятельств, имеющих значение для разрешения гражданских дел и гражданских споров. Автотехническая экспертиза позволяет установить причину аварии, механизм следообразования, вид транспортного происшествия, определить скорость и направление движения транспортного средства, величину его тормозного пути и др. Также возможно и определение того, действовал ли водитель в соответствии с правилами дорожного движения или нарушил их, а также его возможности предупредить аварию (мог ли водитель затормозить за определенный промежуток времени), восстановление механизма столкновения транспортных. Данная экспертиза проводится с целью восстановления объективной картины ДТП. К услугам независимой автотехнической экспертизы прибегают и при рассмотрении гражданских исков о возмещении материального и морального вреда, причиненного в результате ДТП.

Судебная оценочная экспертиза — оценочное исследование, проводимое по поручению государственных органов управления или частных лиц на предмет установления реальной стоимости объекта оценки (недвижимости, транспорта, имущества, предметов искусства, основных фондов предприятий и т.п.). Независимая экспертиза стоимости является необходимой процедурой, когда стороны в результате спора или судебного разбирательства заходят в тупик, представляя друг другу весьма разнящиеся оценки. Например, оценка недвижимости нужна при разделе имущества, осуществлении сделок купли-продажи, получении кредита под залог этого имущества, исчисления налога на него, составлении брачных договоров, изъятии имущества для погашения долгов, страховании недвижимости для определения страховой суммы и т.д.

Строительно-техническая экспертиза назначается в случаях, когда при судебном рассмотрении гражданских и других дел возникает потребность в специальных технических знаниях в области проектирования, возведения, эксплуатации, реконструкции (ремонте), демонтаже и утилизации зданий, строений и сооружений. Нередко назначение этой экспертизы необходимо при установлении технического состояния жилого объекта, пригодности или непригодности проживания в нем. Объектами строительной экспертизы выступают: жилой дом, часть дома, квартира, дача, строения, сооружения хозяйственно-бытового назначения, промышленные объекты, участки земли. Основные задачи: установление качества и объема проведенных строительно-монтажных работ, выявления причин повреждения

зданий и сооружений, проверка технического состояния объектов и т.д.

Товароведческая экспертиза определяет способы изготовления продукции, наименование товара, страны и предприятия изготовителя, артикул, сорт, процент износа товара, также соответствие срока годности товара, указанного на этикетке, действительному, определение качества продукции или наличия в ней запрещенных веществ (при экспертизе продуктов питания). При назначении экспертизы эксперту могут быть поставлены вопросы: о соответствии фактического наименования товара тому, что обозначено на этикетке, о соответствии представленной на исследование продукции ГОСТам и техническому регламенту, о надлежащих компонентах товара, их замене.

При помощи товароведческой экспертизы можно определить качество вещи, степень и характер износа или, например, установить, произошла ли поломка по вине потребителя или в связи с нарушением технических и юридических норм производителем. Данная экспертиза может проводиться при рассмотрении гражданских дел, связанных с защитой прав потребителей. Если вред причинен товаром, изготовленным с нарушением технологии, то здесь суд может назначить технологическую экспертизу.

УДК 347.9

© Багавудинов Ш. Г.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ АВТОРСКИХ ПРАВ

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые положения законодательства об авторском праве и гражданского процессуального законодательства, регламентирующих порядок рассмотрения и разрешения дел о защите субъективных авторских прав.

Ключевые слова: автор, авторское право, гражданский процесс, судебная защита авторских прав.

© Bagavudinov Sh.

PROCEDURAL PECULIARITIES CIVIL PROCEEDINGS BY CASES ABOUT PROTECTION COPYRIGHTS

Abstract: the article discusses some provisions of copyright law and civil procedural law regulating the procedure for consideration and resolution of cases about protection of subjective copyrights.

Keywords: author, copyright law, the civil procedure law, judicial protection of copyrights.

Уровень научно-технического и культурного развития общества во многом зависит от того, насколько эффективной является защита интеллектуальной собственности в стране, какие условия созданы государством для работы научной и творческой интеллигенции. Эта основополагающая идея нашла свое отражение в ст. 44 Конституции РФ. Непременным условием эффективной защиты интеллектуальной собственности является обеспечение качественного судопроизводства по спорам, возникающим по поводу использования интеллектуальной собственности.

Действующая правовая система защиты авторских прав в России в целом характеризуется как отвечающая мировым стандартам, требованиям международно-правовых актов. Вместе с тем Россия по-прежнему остается среди государств с одним из самых высоких уровней оборота контрафактной продукции. Особенно острой является ситуация на рынке аудио- и видеопродукции, программ для ЭВМ, в издательском бизнесе, где основными нарушениями являются воспроизведение и незаконная реализация контрафактных экземпляров аудиовизуальных произведений и фонограмм,

копирование и установка компьютерных программ (в том числе компьютерных игр) без лицензионного соглашения и тиражирование литературных произведений, не имея разрешения от правообладателей и издателей. Все более масштабной становится проблема неправомерного размещения произведений в сети Интернет. По сведениям Международного альянса интеллектуальной собственности[1], доля продукции в России, произведенной с нарушением авторских прав правообладателей, достигает 70—80%. Другой пример, в социальных сетях более 60% случаев использования произведений сопряжены с нарушением авторских прав, а книжный рынок теряет примерно 3 млрд. руб. в год, поскольку в 90% случаев пользователи скачивают с интернета пиратские копии книг.

В настоящее время происходит реформирование законодательства об авторском праве, в частности, принятие «антипиратского» закона[2], который позволяет автору (гражданину) или иному правообладателю (наследнику автора или организации, обладающей исключительным правом) обратиться в суд с требованием удалить пиратское аудиовизуальное произведение, которое было размещено с нарушением авторских прав на какомлибо интернет-сайте, приложив документы, подтверждающие его исключительные права на подлежащее удалению произведение. В дальнейшем, если владельцы (администраторы) сайта не удалят спорный материал, то весь ресурс будет блокироваться уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. Благодаря таким изменениям государство предоставляет авторам значительное преимущество в защите своих прав и законных интересов, наделяя их правом и возможностью получить мгновенную реакцию со стороны суда до подачи иска в виде определения о наложении обеспечительных мер (фактически речь идет о блокировке интернет-сайта).

Отсюда особое значение в общей системе защиты авторских прав приобретает судебная защита, целью которой является устранение самоуправного осуществления определенного спорного права заинтересованным лицом самостоятельно, где суд выступает в качестве посредника, обладающего достаточным авторитетом для принятия от имени государства справедливого решения. Безусловно, важную роль в защите авторских прав играют также нормы уголовного и административного права, однако ввиду частного характера авторских правоотношений основным порядком для признания авторства лица на произведение, а также для обеспечения защиты авторских прав, выражающейся в виде наложения имущественно-

[1] Международный альянс интеллектуальной собственности представляет собой коалицию частных американских компаний, производящих и распространяющих материалы, защищенные законами об авторском праве во всем мире.

[2] Федеральный закон от 02.07.2013 № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях», который в СМИ получил название «антипиратский закон», или «закон против интернета».

го обременения на нарушителя[1] (в виде возмещения убытков, выплаты компенсации, а также компенсация морального вреда), выступает гражданское судопроизводство.

Авторское право, исходя из действующего законодательства, представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих отношения, возникающие в связи с созданием и использованием (изданием, исполнением, показом и т.д.) произведений литературы, науки и искусства, а также регулирующих отношения по охране и защите данных произведений. Термин «авторское право» имеет и иное значение, которое обозначает субъективные (исключительное, являющееся имущественным правом, которым автор распоряжается по своему усмотрению, и личные неимущественные, которые не отчуждаются и не передаются) права (авторские правомочия), принадлежащие автору — гражданину (физическому лицу), который своим творческим трудом создал такое произведение независимо от его назначения, достоинства и способа выражения, при этом выраженное в какой-либо объективной форме и в силу закона на которое распространяется правовая охрана.

В последнее десятилетие произошло кардинальное обновление законодательства об авторском праве, регулирующего отношения, возникающие в связи с созданием и использованием произведений, в результате которого расширилась сфера авторских правоотношений, повысился уровень правовой охраны авторских прав. Это привело к увеличению числа споров о защите авторских прав[2], которые в большинстве случаев рассматриваются судами в порядке искового производства.

С учетом того, что авторское право призвано стимулировать деятельность научной и творческой интеллигенции, а также создавать оптимальные условия для широкого использования произведений в интересах общества, следует отметить, что повышение уровня правовой охраны произведений и ужесточение ответственности нарушителей ни в коем случае не должно препятствовать использованию произведений в целях образования и просвещения или служить помехой в стремлении самой широкой аудитории читателей, зрителей и слушателей знакомиться с ними.

Отметим, что причиной, порождающей процессуальные особенности гражданского судопроизводства по делам о защите авторских прав, являются специальные нормы материального права, конкретизирующие, дополняющие действие процессуальных норм, определяющих исковой поря-

---

[1] Нарушителями авторских прав чаще всего оказываются лица, которые допускают незаконное использование произведений, наделенных правовой охраной в силу закона. Подобные действия именуются «контрафактными», а сами нарушители — «пиратами» (от англ. неологизма *piracy* — нарушение прав интеллектуальной собственности). Слово «контрафактный» происходит от франц. *contrefason* и означает «нарушающий авторские или смежные права».

[2] В научной литературе и судебной практике для обозначения споров, вытекающих из авторских правоотношений, используется понятие «авторский спор».

док производства. Соответственно, формирование процессуальных особенностей обусловлено материально-правовой природой указанных отношений, спецификой субъектного состава, содержанием и объектом авторских правоотношений.

1. Право на обращение в суд за защитой по конкретному гражданскому делу, в том числе и по защите авторского права, возникает у заинтересованного лица лишь при наличии или отсутствии определенных обстоятельств, проверяемых судьей при подаче искового заявления в суд. В теории гражданского процессуального права эти обстоятельства принято называть предпосылками права на предъявление иска.

Исходя из процессуального законодательства, в науке гражданского процессуального права к предпосылкам права на предъявление иска, характерным для всех категорий дел, относят: процессуальную правоспособность истца и ответчика, подведомственность спора суду, отсутствие вступившего в законную силу решения суда, вынесенного по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям или определения суда о принятии отказа истца от иска или об утверждении мирового соглашения сторон, наличие ставшего обязательным для сторон и принятого по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решения третейского суда, за исключением случаев, когда суд отказал в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда [5, с. 95—99]. Для права на предъявление иска о защите авторского права характерны все вышеназванные общие предпосылки. Наличие или отсутствие указанных предпосылок проверяется судьей при принятии искового заявления. Отсутствие какой-либо предпосылки исключает возможность рассмотрения дела и влечет за собой отказ в принятии иска (ч. 1 ст. 134 ГПК РФ). Если же отсутствие предпосылки устанавливается после возбуждения дела, то производство по делу прекращается как возбужденное неправомерно (ст. 220, 221 ГПК РФ).

2. В соответствии с п. 1 ст. 11 ГК РФ защиту нарушенных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд. Отсюда большое значение имеет разграничение подведомственности рассматриваемой категории дел между судами общей юрисдикции и арбитражными судами. При этом необходимо руководствоваться общими критериями, содержащимися в ст. 22 ГПК РФ, ст. 27, 28, 30, 33 АПК РФ. Поскольку рассмотрение и разрешение авторских споров не относится к специальной подведомственности арбитражных судов, возникают из гражданских правоотношений, постольку подведомственность дел определяется целиком по субъектному критерию (ст. 28 АПК РФ, ст. 22 ГПК РФ). Автором как основным субъектом авторских правоотношений может быть только физическое лицо, что соответствует общей норме п. 1 ст. 1228 ГК РФ и ст. 15 Бернской Конвенции по охране литературных и ху-

дожественных произведений. Поэтому, исходя из общего критерия определения подведомственности суду — субъектного состава участников спора, все дела о защите авторского права подлежат рассмотрению в судах общей юрисдикции. Арбитражным судам подведомственны споры, связанные с коммерческим использованием произведений, если участниками выступают правообладатели, являющиеся юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями. Причем здесь предметом спора должны являться исключительные права, которые определяют способы и пределы правомерного использования произведения. Если же в уже начавшемся арбитражном процессе стороны будут оспаривать личные неимущественные права, в таком случае спор выходит за экономические рамки и признается неподведомственным арбитражному суду полностью или в части заявленных требований.

Суды общей юрисдикции рассматривают дела о защите авторского права с участием граждан, организаций, органов государственной власти и органов местного самоуправления, за исключением случаев, когда отдельные дела этой категории в соответствии с федеральными законами рассматриваются арбитражными судами. В частности, данные дела подлежат рассмотрению в суде общей юрисдикции, если стороной в споре является автор или иной правообладатель, хотя и имеющий статус индивидуального предпринимателя, но дело возбуждено не в связи с нарушением его исключительного права на произведение.

Гражданские дела, связанные с защитой авторских прав, рассматриваются районными судами в качестве суда первой инстанции, за исключением случаев, предусмотренных ст. 26 и 27 ГПК РФ. Также районным судам подсудны гражданские дела, связанные с созданием и использованием служебных произведений, так как автором служебного произведения признается работник и служебные произведения создаются им в рамках трудовых отношений с работодателем, т.е. если исходить из толкования ст. 15 ТК РФ, трудовые отношения автора-работника и работодателя — это отношения по выполнению работником за плату функции по созданию произведения в соответствии с определенным заданием работодателя при обеспечении работодателем необходимых для этого условий труда. За выполнение трудовой функции автор-работник получает вознаграждение в соответствии с трудовым законодательством (заработная плата). Отсюда трудовые отношения по созданию служебного произведения порождают у сторон взаимные права и обязанности. Соответственно все споры, предметом которых являются такие права и обязанности по поводу создания и использования служебного произведения, должны считаться трудовыми, несмотря на то что для разрешения таких споров между автором-работником и работодателем суд руководствуется законодательством об авторском праве.

Иски (о взыскании авторского гонорара, о выплате суммы вознаграж-

дения по авторскому договору, о признании авторства или соавторства и др.) о защите авторских прав предъявляются в суд по месту жительства или по месту нахождения ответчика. Иски, вытекающие из договоров, предоставляющих право использовать произведение в установленных пределах, могут быть предъявлены также в суд по месту исполнения договора. Примерами исполнения договора являются, например, представление рукописи в редакцию, выплата гонорара, представление авторских экземпляров и т.д.

3. После принятия иска в целях обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела по существу судьей проводится подготовка дела к судебному разбирательству. Для выполнения задач подготовки дела к судебному разбирательству судья осуществляет определенные процессуальные действия. В ходе данного этапа производства суд по ходатайству, как правило, истца, разрешает вопрос об обеспечении иска (п. 12 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ, п. 4 ч. 1 ст. 135 АПК РФ).

Институт обеспечения иска заключается во введении для ответчика ограничений на распоряжение имуществом и совершение иных действий для того, чтобы гарантировать последующее исполнение судебного решения, а также в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю (ст. 139 ГПК РФ, ч. 2 ст. 90 АПК РФ).

Из мер по обеспечению иска, перечисленных в ст. 140 ГПК РФ, по делам о защите авторских прав могут быть применены: наложение ареста на имущество, принадлежащее ответчику, запрещение ответчику совершать определенные действия, запрещение другим лицам передавать имущество ответчику или выполнять по отношению к нему иные обязательства. В арбитражном процессе помимо применения запрета совершать определенные действия, адресованного ответчику, возможно применение запрета совершения определенных действий по отношению к предмету спора, адресованного другим лицам (п. 2 ч. 1 ст. 91 АПК РФ).

В законодательстве об авторском праве данные меры обеспечения иска конкретизированы применительно к делам о защите авторских прав (ст. 1302 ГК РФ). Одним из таких способов является наложение ареста на все экземпляры произведения, в отношении которых предполагается, что они являются контрафактными, а также на материалы и оборудование, используемые или предназначенные для их изготовления или воспроизведения (п. 2 ст. 1302 ГК РФ). Данная мера обеспечения иска реализуется судебным приставом-исполнителем в соответствии с законодательством об исполнительном производстве.

Перечень обеспечительных мер, перечисленных в ст. 1302 ГК РФ, не является исчерпывающим. Например, возможно применение обеспечительных мер в виде запрета лицу на опубликование произведения или на его распространение до разрешения спора об авторстве лица на это произведение.

Нормы данной статьи корреспондируют положениям гл. 13 ГПК РФ и гл. 8 АПК РФ, а также международному Соглашению ТРИПС[1], Бернской Конвенции по охране литературных и художественных произведений. Так, согласно ст. 16 Бернской Конвенции по охране литературных и художественных произведений контрафактные экземпляры произведения подлежат аресту в любой стране ЕС, в которой это произведение пользуется правовой охраной; данное положение применяется также к тем произведениям, происходящим из страны, где оно не охраняется или перестало пользоваться охраной; арест налагается в соответствии с законодательством каждой страны ЕС.

Раздел 3 Соглашения ТРИПС посвящен временным мерам, применяемым судебными органами. В соответствии с п. 1 ст. 50 Соглашения ТРИПС судебные органы имеют право вынести определение, предписывающее принятие незамедлительных и эффективных временных мер, направленных на:

1) предотвращение возникновения нарушения любого права интеллектуальной собственности;

2) сохранение соответствующих доказательств, относящихся к предполагаемым нарушениям.

Судебные органы вправе принимать указанные меры без заслушивания другой стороны, в частности, в случаях, если существует вероятность того, что любая задержка причинит непоправимый вред правообладателю или же существует доказуемый риск того, что доказательства будут уничтожены.

При анализе норм отечественного законодательства можно заметить, что его нормы лишь частично соответствуют указанным стандартам. Требование незамедлительности принимаемых мер подразумевает возможность их принятия до подачи в суд иска о разрешении спора по существу. В рамках отечественного законодательства наиболее приемлемой формой его реализации представляется существование в гражданском процессе институтов досудебного обеспечения иска и доказательств. Проблема была частично решена путем внесения изменения в ГПК РФ[2]. Теперь правообладатель, обнаруживший, например, в Интернете свой фильм (кино-, телефильм), который распространяется (копируется, воспроизводится) без его разрешения или иного законного основания, вправе до предъявления

---

[1] Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) — международное соглашение, устанавливающее минимальные стандарты для признания и защиты основных объектов интеллектуальной собственности. Присоединение к данному соглашению являлось одним из обязательных условий вступления России в ВТО.

[2] В ст. 144.1 ГПК РФ речь идет о предварительных обеспечительных мерах защиты только в отношении исключительных прав на фильмы, в том числе кинофильмы, телефильмы, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет.

иска подать заявление в Московский городской суд для принятия предварительных обеспечительных мер защиты. При подаче заявления о предварительном обеспечении защиты исключительных прав заявитель должен представить в суд документы, подтверждающие факт неправомерного размещения и использования произведения в Интернете (заинтересованная сторона, например, может представить распечатки страниц интернет-сайта, где размещено произведение, распечатки образцов экранов, представить протокол осмотра письменных доказательств, произведенных нотариусом в порядке п. 18 ст. 35 и ст. 102, 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате), а также представить доказательства, подтверждающие исключительные права заявителя на спорное произведение.

В случае непредъявления указанных документов и доказательств суд выносит определение об отказе в предварительном обеспечении защиты исключительных прав, в котором разъясняется право на повторную подачу заявления с предъявлением необходимых документов, а также право на подачу иска в общем порядке.

В случае принятия решения о предварительном обеспечении защиты исключительных прав на фильмы следующей ступенью в защите исключительных прав будет подача иска в Мосгорсуд в установленный в определении суда срок, который не должен превышать 15 дней с момента вынесения определения. В случае подачи иска данные предварительные обеспечительные меры защиты действуют как меры по обеспечению иска.

В случае непредъявления иска в срок предварительное обеспечение защиты исключительных прав отменяется тем же судом, о чем также выносится определение. В данном случае организация или гражданин, права и (или) законные интересы которых нарушены принятием мер по предварительному обеспечению защиты исключительных прав, до предъявления иска вправе требовать по своему выбору от заявителя возмещения причиненных убытков. Требовать возмещения убытков они также вправе, если вступившим в законную силу судебным актом в иске заявителю было отказано.

В остальном же ГПК РФ при рассмотрении и разрешении дел о защите авторских прав не предусматривает возможности принятия предварительных обеспечительных мер, — меры по обеспечению иска могут приниматься судом по ходатайству лиц, участвующих в деле, только после принятия иска судом к производству.

На особенности применения мер обеспечения иска обращено внимание в п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2006 № 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах», которое применяется в части, не противоречащей ГК РФ. Применение обеспечительных мер должно осуществляться с учетом объекта защиты и

возможности вынесения решения, которое обеспечит защиту нарушенных прав и восстановление положения, существовавшего до нарушения прав, а также предотвратит дальнейшие нарушения прав авторов. Обеспечительные меры должны быть приняты при наличии достаточных оснований на стадии принятия искового заявления к производству.

При принятии решения об обеспечении иска судья обязан при наличии достаточных данных о нарушении авторских прав вынести определение о розыске и наложении ареста на экземпляры произведений, предположительно являющиеся контрафактными, а также на материалы и оборудование, предназначенные для изготовления и воспроизведения указанных экземпляров произведений (аудио-, видеотехника, компакт-диски и т.п.). Законодатель не требует, чтобы данные материалы и оборудование фактически использовались для изготовления контрафактных экземпляров произведений. Однако, следуя логике законодателя, для наложения ареста и изъятия таких материалов и оборудования необходимо, чтобы ответчик осуществлял действия по изготовлению предположительно контрафактных экземпляров, а материалы и оборудование предназначались для такого изготовления. В необходимых случаях судья обязан решить вопрос об изъятии (конфискации) этих экземпляров произведений, а также материалов и оборудования и о передаче их на ответственное хранение [3, с. 314].

Принимая решение о специальных мерах обеспечения иска, судья должен указать в определении достаточные основания, позволяющие полагать, что ответчик является нарушителем авторского права. Определение суда не должно содержать выводы по существу возникшего спора и предопределять решение по делу [6, с. 215].

ГПК РФ и АПК РФ не раскрывают тех действий, которые запрещено совершать ответчику, так как практически невозможно охватить их многообразие. Они предопределяются характером исковых требований. С учетом этого п. 1 ст. 1302 ГК РФ устанавливает примерный перечень таких действий: изготовление, воспроизведение, продажа, сдача в прокат, импорт, транспортировка, хранение или владение, использование иными способами (публичный показ, публичное исполнение, передача в эфир, передача по кабелю, доведение до всеобщего сведения).

Таким образом, обеспечение иска по делам о защите авторских прав, по общему правилу, допускается при наличии определенных условий, установленных материальным и процессуальным законодательством. Допущение обеспечения иска лишь при наличии таких условий объясняется тем, что обеспечение является ограничением ответчика в его правах по распоряжению имуществом или по совершению определенных действий, и поэтому мера обеспечения применяется только в случае необходимости. Закон отвергает применение такой меры лишь на основании одного требования об этом без подкрепления его соответствующими условиями, а

именно если непринятие этих мер может затруднить исполнение решения либо непринятие их может сделать невозможным исполнение решения суда. В отличие от ранее действовавшего процессуального законодательства, связывавшего возможность применения мер по обеспечению иска не только с возможностью исполнения решения суда, но и достаточной обоснованностью иска предъявленными документами и доказательствами, действующее процессуальное законодательство в этом вопросе исходит только из первого условия. Применение мер по обеспечению иска обусловлено трудностью или невозможностью исполнения судебного решения (ст. 139 ГПК РФ, ч. 2 ст. 90 АПК РФ). Соблюдения каких-либо иных условий процессуальный закон не требует.

Вместе с тем дополнительное условие применительно к конкретным мерам обеспечения иска по делам о защите авторских прав установлено законодательством об авторском праве. Во-первых, для наложения ареста на экземпляры произведений необходимо, чтобы такие экземпляры произведения предположительно являлись контрафактными (абз. 2 п. 2 ст. 1302 ГК РФ). Во-вторых, запрещение ответчику совершать определенные действия, установленные ГК РФ, допускается только применительно к экземплярам произведений, в отношении которых также предполагается, что они являются контрафактными (п. 1 ст. 1302 ГК РФ). Контрафактными признаются экземпляры произведений, программ для ЭВМ и баз данных, изготовление или распространение которых влечет за собой нарушение авторских прав. Контрафактными являются также экземпляры охраняемых в России произведений, программ для ЭВМ и баз данных, импортируемые без согласия правообладателей в Россию из государства, в котором эти произведения никогда не охранялись или перестали охраняться законом. Для ареста экземпляров произведения ходатайствующему об этом лицу следует представить доказательства, позволяющие суду предположить их контрафактность, т.е. сделать вероятный вывод об этом, а следовательно, и вероятный вывод о нарушении авторского права. Поэтому суд уже на данном этапе производства дает предварительную оценку обоснованности предъявленных требований. Это позволяет сделать вывод, что для принятия специальных мер обеспечения иска, предусмотренных ст. 1302 ГК РФ, вводится дополнительное условие, которое не связано с исполнением решения в будущем, а связано с определенной степенью обоснованности иска.

Исполнение определения суда об обеспечении иска с указанием меры обеспечения иска о защите авторского права осуществляется немедленно в порядке, установленном для исполнения судебных постановлений. На основании этого определения судья выдает истцу исполнительный лист и направляет ответчику копию определения об обеспечении иска по рассматриваемому гражданскому делу.

4. Сторонами в делах о защите авторских прав являются лица, спор ко-

торых о субъективном праве суд должен рассмотреть и разрешить. Основанием для возбуждения дела о защите авторских прав, как правило, служит обращение в суд лица, чьи авторские права предположительно были нарушены, — истца.

Истец — лицо, в защиту субъективных прав которого возбуждено дело. Отсюда напрашивается вывод, что истцами по делам о защите авторских прав могут быть: непосредственно авторы (ст. 1228, 1257, 1260 ГК РФ), наследники по закону или по завещанию (п. 3 ст. 1228, ст. 1283 ГК РФ), лица, обладающие исключительным правом на использование произведения, которое перешло к ним по лицензионному договору либо по договору об отчуждении исключительного права на произведение (ст. 1285, 1286 ГК РФ), лица, обладающие исключительным правом на использование произведения, которое перешло к ним по закону (ст. 1241 ГК РФ), лица, обращающиеся в суд от своего имени в защиту прав другого лица в соответствии с ч. 1 ст. 46 ГПК РФ (в таковом качестве заявителями являются организации, осуществляющие коллективное управление авторскими правами).

Так, п. 2.6.10 Устава Российского авторского общества[1] гласит, что общество предъявляет от своего имени или от имени правообладателя требования в суде, а также предъявляет в суде требования от имени неопределенного круга лиц. Однако несмотря на предоставленную законодательством (п. 5 ст. 1242 ГК РФ) и закрепленную в уставе возможность обращаться в суд от своего имени в защиту прав правообладателей, в типовом договоре, заключаемом РАО с правообладателями о передаче полномочий по управлению имущественными правами, содержится положение о том, что РАО обязуется предъявлять иски от имени правообладателя в случае незаконного использования кем-либо его произведения. Таким образом, организации по управлению авторскими правами на коллективной основе в случае обращения в суд за защитой прав автора или иного правообладателя занимает процессуальное положение лица, выступающего от своего имени в защиту прав других лиц на основании ч. 1 ст. 46 ГПК РФ. Всей своей деятельностью такие организации обеспечивают соблюдение законности, поддержание правопорядка, осуществляя защиту нарушенных прав автора или иного правообладателя в досудебном порядке. Если не удается защитить право самостоятельно, организации, испытывая потребность в правосудии, обращаются в суд. Обращение организаций в суд обусловлено необходимостью исполнения возложенных на них законом полномочий по

[1] Общероссийская общественная организация «Российское авторское общество» представляет собой некоммерческую общественную организацию, созданное для коллективного управления имущественными правами авторов, других правообладателей, когда осуществление этих прав в индивидуальном порядке затруднительно (например, сбор авторского вознаграждения за сообщение произведений в эфир и по кабелю, публичное исполнение произведений, воспроизведение, репродуцирование и т.д.).

защите не своих прав и интересов, а прав и интересов автора (или иного правообладателя) и общества в целом.

Таким образом, истцами по делам о защите авторских прав являются лица, в защиту прав которых возбуждено гражданское дело. Поэтому истцом не обязательно будет лицо, которое обратилось в суд. В соответствии со ст. 1242 ГК РФ организация, осуществляющая коллективное управление авторскими правами, в порядке, установленном законом, вправе обратиться в суд от своего имени с заявлениями в защиту нарушенных авторских прав лица, управление правами которых она осуществляет. В таком случае такая организация при обращении в суд не является истцом, поскольку выступает в защиту не своих прав. Истцом по делу в указанном случае выступает автор или иной правообладатель, в защиту прав и интересов которых обратилась организация. Право этой организации на обращение в суд с заявлением о защите авторских прав основано на законе, поэтому она действует без доверенности от автора.

Документами, подтверждающими право организации на обращение в суд с заявлением о защите авторского права, являются устав организации, договор с автором о передаче полномочий по управлению авторскими правами.

В случае, если указанная организация обращается в защиту прав физических лиц или одновременно физических и юридических лиц либо неопределенного круга лиц, такие споры подведомственны судам общей юрисдикции. Если же она обращается в защиту прав только юридических лиц в связи с их предпринимательской деятельностью, споры подведомственны арбитражным судам.

Другой стороной в гражданском процессе является ответчик. Ответчик — лицо, нарушившее (оспаривающее) по заявлению истца его субъективные права, которое поэтому привлекается судом к ответу [8, с. 13]. В авторских спорах ответчиком является лицо, которое, по утверждению истца, нарушило те или иные его авторские правомочия в отношении его произведения. Поскольку нарушение авторских прав по причине их абсолютности может последовать со стороны любого лица, иск для их защиты может быть направлен против каждого лица, нарушающего право. Для абсолютных правоотношений вообще свойственно игнорирование вины нарушителя, если речь идет о прекращении нарушения. Поэтому закон закрепляет следующий принцип: «Отсутствие вины нарушителя не освобождает его от обязанности прекратить нарушение интеллектуальных прав, а также не исключает применение в отношении нарушителя мер, направленных на защиту таких прав» (п. 3 ст. 1250 ГК РФ).

В научной литературе под нарушением авторских прав понимается правонарушение, суть которого составляет использование произведений науки, литературы и искусства, охраняемых авторским правом, без разрешения автора или иного правообладателя или с нарушением условий до-

говора об использовании таких произведений, которое является юридическим основанием привлечения нарушителя к ответственности [4, с. 97]. Исходя из анализа положений ГК РФ, возможны две ситуации: авторские права нарушаются пользователем, с которым автор состоит в договорных отношениях; авторские права нарушаются третьими лицами, не состоящими с автором в договорных отношениях. Поэтому ответчиком в делах о защите авторских прав может быть как постороннее лицо, с которым автор в договорных отношениях не состоит, так и контрагент автора по договору.

Следует согласиться с определением, предложенным Нейлом Берстином, согласно которому любое (физическое или юридическое) лицо, которое нарушает какое-либо авторское правомочие, включая тех, кто содействует, способствует, участвует, уполномочивает в совершении, извлекает выгоду из противоправных действий (*related or vicarious infringers*), несет ответственность за нарушение авторских прав. Им был приведен интересный пример. Владелец сети магазинов сдавал одно из своих помещений лицу, осуществившему распространение (продажу) контрафактных экземпляров фонограммы. Владелец помещения в качестве платы за его предоставление имел право контроля над деятельностью нанимателя и долю валового дохода от продажи пластинок, на основании чего был признан судом нарушителем авторских прав истца наряду с его нанимателем, непосредственно осуществлявшим противоправные действия [2, с. 283—284]. Такое решение следует признать правильным.

В то же время следует иметь в виду, что состав нарушения авторского права образуют совершенные или совершаемые действия по использованию произведения. Что же касается необходимых приготовлений к их совершению (например, репетиции публичного исполнения, подготовка материалов и оборудования для воспроизведения экземпляров произведения, устранение технических средств защиты авторских прав в целях обеспечения возможности самостоятельного неправомерного использования произведения и т.д.), а также отрицания (непризнания) авторского правомочия автора или иного правообладателя, не связанного с непосредственным использованием произведения, то они представляют собой угрозу нарушения авторского права. Защита авторских прав в данном случае осуществляется путем признания права, пресечения действий, создающих угрозу нарушения права, признания сделки недействительной и применения последствий недействительности ничтожной сделки, самозащиты права и иными способами, являющимися мерами защиты. Меры ответственности (например, выплата компенсации) в данном случае применению не подлежат[1].

[1] В науке гражданского права способы защиты гражданских прав делятся на меры защиты и меры ответственности. Характерной особенностью мер ответственности, отличающей их от мер защиты, является то, что применение мер ответственности связа-

Необходимым условием успешного развития отечественной культуры, науки и искусства является не только признание за создателями произведений науки, литературы и искусства определенных субъективных авторских прав, но и обеспечение этих прав надежной правовой защитой. Основной формой защиты авторских прав является судебная, осуществляемая посредством подачи иска в суд. Однако многие отечественные деятели культуры и представители шоу-бизнеса скептически относятся к «судебной эффективности» защиты авторских прав. Это связано, прежде всего, с малочисленной и не до конца сложившейся судебной практикой по защите авторства (авторские споры относятся к числу сложных и требуют не только изучения судом правового материала, но нередко и самого спорного произведения, разного рода рецензий, заключений, деловой переписки, договоров, расчетных документов и т.п.); с немногочисленностью случаев привлечения пиратов к уголовной, административной ответственности, а также с особенностями правового механизма исполнения судебных решений судебными приставами-исполнителями при защите авторства и т.д.

Но как не парадоксально, чем меньше защищаются авторские права, тем дольше в России сохраняется условие «нецивилизованного» рынка интеллектуальной собственности. А формальное отношение со стороны авторов, а иногда и их явное безразличие (которое, скорее всего, связано с низкой правовой грамотностью) к нарушению их авторских правомочий приводит к привычке «нарушений» и игнорированию пиратами авторских прав.

Литература

1. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886.

2. Copyright law by № eil Boorstyn / The lawyers Co-operative Publishing Company / 1981.

3. Авторские и смежные с ними права: Постатейный комментарий глав 70 и 71 Гражданского кодекса РФ / под ред. П. В. Крашенинникова. — М. : Статут, 2010.

4. Гражданское процессуальное право России / под ред. М. С. Шакарян. — М., 2002.

5. *Гришаев, С. П.* Интеллектуальная собственность : учеб. пособие. — М., 2004.

6. Интеллектуальная собственность (Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации) : учеб. пособие / под общ. ред. Н. М. Коршунова. — М. : Норма, 2008.

но с возложением на нарушителя определенных обременений имущественного характера (возмещение убытков, взыскание компенсации, возмещение морального вреда). Меры же защиты связаны в основном с пресечением нарушения или угрозы нарушения права и восстановлением положения, существовавшего до нарушения права, в том числе путем признания права, признания оспоримой сделки недействительной и другие способы, перечисленные в ст. 12 ГК РФ.

7. *Треушников, М. К.* Гражданский процесс : учебник. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Статут, 2014.

8. *Чертков, В. Л.* Судебная защита прав и интересов авторов. — М., 1979.

9. Штыров, В. Защита авторских прав / В. Штыров, Л. Бертовский // Законность. — 2011. — № 2.

ПРАВО МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

УДК 352:341.217

© *Матвеев Р. Ф.*

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (опыт стран Европейского Союза)

Аннотация: В статье раскрывается понятие глобализации, ее истинный смысл и то, влияет ли указанный процесс на вопросы местного самоуправления.

Ключевые слова: глобализация, местное управление, интегрирующиеся субъекты.

© *Matveev R.*

LOCAL GOVERNMENT IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION (the experience of the countries of the European Union)

Abstract: The article reveals the concept of globalization, its true meaning and effect if the specified process on the local government.

Keywords: globalization, local governance, integrating subjects.

Постановка вопроса может вызвать недоумение: какая может быть связь между такими всеобъемлющими, глобальными проблемами и такими мелкими делами на уровне населенного пункта, деревни, улицы.

Чтобы ответить на этот вопрос, прежде всего, необходимо выяснить, что такое сегодня, в наступившем 2015 г., *глобализация*, и что такое местное самоуправление в странах Евросоюза. Тогда станет понятным, какие уроки для нашей страны и для нашей конференции могут оказаться полезными.

Глобализация сейчас стала, пожалуй, одним из наиболее распространенных терминов в публицистике и в научной литературе. Если отсеять некоторые сопутствующие детали, то какую бы отрасль общественной науки мы ни взяли, глобализация трактуется везде одинаково. Это говорит об одном источнике, которым являются специалисты, работающие в «научных центрах» Всемирного банка (ВБ), Всемирной торговой организации (ВТО), Международного валютного фонда (МВФ), НАТО и Еврокомиссии. Именно оценки этих структур активно тиражируются и распространяются всеми средствами. Данный факт объясняет также особенности

данной концепции, а именно, сосредоточение основного внимания к экономическим и финансовым проблемам, засорение политических и социальных наук экономическими терминами.

Так, «свободная энциклопедия» — *Википедия* — на русском языке утверждает: «Глобализация представляет собою процесс изменения структуры мирового хозяйства (…) На этой базе происходит формирование единой мировой сетевой рыночной экономики — геоэкономики и ее инфраструктуры, разрушение национального суверенитета государств, являвшихся главными действующими лицами международных отношений на протяжении многих веков»[1]. Обратим внимание на важную особенность высказанной позиции, а именно, что речь идет о «процессе», о «формировании», т.е. о движении. При этом не указывается, на каком уровне *развитости* или *зрелости* находятся указанные процессы. Для них это и неважно.

Для них важно другое. Подчеркнув как само собой разумеющуюся неотвратимость упомянутых процессов, авторы сразу переходят к их глобальным последствиям: «Основным следствием этого является мировое разделение труда, миграция (и, как правило, концентрация) в масштабах всей планеты капитала, рабочей силы, производственных ресурсов, стандартизация законодательства, экономических и технологических процессов, а также сближение и слияние культур разных страны. Это объективный процесс, который носит системный характер, т.е. охватывает все сферы жизни общества. В результате глобализации мир становится все более связанным и более зависимым от всех его субъектов. Происходит увеличение количества общих для группы государств проблем и расширение числа и типов интегрирующихся субъектов»[2]. Обратим внимание на смешение объективных и субъективных аспектов, реального и идеального. Можно подумать, что сказанное касается и местного самоуправления. Но оно явно не относится авторами к *интегрирующимся субъектам.*

Понятно, что с такими процессами бороться невозможно, да и бесполезно, хотя их гуманитарное содержание вызывает много вопросов. Так, Википедия признает некоторые, уже выявившиеся, негативные последствия существующей глобализации: разрушение устойчивых экономических систем; разорение малого бизнеса, снижение уровня жизни населения. Признается и субъективный элемент процессов, обозначаемых термином глобализации, которую все чаще отождествляют с американизацией: централизация власти, ослабление национальных государств, сокращение их суверенитета.

Практически все сторонники глобализации признают эти факты. Государства, утверждают они, *делегируют* все больше полномочий влиятельным международным частным организациям, таким, как ВТО, Европей-

[1] http://ru.wikipedia.org/wiki%C3%EB$EE%E!%EO%EB%E8%E7%EO.
[2] Там же.

ский Союз, НАТО, МВФ и ВБ (правда, некоторые включают в этот список и ООН), увеличивается политическое влияние предприятий (особенно крупных транснациональных корпораций), уменьшается власть государств по отношению к своим гражданам. В этом списке «влиятельных международных организаций» явно случайно оказалась ООН, а ведь все остальные находятся под прямым управлением американской администрации или же, как «транснациональные корпорации», принадлежат американскому капиталу. Во всяком случае, все они активно рекламируют «глобализацию», поддерживают действия «мирового лидера», выступают за создание Всемирного правительства и претендуют занять в нем решающие посты[1].

Отметим распространенную мысль об ослаблении «национальных государств» (в число которых, естественно, не включено американское государство) и усиление политической власти транснациональных корпораций, политика которых, как мы увидим ниже, имеет прямое отношение к местному самоуправлению.

В целом с оценкой Википедии соглашается Экспертно-аналитический центр РАН. В опубликованном докладе глобализация определяется как «процесс взаимопроникновения региональных и национальных экономик друг в друга с созданием единого пространства, в котором свободно перемещаются ресурсы, товары, финансы, информация». В докладе не приводится статистики и примеров, подтверждающих это определение, из которого исключено «свободное перемещение» рабочей силы. Эксперты все же признают, что «точное понимание сути процесса глобализации и ее отличия от интеграции/интернационализации будут полностью раскрыты еще не скоро»[2]. К сожалению, эксперты не объясняют, каким образом возможно строить политику на *базе не известной сути* происходящих в мире тенденций. Но вывод они формулируют вполне четко: «Глобализация современной мировой экономики, по мнению специалистов, способна привести к повышению всеобщего благосостояния в мире».

Разработчики «Проблем современного мира; проблем глобализации» в рамках исследования «Новейшая история 1914—2010 годы» так формулируют свое мнение. «Мир в начале XXI века. В наши дни жизнь народов и государств переплетается все теснее. Идет невиданное до сих пор взаимодействие и взаимопроникновение экономик и культур. Товарные потоки, финансовые средства, научно-технические новшества преодолевают все преграды. Глобализация связана с интернационализацией всей общественной деятельности на Земле. Это означает, что в современную эпоху все человечество входит в единую систему социально-экономических, политических, культурных и иных связей и отношений». Основными глобальными проблемами современности историки считают следующие:

---

[1] *Матвеев Р. Ф.* Неправительственные организации, иностранные агенты и всемирное правительство. — М. : Изд-во Юридического института МИИТ, 2013.

[2] http://eac-ras.ru/Lib/Research/Globalization.php.

— проблема обеспечения всеобщего мира;
— экологическая проблема;
— проблема продовольственного обеспечения населения планеты;
— проблема демографическая;
— проблемы освоения космоса и Мирового океана.

В то же время они признают, что глобализация сопровождается определенным ослаблением роли государств в политико-экономической структуре общества, но, успокаивают они, «опыт современных сильных государств свидетельствует о том, что глобализация и национальное государство вполне совместимы. Глобализация не ликвидирует национальное государство, а заставляет его задуматься об оптимальном объеме и качестве тех задач, которые оно на себя берет»[1].

Жаль только, что и в этом случае авторы избегают приводить в подтверждение своих утверждений какие-либо факты, в частности, не раскрыто понятие «сильные государства», не уточнено, какие именно государства и как именно и о чем задумываются, кто же является главным действующим фактором глобализации в условиях ослабления государств.

Авторы юридического исследования «Глобализация, как фактор государственно-правовых изменений в современном мире», давая определение глобализации, прямо ссылаются на позицию МВФ: «Сущность глобализации раскрывает прежде всего экономический фактор. В этом смысле глобализация представляет собой такое состояние мировой экономики, когда хозяйственное развитие большинства стран и регионов планеты тесно связаны между собой, производственная кооперация и специализация достигают всемирных масштабов, транснациональные корпорации становятся преобладающей формой собственности в мире, международный трансферт капитала превосходит по объему мировой товарообмен»[2].

Подчеркнем, что юристы обратили внимание на два весьма важных вопроса, а именно на роль транснациональных корпораций (которая, однако не ограничивается только экономикой), а также на новый фактор — международные финансовые потоки.

Более того, они констатируют, что глобализация уже охватила такие области, как *мировая система национальных государств*, мировая капиталистическая экономика, мировой *военный* порядок, международное разделение труда. Поэтому, пишут они в заключение, «оказывая влияние на все области социальной жизни, глобализация диктует необходимость переосмысления роли права и государства в современном мире. Хотя прежние представления об этих институтах не утратили своего значения, но они требуют существенной переоценки, новых акцентов в современных условиях.

Отметим, что в этом случае, как и в других, глобализация выступает в

[1] http://new-history.name/?p=34.
[2] http://www.irbis.vegu.ru/repos/11283HTML./229.htm.

роли некоторого материального объекта, который *действует, определяет, диктует, требует* и т.п.

Автор статьи «Глобализация и антиглобализм в современном мире», опубликованной в аналитическом ежегоднике Международного независимого эколого-политологического университета, определяет глобализацию как качественно новую ступень давно идущего процесса интернационализации экономических, политических, культурных, правовых и других аспектов общественной жизни, когда взаимозависимость национальных социумов достигла такого уровня, что начались кардинальные перемены в жизни всего мирового сообщества, превращающегося постепенно в целостный общественный организм»[1].

Автор не уточняет, где происходит возникновение такого *целостного общественного организма*, зато он признает, что первые результаты «глобализации» уже вызвали «волну антиглобалистских выступлений». Самым вульгарным вариантом непринятия глобализации автор считает высказывание мнения, что все это — дело рук США, «которые непосредственно или через подконтрольные Вашингтону организации — МВФ, ВБ, ВТО и т.п., последовательно и бесцеремонно превращают развивающиеся регионы мира в свою неоколониальную вотчину, чтобы эксплуатировать их природные и людские ресурсы». Таким же вульгарным вариантом автор называет мнение, что выгодами от глобализации могут воспользоваться лишь высокоразвитые страны Запада. Ему совершенно очевидно, что такие мнения не соответствуют действительности. Выход автор видит в согласованных решениях и совместных усилиях всего мирового сообщества.

Встречаются и весьма неожиданные позиции по отношению к глобализации. Так, в размещенном в Интернете тексте кандидатской диссертации по философским наукам «Глобализация в современном мире» автор дает глобализации такую оценку (текст сохраняет стиль диссертанта): «Политическая зависимость заключается в консенсусе всех государств по всем вопросам, однако здесь возникает конфликт между полной глобализацией и внешним суверенитетом (…) Культурная зависимость приведет к унификации, может быть, к единому языку и единой системе образования (…), экономическая глобализация проявляется в создании общего экономического пространства, единой валюты. Она делает все государства зависимыми друг от друга: ведь труд разделен и поэтому нет необходимости производить лишнего. Но эта система ненадежны, так как из-за агрессивной политики одного государства могут пострадать все. Правовая глобализация означает появление единой правовой системы, стирающей особенности права отдельно взятого государства. Юридическая специфика держав основывается на обычаях, традициях, обрядах, которые, в свою очередь, основываются на ментальности народа. Если появится единая правовая система, то она будет несовершенна и неудобна: что русскому

[1] http://www.eco-mnepu.narod.ru/book/2003-.htm.

хорошо, то немцу смерть, но она же улучшила борьбу с преступностью (понятие преступления стало бы едино, и все части мира стали бы заинтересованы в поимке преступника)». Эти рассуждения автор завершает признанием: «понятно, что полная интеграция пока что утопия»[1].

Приведенные цитаты взяты из отечественных источников, но они практически полностью воспроизводят концепции «западных общественных наук». Они свидетельствуют, по крайне мере, о двух особенностях оценки глобализации.

В-первых, они свидетельствуют о весьма неопределенном понимании этого явления, выделяя, прежде всего, экономические тенденции, возрастающую роль транснациональных корпораций. Нет ясности, на каком уровне развития («зрелости») находятся эти тенденции, каково соотношение объективных и субъективных факторов в трактовке и в практических действиях, ссылающихся на глобализацию, какой в этих условиях может быть и должна быть рациональная политика.

Во-вторых, они старательно обходят аспекты современных процессов, которые стали, действительно, характерными для международных отношений после 1991 г. Среди них на первое место вышли реальные попытки США закрепить за собой роль единственного мирового лидера, опираясь для этого на финансовую мощь и на военные средства.

Этот аспект следует подчеркнуть особо. При военном колледже США активно работает исследовательская структура, название которой говорит само за себя: «Центр стратегического лидерства». Этот центр разрабатывает и публикует учебники для американских солдат, которые практически реализуют *глобализационную политику* в зарубежных странах. Из этих учебников мы узнаем, что окончание холодной войны после исчезновения СССР не означает отказа США от осуществления своей лидирующей роли. Мы узнаем также, что для обеспечения этой роли давно был создан «Центр гражданско-военных операций», который имеет свои отделения во всех странах НАТО. Этот центр готовит и проводит по всему миру военные миссии, имеющие политический характер. Непонимающим учебник поясняет: «какой бы ограниченной ни казалась такая миссия, ее результатом могут стать существенные изменения и создание новых политических структур в стране», где такие операции осуществляют американские войска[2].

О том, что дело не ограничивается только разговорами и учебными программами, свидетельствует «Программа Северных стран», которую можно получить в Интернете. Согласно этой информации, уже в 1990-е гг. Департамент обороны США определил страны, ситуация в которых угрожает «национальным интересам Западных стран». Поэтому было принято решение подчинить эти страны Военно-командным округам армии США.

---

[1] http://sci-article.ru/stat.php?i+1418667629.

[2] Seiple Chris. The US military/NGO Relationship in humanitarian interventions// Peacekeeping Center for Strategic Leadership. — US Army War College. — 1996.

По этому решению, Европейскому военному округу подчинены следующие страны: Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Россия, Украина, а также страны Восточной Европы и Прибалтики; Центроазиатскому военному округу подчинены Киргизстан, Туркменистан, Узбекистан[1].

Американские военные базы сохраняются на территории ряда европейских стран: ФРГ, Великобритании, Италии, Португалии, развертываются под разными предлогами ракетные установки и в других странах Европы[2]. Эти действия полностью соответствуют так называемой «оборонительной» доктрине НАТО, утвержденной в 2010 г. Эта доктрина включает следующие положения:

— НАТО является организацией взаимной защиты от нападений и от новых угроз;

— фундаментальная и неизменная цель НАТО — сохранение мира и безопасности своих членов политическими и военными средствами. Альянс остается важнейшим источником стабильности в непредсказуемом мире;

— НАТО располагает уникальным и мощным набором политических и военных возможностей для воздействия на всю гамму кризисов *до, во время и после конфликта*. Альянс активно использует необходимые политические и военные инструменты, чтобы управлять зарождающимся кризисом, который может нанести удар по безопасности НАТО еще до того, как он переродится в конфликт;

— Альянс проявляет терпение, но он в состоянии также воздействовать на политические события и тенденции, угрожающие безопасности, и за пределами своих границ. Он будет активно укреплять международную безопасность, привлекая в организацию все европейские демократии, соответствующие нормам НАТО;

— НАТО располагает уникальными способностями управлять конфликтами, в том числе несравнимой способностью доставлять и удерживать на любой территории и мощные вооруженные силы;

— операции, сейчас осуществляемые, свидетельствуют о том необходимом вкладе, который альянс может вносить в международные усилия по управлению конфликтами;

— «на основе опыта уже проведенных НАТО военных операций, мы создадим гражданскую структуру управления кризисом, которая будет соответственной, но скромной, для того чтобы более эффективно взаимодействовать с гражданскими партнерами. Эта структура будет заниматься планированием и реализацией гражданских задач до тех пор, пока не бу-

[1] Nordika Programme/ Note № 10/13. Fondatiion pour la recherche strategique// wwwfrstrategique.org/barreCompetences/conflits/acteursNonMilitaires.php.

[2] В январе 2015 г. стало известно, что США решили «реструктурировать» 15 военных баз, расположенных в Европе. Персонал баз на территории Великобритании сокращается на 2 тыс. человек. Сколько баз остается и сколько там занято военных — не уточняется // http://ria.ru/world/10150108/1041808206.html.

дут созданы условия для передачи этих компетенций другим акторам».[1]

Все цели и все средства их достижения обозначены достаточно четко. Военно-политическая организация, как свидетельствует ее определение, на первое место ставит военные цели и средства. Что же касается политических проблем, то они недвусмысленно обозначены: предупреждение кризисов, управление конфликтами, воздействие на всю гамму кризисов до, во время и после конфликта, создание гражданских структур для взаимодействия с гражданскими партнерами. Трудно удержаться, чтобы не сказать: речь идет о создании оккупационного режима и о формировании оккупационных органов управления. Когда же здесь думать о местном самоуправлении.

В этом же смысле формулирует проблему и Лиссабонский договор, играющий роль конституции Евросоюза. Он содержит немало громких фраз о демократии и свободы, но нет ни одного слова о местном самоуправлении. Зато он не забыл о Североатлантическом блоке. Статья 42.2 договора устанавливает: «Политика Союза никоим образом не затрагивает специфический характер политики безопасности и обороны некоторых государств членов: она уважает обязательства, вытекающие из североатлантического договора для некоторых государств членов, считающих, что их совместная оборона реализуется в рамках Организации Североатлантического договора (НАТО) и что она совместима с совместной политикой безопасности и обороны, установленной в этих рамках»[2].

[1] http://www.nato.int/cps/official_texts_68580.htm.

[2] Journal officiel de l'Union Européenne. — 2010. — 30 марта.

УДК 352

© Мамина О. И.

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ И ГОРОДА ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ СЕВАСТОПОЛЬ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Аннотация: В соответствии с договором о вхождении Республики Крым и г. Севастополя в состав Российской Федерации был предусмотрен переходный период для интеграции Республики Крым и города федерального значения Севастополь в правовую систему России. Этот период закончился 1 января 2015 г. В представленной статье делается попытка анализа процесса адаптации региональной нормативной базы новых российских регионов к законодательству РФ о местном самоуправлении.

Ключевые слова: местное самоуправление, Республика Крым, город федерального значения Севастополь, субъект РФ, муниципальная реформа, интеграция, правовое пространство России, правообразование.

© Mamina O.

THE ORGANIZATION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT OF THE REPUBLIC OF CRIMEA AND CITIES OF FEDERAL SIGNIFICANCE SEVASTOPOL DURING THE TRANSITION PERIOD

Abstract: In accordance with the agreement on the entry of the Republic of Crimea and Sevastopol to the Russian Federation was a transitional period for the Integration of the Republic of Crimea and Sevastopol city of federal significance in the legal system of the Russian Federation. This period ended January 1, 2015. In the present article attempts to analyze the adaptation process of regional regulatory framework to the new Russian regions Russian Federation legislation on local government.

Keywords: local government, the Republic of Crimea, the federal city of Sevastopol, the subject of the Russian Federation, municipal reform, integration, legal space of Russia.

В соотв. с ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» местное самоуправление в Российской Федерации — форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, уста-

новленных Конституцией РФ, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, — законами субъектов РФ, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций.

Местное самоуправление составляет одну из основ конституционного строя Российской Федерации, признается, гарантируется и осуществляется на всей территории РФ.

18 марта 2014 г. после подписания Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов[1] территория РФ приросла на 26000 кв. км с проживающими там более 2 млн. человек[2].

В соответствии со ст. 6 указанного Договора со дня принятия в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов и до 1 января 2015 г. был установлен переходный период, в течение которого должны были быть урегулированы вопросы интеграции новых субъектов РФ в экономическую, финансовую, кредитную и правовую системы Российской Федерации, в систему органов государственной власти России, а также вопросы исполнения воинской обязанности и несения военной службы на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя.

Ученые-юристы уже выделяют возможные проблемы интеграции новых субъектов РФ в отдельные отрасли российского законодательства[3]. А

---

[1] Федеральный закон от 21.03.2014 № 36-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов».

[2] См.: Население, учтенное при переписи в Крымском федеральном округе (предварительные итоги) // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым (Крымстат) — http://gosstat.crimea.ru/

[3] См.: *Еременко В. И*. Законодательное урегулирование интеллектуальной собственности в новых субъектах Российской Федерации // Законодательство и экономика. — 2014. — № 10. — С. 48—56 ; *Калинин Г. И.* Ветеринарная служба Крыма: что было, что получили, что будет (в связи с вхождением Крыма в российское правовое поле и образованием специально уполномоченных органов власти): некоторые аспекты оценки деятельности ветеринарной службы Украины // Административное и муниципальное право. — 2014. — № 9. — С. 993—997 ; *Блинков О. Е*. Действие российского и украинского наследственного законодательства в пространстве территорий Республики Крым и города федерального значения Севастополя // Наследственное право. — 2014. — № 3. — С. 3—6 ; *Тухватуллин Т. А*. Единство правового пространства в свете принятия в Российскую Федерацию новых субъектов — Республики Крым и города Севастополя // Актуальные проблемы юридической науки и практики : взгляд молодых ученых : сборник статей. — М., 2014. — С. 104—110 ; *Мельникова М. Н*. О возможности и направлениях трансформации системы управления муниципальной собственностью в ре-

по мнению некоторых исследователей, фактически в Крыму предстоит создать новую правовую систему, ранее ему неизвестную (разве, что за исключением самых общих принципов, признаваемых всеми государствами мира)[1]. По сути, речь идет о правообразовании — осуществляющемся под воздействием разнообразных факторов общественного развития, получающих свое преломление в юридически значимых социальных интересах, двуедином процессе спонтанного (общесоциального) и планомерно-рационального (правотворческого) формирования системы правовых норм, обеспечивающих упорядоченность общественных отношений[2].

И, безусловно, данный процесс не может обойти стороной в том числе систему местного самоуправления.

В целях приведения в соответствие с федеральным законодательством о местном самоуправлении в 2014 г. в новых субъектах РФ был принят ряд законодательных и подзаконных актов. Среди них:

а) Законы Республики Крым

- от 04.06.2014 № 15-ЗРК «Об установлении границ муниципальных образований и статусе муниципальных образований в Республике Крым»;
- от 05.06.2014 № 16-ЗРК «О структуре и наименовании органов местного самоуправления в Республике Крым, численности, сроках полномочий и дате проведения выборов депутатов представительных органов муниципальных образований первого созыва в Республике Крым»;
- от 06.06.2014 №18-ЗРК «Об административно-территориальном устройстве Республики Крым»;
- от 21.08.2014 № 54-ЗРК «Об основах местного самоуправления в Республике Крым»;
- от 10.09.2014 № 76-ЗРК «О муниципальной службе в Республике Крым»;
- от 10.09.2014 № 79 ЗРК «О типовой форме контракта с лицом, назначенным на должность главы местной администрации по контракту, и об условиях контракта для главы местной администрации муниципального района (городского округа) в части, касающейся осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления муниципального района (городского округа) федеральными законами и законами Республики Крым»;

зультате принятия в состав Российской Федерации Республики // Государственная власть и местное самоуправление. — 2014. — № 6. — С. 55—59 ; *Пахарева Г. В*. Развитие земельно-правовых отношений в Республике Крым и городе федерального значения Севастополь // Аграрное и земельное право. — 2014. — № 5. — С. 40—45 и др.

[1] См.: *Волеводз А. Г*. Крым: сложный путь в правовую систему России // Информационный портал Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России: Эксперты МГИМО. — 2014. — 24 марта // URL: http://www.mgimo.ru/news/experts/document249740.phtml.

[2] *Трофимов В. В.* Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. — СПб., 2011. — С. 17.

- от 16.09.2014 № 77-ЗРК «О Реестре муниципальных должностей в Республике Крым»;
- от 16.09.2014 № 78-ЗРК «О Реестре должностей муниципальной службы в Республике Крым»;

б) Указ Главы Республики Крым от 05.12.2014 № 503-У «Об утверждении Методических рекомендаций по определению штатной численности лиц, замещающих муниципальные должности, и муниципальных служащих органов местного самоуправления Республики Крым» и др.

В Севастополе на настоящий момент приняты следующие Законы г. Севастополя:

— от 03.06.2014 № 17-ЗС »Об установлении границ и статусе муниципальных образований в городе Севастополе»;

— от 03.06.2014 № 19-ЗС »Об административно-территориальном устройстве города Севастополя»;

— от 03.06.2014 № 20-ЗС «О выборах депутатов представительных органов внутригородских муниципальных образований города Севастополя»;

— от 05.08.2014 № 53-ЗС «О муниципальной службе в городе Севастополе»;

— от 03.06.2014 25-ЗС «О структуре и наименовании органов местного самоуправления в городе Севастополе, численности, сроках полномочий и дате проведения выборов депутатов представительных органов внутригородских муниципальных образований»;

— от 30.12.2014 № 102-ЗС «О местном самоуправлении в городе Севастополе» и др.

О необходимости реформы местного самоуправления в Крыму говорили еще до вступления Республики в состав России. Однако решение проблем в данной сфере не может ограничиться только принятием нормативной базы, соответствующей российскому законодательству. Предстоит очень сложная организационная работа, на которую региональным и местным властям выделено не так много времени. Частично, эта работа уже проделана в течение второй половины 2014 г.

В соответствии с интеграцией Республики Крым в правовое поле Российской Федерации в сфере местного самоуправления были реорганизованы существующие ранее административно-территориальные единицы и определен перечень новых муниципальных образований, проведены выборы депутатов представительных органов муниципальных образований первого созыва (14 сентября 2014 г.), установлены наименования органов местного самоуправления и сроки принятия уставов вновь образованных муниципальных образований и т.д.

Первые преобразования затронули территориальные основы местного самоуправления. В административном отношении Республика Крым состоит из 25 территориальных образований: 14 районов (с преимущест-

венно сельским населением) и 11 городов республиканского подчинения, в границах которых с подчиненными им населенными пунктами созданы муниципальные образования в качестве 11 городских округов (с преимущественно городским населением) (см. табл. 1).

Таблица 1

Число административно-территориальных образований в сопоставлении с муниципальными образованиями

Единицы административно-территориального деления (АТД)	Количество единиц АТД	Единицы местного самоуправления (муниципальные образования)	Количество единиц местного самоуправления
Административные районы	14	Муниципальные районы	14
Города республиканского подчинения	11	Городские округа	11
Городские районы	3	Внутригородские районы	3
Города районного значения	5	Городские поселения	4
Поселки городского типа	56	Сельские поселения	250
Сельские населенные пункты	948		

В 2014 г. территории с населенными пунктами, подчиненные городским советам городов республиканского подчинения, получили статусы муниципальных образований в качестве городских округов.

Все поселки городского типа, которые имели такой статус на момент вхождения в состав России в марте 2014 г., утратили свой статус городских населенных пунктов и были отнесены к категории сельских населенных пунктов; именно в этом качестве они были учтены в материалах переписи 2014 г., что привело к статистическому феномену роста численности сельского населения и сокращения численности городского населения Республики Крым.

Одновременно Законом г. Севастополя от 03.06.2014 № 17-ЗС установлено, что в границах четырех административных районов территории города федерального значения Севастополя располагаются 10 внутригородских муниципальных образований: 9 муниципальных округов и 1 город (см. табл. 2).

Таблица 2

Структура административно-территориальных единиц Севастополя в сопоставлении с муниципальными образованиями

Единицы административно-территориального деления	Единицы местного самоуправления (муниципальные образования)
Гагаринский район	Внутригородское муниципальное образование Гагаринский муниципальный округ
Ленинский район	Внутригородское муниципальное образование Ленинский муниципальный округ
Нахимовский район	Внутригородское муниципальное образование Нахимовский муниципальный округ; Внутригородское муниципальное образование Андреевский муниципальный округ; Внутригородское муниципальное образование Качинский муниципальный округ; Внутригородское муниципальное образование Верхнесадовский муниципальный округ
Балаклавский район	Внутригородское муниципальное образование Балаклавский муниципальный округ; Внутригородское муниципальное образование город Инкерман; Внутригородское муниципальное образование Орлиновский муниципальный округ; Внутригородское муниципальное образование Терновский муниципальный округ

Однако только лишь реорганизацией территориальных муниципальных единиц всех назревших в регионе проблем не решить. Стоит вспомнить перечень вопросов местного значения, установленный в гл. 3 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», разграниченный по видам муниципальных образований. Полномочия по реализации большинства из них новообразованным местным структурам придется осваивать с нуля.

Одним из основных условий решения комплекса задач, поставленных руководством страны на возрождение Крыма, является эффективная работа территориальных органов, федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти, органов местного самоуправления Республики Крым и г. Севастополя. Необходимо наладить процессы взаимодействия органов государственной власти новых субъектов РФ и органов местного самоуправления, новых муниципальных образований с

федеральными органами государственной власти, в том числе с территориальными подразделениями правоохранительных органов.

Власть на местах должна стать сильной, инициативной и самостоятельной. От руководителей муниципалитетов ждут свежих идей и креативных подходов в решении насущных проблем региона, так как теперь они обладают правом законодательной инициативы. Одной из необходимых предпосылок в налаживании общественно-политической жизни республики, в становлении и развитии местной власти должно послужить создание ассоциации межмуниципального сотрудничества — в частности, Совета муниципальных образований Республики Крым[1].

На повестке дня также стоит задача непрерывной плановой работы по формированию кадрового резерва для органов государственной власти новых субъектов РФ и органов власти крупнейших муниципальных образований. Здесь стоит обратить внимание на переподготовку кадров органов местного самоуправления, которым предстоит теперь работать по новому законодательству, чем уже начали заниматься ведущие российские вузы.

Это лишь малый список тех проблем, которые предстоит решить органам государственной власти и органам местного самоуправления муниципальных образований Республики Крым и г. Севастополя.

Научным сообществом было подсчитано, что в настоящее время в Российской Федерации функционирует порядка 60 самостоятельных отраслей права[2]. Большинство из них, такие как, бюджетное право, земельное право, право социального обеспечения и др., местным депутатам и муниципальным служащим предстоит освоить в довольно сжатые сроки.

Не стоит забывать и про почти 2 млн. крымчан, интеграция которых в новое правовое пространство, естественно, связана с определенными субъективными интеллектуальными и моральными переживаниями. Будем надеяться, что их адаптация к российским правовым реалиям пройдет безболезненно и с тем оптимальным результатом, на которое рассчитывало Российское Правительство при принятии решения об образовании в составе Российской Федерации новых субъектов.

Литература

1. *Блинков, О. Е.* Действие российского и украинского наследственного законодательства в пространстве территорий Республики Крым и города федерального значения Севастополя // Наследственное право. — 2014. — № 3. — С. 3 — 6.

---

[1] См.: *Макаренко С.* Команда руководителей берется оправдать доверие крымчан // Крымские известия. — 2014. — 18 дек.

[2] См.: Концепция частного и публичного права России. Азбука частного права / А. В. Барков [и др.] ; под ред. В. И. Иванова, Ю. С. Харитоновой. — М. : Юнити-Дана: Закон и право, 2015.

2. *Волеводз, А. Г.* Крым: сложный путь в правовую систему России [Электронный ресурс] // Информационный портал Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России: Эксперты МГИМО. — 2014. — 24 марта. — URL: http://www.mgimo.ru/news/experts/document249740.phtml.

3. *Еременко, В. И*. Законодательное урегулирование интеллектуальной собственности в новых субъектах Российской Федерации //Законодательство и экономика. —2014. — № 10. — С. 48—56.

4. *Калинин, Г. И.* Ветеринарная служба Крыма: что было, что получили, что будет (в связи с вхождением Крыма в российское правовое поле и образованием специально уполномоченных органов власти): некоторые аспекты оценки деятельности ветеринарной службы Украины //Административное и муниципальное право. — 2014. — № 9. — С. 993—997.

5. Концепция частного и публичного права России. Азбука частного права / А. В. Барков [и др.] ; под ред. В. И. Иванова, Ю. С. Харитоновой. — М. : Юнити-Дана: Закон и право, 2015.

6. *Макаренко, С*. Команда руководителей берется оправдать доверие крымчан // Крымские известия. — 2014. — 18 дек.

7. *Мельникова, М. Н*. О возможности и направлениях трансформации системы управления муниципальной собственностью в результате принятия в состав Российской Федерации Республики //Государственная власть и местное самоуправление. — 2014. — № 6. — С. 55—59.

8. *Пахарева, Г. В*. Развитие земельно-правовых отношений в Республике Крым и городе федерального значения Севастополь // Аграрное и земельное право. — 2014. — № 5. — С. 40—45.

9. *Трофимов, В. В.* Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. — СПб., 2011.

10. *Тухватуллин, Т. А*. Единство правового пространства в свете принятия в Российскую Федерацию новых субъектов — Республики Крым и города Севастополя // Актуальные проблемы юридической науки и практики : взгляд молодых ученых : сб. статей. — М., 2014. — С. 104—110.

ВОЕННОЕ ПРАВО

УДК 355/359

© ***Верховодов В. А.***

ПОНЯТИЕ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЗАКРЫТЫХ ВОЕННЫХ ГОРОДКОВ

Аннотация: В статье излагаются теоретико-методологические аспекты правового режима военных городков, предопределивших применение к правоотношениям, связанным с созданием, функционированием и прекращением функционирования закрытых военных городков, такой комплексной категории, как «правовой режим». Излагаются отличительные признаки закрытого военного городка, а также обосновывается, какие элементы могут входить в категорию «правовой режим».

Ключевые слова: закрытые военные городки; правовой режим.

© ***Verkhovodov V.***

THE CONCEPT OF THE LEGAL REGIME OF CLOSED MILITARY CAMPS

Abstract: the article presents the theoretical and methodological aspects of the legal regime of military camps, predetermined application to legal relations connected with the establishment, operation and liquidation of closed military camps, such a complex category as «legal regime». Outlines the features of a closed military camps, and settle what elements may be included in the category of «legal regime».

Keywords: Closed military camps, legal regime.

У современной армии любого государства должны быть военные объекты и развитая под такие объекты соответствующая инфраструктура. В зависимости от величины такого объекта ему (объекту) должна отводиться определенная территория. Кроме того, объект не может существовать сам по себе. Для поддержания жизнеспособности ему требуется персонал, обладающий определенной квалификацией. Ну, и наконец, персоналу требуется обустроить быт (построить жилье, школы, детские сады, развить транспортное сообщение и т.д.). Военные объекты не могут быть доступны для всеобщего посещения. Таким образом, возникает потребность закрыть вышеобозначенную территорию и ввести на ней соответствующий правовой режим.

Прежде чем приступить к анализу правового режима закрытых военных городков, необходимо разобраться с такими понятиями, как «военный городок», «закрытый военный городок», «правовой режим», «статус», «правовое положение», и выявить сущностные характеристики указанных понятий для выбора наиболее подходящего определения, применимого к исследуемым правоотношениям.

Военные городки как специализированные районы компактного проживания в городах воинских людей и их семей существовали и в царской России, а фактически они ведут свою историю от стрелецких слобод времен Ивана Грозного и солдатских слобод (Семеновской, Преображенской и др.) времен Петра Первого[1].

Само же понятие «закрытый военный городок» возникло в середине 1970-х гг. наряду с появлением термина «открытый военный городок».

В соответствии с п. 1 ст. 15 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» к закрытым военным городкам относятся расположенные в населенных пунктах военные городки воинских частей, имеющие систему пропусков, а также отдельные обособленные военные городки воинских частей, расположенные вне населенных пунктов.

В советский период отечественной истории воинские части, как правило, размещались в военных городках, которые подразделялись на закрытые и открытые, а также в отдельных зданиях, принадлежащих Министерству обороны СССР, в учебных центрах (лагерях) и на полигонах. Под «воинскими частями» понимались также учреждения, военно-учебные заведения, предприятия и организации Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Под «военным городком» понимался располагаемый на одном земельном участке комплекс зданий и сооружений, имеющий определенное целевое назначение для размещения одной или нескольких воинских частей, предприятий и организаций Министерства обороны СССР.

К закрытым военным городкам относились:

— военные городки воинских частей, имеющих систему пропусков;

— обособленные военные городки воинских частей, расположенных вне черты населенных пунктов;

— военные городки на аэродромах, при военных академиях, военно-учебных заведениях, полигонах, базах, складах, арсеналах, научно-исследовательских институтах, а также при воинских частях специального назначения[2].

---

[1] *Ильменейкин П. В.* Правовые пробелы в вопросах нормативного регулирования порядка жилищного обеспечения жителей закрытых военных городков // Право в Вооруженных Силах. — 2011. — № 4.

[2] Термины были введены приказом Министра обороны СССР от 22.04.1965 № 100 «О введении в действие Положения о квартирно-эксплуатационной службе и квартирном довольствии Советской Армии и Военно-Морского Флота» и впоследствии, претерпев изменения, перенесены в Положение о квартирно-эксплуатационной службе и квар-

В 1975 г. под «военным городком» понимался комплекс зданий и сооружений, расположенных на одном земельном участке и используемых для расквартирования воинских частей и для размещения военнослужащих, рабочих и служащих Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Автор согласен с точкой зрения Е. Г. Воробьева о том, что в данном определении в силу его объективно необходимой краткости отсутствует ряд иных важных признаков военного городка, которые можно вывести из иных правовых норм. В частности, казарменно-жилищный фонд Министерства обороны СССР состоял из зданий и сооружений, принадлежащих Министерству обороны СССР, а также зданий и сооружений, переданных Министерству обороны СССР в постоянное или временное пользование и арендованных у других органов и организаций.

Однако, по нашему мнению, одним из основных критериев отнесения военного городка к закрытым является его предназначение, т.е. ради чего он, собственно, и создавался (военные объекты), а также наличие жилого фонда.

Последнее подтверждается судебной практикой. Так, в определении Верховного Суда РФ от 23.06.2009 № КАС09-306 указано, что признание военных городков закрытыми направлено на закрепление жилой площади этих городков за военным ведомством для обеспечения военнослужащих и других лиц, имеющих связь с военным ведомством, жилыми помещениями в целях поддержания боевой готовности воинских частей и подразделений.

Отсутствие пропускной системы в военном городке, формирование единой инфраструктуры жизнеобеспечения между военным городком и непосредственно городом не свидетельствуют о том, что военный городок не является отдельным и обособленным, поскольку целью утверждения Перечня закрытых военных городков является закрепление за военным ведомством создаваемого им жилого фонда. Отсутствие же системы пропускного режима и других нарушений статуса закрытого военного городка указывает только на то, что воинские должностные лица военного гарнизона не принимают необходимых мер для приведения территории данного городка в соответствие с предъявляемым к ней требованиям[1].

Перечни закрытых военных городков утверждаются Правительством РФ по представлению Минобороны России (иного федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба). Однако полных перечней закрытых военных городков всего два — у ФСО России и МВД России. По представлению Минобороны

тирном довольствии Советской Армии и Военно-Морского Флота, которое утверждено приказом Министра обороны СССР от 22.02.1977 № 75 «О введении в действие Положения о квартирно-эксплуатационной службе и квартирном довольствии Советской Армии и Военно-Морского Флота» (далее — Положение о КЭС).

[1] Решение Верховного Суда РФ от 10.06.2005 № ВКПИ05-47.

России, ФСБ России и ГУСП Правительство РФ утвердило лишь перечень *имеющих жилищный фонд* закрытых военных городков.

В Казахстане, например, действует перечень закрытых и обособленных военных городков, погранзастав и комендатур, содержание жилищ и отопление в которых обеспечиваются за счет государства[1].

Эти обстоятельства также легли в основу утверждения автора о том, что сущностным отличием закрытого военного городка является наличие жилищного фонда.

Сам по себе жилищный фонд предполагает наличие определенных прав некоторых субъектов правоотношений на этот фонд. Мы не будем останавливаться на праве Российской Федерации и корреспондирующем ему праве оперативного управления федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, а остановимся на праве жителей закрытых военных городков.

Проживание на территории таких городков уже ограничивает права этой категории граждан, так как априори считается, что все жилые помещения в закрытом военном городке являются служебными. Реализация же конституционного права на жилище появляется лишь при смене места жительства на другой (не закрытый) населенный пункт.

Таким образом, отличительными признаками закрытого военного городка являются:

1) цель создания (предназначение) — градообразующее предприятие, военный объект и др.;

2) наличие комплекса зданий и сооружений, включая жилищный фонд;

3) закрепленная на законном основании определенная территория (земельный участок);

4) наличие пропускной системы;

5) наличие права граждан, проживающих в закрытом военном городке, на определенные меры социальной поддержки, включая отселение из этого городка.

Правовое регулирование правоотношений, связанных с указанными выше признаками должно быть определено такими понятиями, как «статус», «правовое положение» или «правовой режим».

При определении правового статуса субъекта каких-либо правоотношений подлежат выяснению его права, обязанности и ответственность. Граждане могут иметь правовой статус или правовое положение. Организации также могут иметь определенный правовой статус или правовое положение, так как граждане и юридические лица могут являться самостоятельными субъектами в определенных правоотношениях.

Слово «*status*» в переводе с латинского означает «состояние», «положение». Термины «правовой статус», «правовое положение» часто употреб-

[1] Постановление Правительства Республики Казахстан от 12.10.2012 № 1293 // Казахстанская правда. — 2012. 3 нояб.

ляются в законодательстве и научной правовой литературе. При этом за редким исключением не делается каких-либо различий между терминами «статус» и «положение». Чаще всего они понимаются как синонимы. Однако есть и противоположные точки зрения.

Сопоставление понятий «правовое положение» и «правовой статус» при помощи грамматического (филологического)[1] способа толкования путем уяснения смысла отдельных слов и установления лексической связи между ними позволяет сделать вывод, что понятие «правовой статус» в большей степени касается формально-юридической стороны состояния субъекта, определяемой в соответствии с правовыми документами, регламентирующими его права, обязанности и т.д. Правовой статус расценивается как состояние субъекта, с которым нормы права связывают возникновение, изменение и прекращение правоотношений, и которое, возникнув, имеет способность длиться во времени и влиять на характер правовых отношений данного субъекта права[2].

Иначе говоря, правовой статус ассоциируется со стабильным правовым состоянием субъекта, а правовое положение рассматривается как постоянно изменяющаяся совокупность прав и обязанностей субъекта, обусловленная его вступлением в те или иные правоотношения[3].

Но как выяснять природу объектов правоотношений? Ведь у объекта не может быть прав, обязанностей и тем более ответственности.

Таким образом, для определения характеристики объектов, территории и прав граждан, автор предлагает использовать термин «правовой режим».

Занимаясь проблемами закрытых военных городков, автор ранее характеризовал «правовой режим» указанных городков как «статус», однако в процессе работы пришел к другим выводам[4].

Категория «правовой режим» традиционно употребляется доктриной гражданского права для определения поведения участников гражданских правоотношений в связи с различными благами и, прежде всего, вещами (А. В. Венедиктов, З. М. Заменгоф, О. С. Иоффе, В. В. Качанова, С. М. Корнеев, Е. А. Суханов, Ю. С. Цимерман)[5].

Однако в рассматриваемом нами случае категория «правовой режим» окажется гораздо шире.

---

[1] *Фаткуллин Ф. Н., Фаткуллин Ф. Ф.* Проблемы теории государства и права : учеб. пособие. — Казань : КЮИ МВД России, 2003. — С. 254.

[2] *Сорокина Ю. В.* Государство и право: философские проблемы : курс лекций. — М. : ОАО «Городец», 2004. — С. 162.

[3] *Якимов А. Ю.* Статус субъекта права (теоретические вопросы) // Государство и право. — 2003. — № 4. — С. 7—8.

[4] *Верховодов В. А.* Новый статус закрытых военных городков // Право в Вооруженных Силах. — 2001. — № 7.

[5] Цит. по: *Кузьмина И. Д.* Правовой режим зданий и сооружений как объектов недвижимости : дис. … д-ра юрид. наук. — Томск, 2004. — С. 12—13.

Действующие правовые режимы многообразны и многоаспектны.

Необходимость активного применения термина «правовой режим» подтверждается рядом авторов: «институт правовых режимов широко используется в юридической теории и практике. Его существование и развитие связано с регламентацией ряда важных проблем, относящихся к сфере внутригосударственной, а также международной безопасности»[1].

Этимология слова режим[2] раскрывается через французское слово *regime* и латинское *regimen*, что означает управление.

Слово «режим» — емкое по содержанию и употребляется в самых разных смыслах и контекстах.

Так, С. С. Алексеев считает, что «правовой режим отличает особая значимость общественных отношений, регулируемых им в целях сохранения устойчивости государства. Он выражает степень жесткости юридического регулирования, наличие известных ограничений или льгот, допустимый уровень активности субъектов, пределы их правовой самостоятельности»[3].

Д. Н. Бахрах предлагает понимать под правовым режимом совокупность правил, закрепленных в юридических нормах, которые регулируют определенную деятельность людей[4].

По мнению Н. Н. Поповой, «правовой режим — это совокупность правил, закрепленных в юридических нормах, регулирующих деятельность или отношения между людьми по поводу определенных объектов»[5].

В. Б. Рушайло считает, что «правовой режим — очень широкое юридическое понятие. Для его существования, развития, охраны используется система юридических средств воздействия (стимулирование, лицензирование, контроль, принуждение и др.).

Вопросы правового режима определенных территорий — территорий специального назначения — рассматривались в трудах Д. Н. Белых, Е. А. Бодянской, В. В. Красинского, Н. И. Краснова и др. Однако в данных работах упор делался на землях и землепользовании, в то время как в нашей ситуации правовой режим следует понимать как сложную, комплексную, юридическую категорию, призванную организовать и ввести в определенные правовые рамки некоторую совокупность общественных отношений, а также жизнедеятельности людей.

---

[1] *Попова Н. Н*. Административно-правовые режимы особых территорий в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004. — С. 3 ; *Матузов Н. И., Малько А. В*. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Правоведение. — 1996. — № 1. — С. 43 ; *Шамсумова Э. Ф*. Правовые режимы: теоретический аспект : дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2001 ; *Иванов В. В*. К вопросу о концепции территориального образования // Государство и право. — 2003. — № 11. — С. 44—52.

[2] URL: http://ru.wiktionary.org/wiki/режим.

[3] *Матузов Н. И, Малько А. В*. Теория государства и права. — М. : Юристь, 2005. — С. 534.

[4] *Бахрах Д. Н*. Административное право. — М., 1996. — С. 201.

[5] *Попова Н. Н.* Указ. соч.

Правовой режим необходим для особого порядка регулирования и охраны разнообразных общественных отношений с использованием методов дозволений, запретов и обязываний.

По мнению П. И. Осипова, о признаках правового режима можно сказать следующее:

— их основными целями является регулирование, охрана (защита) определенных областей общественных отношений, предупреждение и профилактика правонарушений, а также воспитание населения государства в духе соблюдения законности, правопорядка, соблюдения норм и принципов национальной и международной безопасности;

— субъекты и объекты права существуют в конкретных временных и пространственных границах, используя источники разных правовых систем (семей), договоры, согласительные процедуры в случае возникновения коллизий;

— они являются особыми комплексными правовыми регуляторами общественных отношений, состоящими из совокупности юридических средств и характеризующимися определенным их сочетанием;

— они обеспечивают интересы субъектов современных правовых систем (семей).

При этом одними из задач правового регулирования режима, как подчеркивает П. И. Осипов, являются охрана национальных отношений, обеспечение реализации прав и интересов субъектов национального права, предупреждение совершения различных правонарушений, а также установление для субъектов права и объектов права дополнительных ограничений и обязываний.

Правовой режим реализуется через механизм правового регулирования, т.е. через общий процесс действия права.

Правовые режимы имеют сложную структуру, позволяющую им эффективно достигать поставленные перед ними цели. Помимо элементов механизма правового регулирования (норм права, юридических фактов, правоотношений и др.) они также включают в себя субъекты и их правовые статусы, объекты и отношения с ними, взаимосвязи субъектов с объектами, режимы законности и правопорядка, которые обеспечиваются государственными мерами и ресурсами, включая принуждение.

Уже в послевоенные годы терминология «правового режима» определенной территории широко использовалась в законодательстве СССР. Причем элементами такого режима были: въезд-выезд на определенную территорию; права и обязанности жителей, включая отселение; регулирование работы предприятий; капитальное строительство; порядок пролета воздушных судов, рыбная ловля и охота и др.

Закон РФ от 14.07.1992 № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании» также для обозначения подобных правоотношений применяет терминологию «правового режима». И хотя право-

вой режим закрытых военных городков и закрытых административно-территориальных образований различен, распространяется он, по сути, на схожие правоотношения.

Таким образом, исходя из общих принципов, целей и задач правового режима, а также, исходя из анализа законодательства СССР и России, можно сделать вывод, что для обозначения правовых отношений, связанных с созданием, функционированием и прекращением функционирования закрытых военных городков, рекомендуется использовать термин «правовой режим закрытых военных городков», представляющий собой совокупность правовых норм, регулирующих порядок создания, функционирования и прекращения функционирования закрытых военных городков, а также права и обязанности лиц, проживающих на данной территории.

Категория «правовой режим закрытых военных городков» при этом может включать:

— правовые основы создания, функционирования и прекращения функционирования закрытых военных городков, а также полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления;

— критерии изменения правового режима закрытых военных городков;

— зональность территории закрытого военного городка и правила поведения на каждой из ее зон, обозначение границ самого военного городка, четкая регламентация пропускного режима;

— инвентаризацию фондов, порядок передачи имущества от военного ведомства, обратный порядок выкупа имущества для нужд обороны;

— вопросы особого порядка ведения градостроительной, земельной, предпринимательской и иной деятельности на территории закрытого военного городка;

— закрытый перечень ограничиваемых прав жителей военных городков, и соответствующий ему перечень гарантий и компенсаций, связанный с установлением правового режима закрытых военных городков его изменением и прекращением, включая отселение из закрытого военного городка;

— другие аспекты жизнедеятельности закрытого военного городка.

АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 347.918

© ***Мажинская Н. Г.***

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВВЕДЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА В АРБИТРАЖНОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

Аннотация: Статья посвящена вопросу введения приказного производства в арбитражный процесс. В связи внесением 21 октября 2014 г. законопроекта на рассмотрение в Государственную Думу автором предпринята попытка сделать анализ законопроекта и определить целесообразность новеллы арбитражного процессуального законодательства. В статье сделан вывод о нецелесообразности унификации гражданского и арбитражного процессуального законодательства, несмотря на реформы судебной системы Российской Федерации.

Ключевые слова: приказное производство, гражданский процесс, арбитражный процесс, судебный приказ, мировой судья, суд общей юрисдикции, арбитражный суд.

© ***Mazhinskaya N.***

ON THE FEASIBILITY OF INTRODUCING THE INSTITUTION WRIT PROCEEDINGS IN ARBITRATION LAW

Abstract: The article focuses on the introduction of writ of production in the arbitration process. Due to the introduction of the bill 10.21.2014 to the State Duma of the Russian Federation, the author attempts to make an analysis of the bill and determine the feasibility of novel arbitration procedure. The article concludes inappropriate unification of civil and arbitration procedure legislation, despite the reform of the judicial system of the Russian Federation.

Keywords: writ proceedings, civil litigation, arbitration, court order, the magistrate, the court of general jurisdiction, the arbitral tribunal.

21 октября 2014 г. в Государственную Думу был внесен законопроект о введении в арбитражное процессуальное законодательство института приказного производства. В связи с этим возникают вопросы о целесооб-

разности и эффективности введения такой процедуры в процесс, призванный разрешать экономические споры, возникающие из предпринимательской и иной экономической деятельности.

Приказное производство — это упрощенный способ разрешения споров, возникающих из гражданских правоотношений, который был выработан в течение длительного исторического развития. Приказное производство имеет долгий путь развития: его история в России началась во второй половине прошлого столетия, была прервана на рубеже 1920—19930-х гг., но позже была возрождена в 1996 г., и получила свое продолжение в связи с принятием Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в 2002 г. Такая новелла была обусловлена тем, что в Российской Федерации в 2002 г. рыночные отношения стали занимать все более главенствующую роль в повседневной жизни граждан.

Тогда эти новеллы оказались весьма своевременными и эффективными, так как снизилась нагрузка на судей, быстро стало осуществляться восстановление нарушенных прав.

Сказанное может быть проиллюстрировано весьма впечатляющей статистикой. Так, в 1997 г. было вынесено 1 461 926 судебных приказов, в 1998 г. — 1 747 650, в 1999 г. — 1 322 464, в 2000 г. — 969 529, в 2001 г. — 995 074, в 2002 г. — 915 410, в 2003 г. — 1 127 964, в 2004 г. — 1 551 026, в 2005 г. — 2 131 000 судебных приказов[1], а в 2007 г. — 4 000 436 судебных приказов и т.д. На сегодняшний день, рассмотрение гражданских дел в порядке приказного производства составляет более 50% всех гражданских дел, разрешаемых мировыми судьями.

Однако институт приказного производства в гражданском процессе имеет некоторые проблемы правового регулирования.

Действующий ГПК РФ не закрепляет запрет на подачу нескольких заявлений о выдаче судебного приказа по тождественным требованиям, а также на подачу заявления о выдаче судебного приказа тогда, когда уже имеется вступившее в законную силу судебное решение по тождественному требованию. Нередко это приводит к вынесению по одним и тем же требованиям нескольких судебных актов.

Еще одним, на наш взгляд, большим упущением является тот факт, что судебные приказы немотивированны. Ведь в результате введения положения о мотивированности судебных приказов возможно достичь повышения их авторитетности как актов правосудия. ГПК РФ не возлагает на мирового судью обязанности по указанию в судебном приказе мотивов его вынесения. В результате на практике возникают проблемы определения содержания судебного приказа; не существует однозначного ответа на этот вопрос и в научной литературе. Некоторые авторы утверждают, что

[1] Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2013 году // Российская юстиция. — 2013. — № 8.

судебный приказ включает в себя только вводную и резолютивную части[1], другие — что так как судья делает ссылку на закон, на котором основывается удовлетворение требования, то должна присутствовать и мотивировочная часть, которая по своему содержанию выполняется в более кратком и сжатом виде[2].

При помощи приказного производства суд также осуществляет правообеспечительную функцию, а в результате этой судебной деятельности будет вынесен судебный приказ. Тот факт, что он выносится в рамках более упрощенной процедуры разрешения спора, вовсе не значит, что суд свое властное веление не обязан мотивировать, ссылаясь на нормы законодательства, которое действовало в момент вынесения. Сущность судебной деятельности, независимо от формы, состоит в применении конкретной правовой нормы к разрешаемому случаю и, соответственно, удовлетворении или в отказе в удовлетворении требования о судебной защите на ее основании.

Также отсутствие мотивировочной части в судебном приказе на практике приводит к сдерживанию его трансграничного действия. Зачастую, иностранные суды отказывают в исполнении судебного приказа, так как в нем или вообще не приводятся, или приводятся, но в достаточно незначительной степени, мотивы, с помощью которых судья в своем мыслительном процессе пришел к определенным выводам. В то время как акты таких внесудебных органов как, например, арбитраж и нотариат в плане трансграничной исполнимости являются более авторитетными, потому как они включают в себя достаточно мотивов. И при исполнении этих актов на территории какого-либо иностранного государства не только участники процесса, но и сам иностранный суд в полной мере могут уяснить логику заключенного соглашения, что, в итоге, приведет к правовой определенности и к большей стабильности гражданского оборота. Мы полагаем, что упрощение судебной процедуры не должно производиться вследствие упрощения содержания и формы актов правосудия. Соответственно, следует ввести правило об обязательной мотивировке судебных приказов. Судья будет обязан указать не только норму применяемого права, но и лаконично дать оценку представленным доказательствам, указать причины, которые послужили вынесению судебного приказа.

Также обязанность мотивирования приказов решила бы еще одну проблематичную ситуацию: так, в связи с внесением соответствующих изменений действие Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» не распространяется на отношения, возникающие при

[1] Гражданский процесс : учебник / под ред. М. К. Треушникова. — М., 2003. — С. 392 ; *Афанасьев С. Ф., Зайцев А. И.* Гражданский процесс : учебно-метод. комплекс. — М., 2004. — С. 284 ; Комментарий к ГПК РФ / под ред. М. С. Шакарян. — М., 2003. — С. 25.

[2] Гражданский процесс : учебник / под ред. В. В. Яркова. — М., 2004. — С. 399 ; Научно-практический комментарий к ГПК РФ / под ред. В. М. Жуйкова, В. К. Пучинского, М. К. Треушникова. — М., 2003.

предоставлении уполномоченными органами информации о деятельности судов в Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», а далее указывается, что «не подлежат размещению в сети Интернет тексты судебных актов, вынесенных в форме судебного приказа»[1]. Это, без сомнений, также влияет на сознание граждан не в лучшую сторону: судебные приказы рассматриваются ими как менее значимый акт правосудия, в отличие от судебного решения в исковом производстве.

Все эти недостатки можно было бы исчерпать путем введения в ГПК РФ перечня требований, которые предъявлялись бы ко всем без исключения судебным актам, а не только к решению (ст. 198 ГПК РФ), и, соответственно, закрепить в общей части действующего ГПК РФ следующее положение: «итоговые акты суда обязательно должны содержать в себе: вводную часть, мотивировочную часть, резолютивную часть».

Несомненным остается тот факт, что на современном этапе развития российского гражданского процессуального права, при существующем уровне правосознания граждан российского общества, в условиях высокой загруженности судов возрождение института судебного приказа оправданно. Оно сделало процесс восстановления нарушенных прав более быстрым, повысило привлекательность судебной формы защиты права, а также упростило эту защиту.

Однако возникают сомнения в целесообразности введения приказного производства в арбитражный процесс по следующим причинам:

1) при введении приказного производства в гражданский процесс было сформировано еще одно звено системы судов общей юрисдикции — институт мировых судей, который и стал «эксклюзивным» субъектом права вынесения судебных приказов. В системе арбитражного судопроизводства такого звена не предвидится, поэтому вряд ли данный институт снизит и без того колоссальную нагрузку на судей арбитражных судов;

2) как правило, более 70% требований в арбитражном суде основано на неисполнении контрагентами обязательств по договору. В процессе судебного разбирательства, даже если эти требования носят бесспорный характер, в 90% изменяется размер искового требования (как правило, уменьшается) в связи с применением должником норм об уменьшении неустойки, о злоупотреблении истцом своими правами на взыскание долга в пределах срока исковой давности и др. В связи с этим при введении приказного производства в арбитражный процесс весьма прогнозируема ситуация, когда сначала судья выносит судебный приказ, затем, основываясь на возражении должника, его отменяет и предлагает заявителю обратиться для рассмотрения дела с иском в порядке искового производства, и в конце концов снова рассматривает это дело, но уже в порядке искового

[1] URL: http://www.pravo.ru/news/view/32283.

производства со всеми входящими в него процедурами, так как вряд ли уже заявитель (истец) откажется от восстановлении нарушенных прав. Поэтому окажется, что нагрузка на судью возрастет, так как он одно и то же требование будет вынужден рассматривать дважды: сначала в порядке приказного, а затем и в порядке искового производства.

Существуют и другие неоднозначные новеллы этого института, которые несомненно породят новые проблемы в реформируемом в настоящее время арбитражном процессе.

Таким образом, полагаем, что такая искусственная унификация двух имеющих сходство, но, несомненно, самостоятельных видов судопроизводства не даст положительного эффекта, а наоборот, усложнит деятельность арбитражных судов.

ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИСТИКИ

УДК 343.9

© *Кадничанская Э. Ф.*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ РАСЧЛЕНЕННОГО ТРУПА И ЕГО ИДЕНТИФИКАЦИИ

Аннотация: В предлагаемой статье определены теоретические и практические результаты использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с расчленением трупа. Даны полезные рекомендации по использованию специальных знаний при установлении личности трупа.

Ключевые слова: специальные знания, судебно-медицинские исследования, генотипоскопическое исследование частей трупа.

© *Kadnichanskaya E.*

ACTUAL PROBLEMS OF THE USE OF EXPERTISE IN THE IDENTIFICATION OF THE DISMEMBERED CORPSE AND ITS IDENTIFICATION

Abstract: In the article the theoretical and practical results of the use of expertise in the investigation of crimes involving the dismemberment of a corpse. Gave useful recommendations on the use of special knowledge in identification of the corpse.

Keywords: expertise, forensic studies, quotes a study of the parts of the body.

> «Следователь, подобно солдату, должен быть приготовлен к войне еще во время мира: в серьезных случаях по большей части бывает уже поздно приобретать нужные познания наскоро или обращаться за таковыми к друзьям»
>
> *Ганс Гросс*

Убийство, умышленное причинение смерти другому человеку, всегда являлось одним из тягчайших видов преступлений. Личность каждого человека расценивается как самый ценный и самый решающий капитал в

мире, и расследованию этой категории преступлений должно уделяться особое внимание. Факты нераскрытых убийств вызывают вполне справедливые нарекания со стороны населения против правоохранительных органов, ведущих борьбу с преступлениями. Безрезультативные усилия раскрыть преступления нередко объясняются недостаточно внимательным отношением к делу со стороны органов следствия, недостаточно энергичной работой по их расследованию или недопустимой небрежностью.

Расследование убийств с расчленением трупа представляет значительные трудности. Центральным объектом при расследовании такого вида преступления являются расчлененные части трупа и та вещественная обстановка, среди которой части трупа обнаружены. Наличность частей расчлененного трупа требует не только производства их осмотра, но и разрешения целого ряда вопросов при помощи судебно-медицинского эксперта. При обнаружении на месте нахождения частей расчлененного трупа, вещественных доказательств возникает необходимость узнать, что это и откуда, кому принадлежат эти вещественные доказательства, кто оставил эти следы, произвести их исследование, обращаясь при этом к специалистам в той или иной области криминалистических знаний. Перед экспертами встают задачи идентификации частей расчлененного трупа [1].

Характер первоначальных следственных, а также розыскных действий по расследованию убийств с расчленением трупа имеет своеобразные особенности, которые отличаются от тактики расследования других категорий преступлений.

Обнаружить расчлененный труп недостаточно, необходимо еще установить личность расчлененного трупа, если на месте или на местах обнаружены все части тела, или предварительно собрать все части расчлененного трупа, собрать их воедино и произвести идентификацию всех останков. Особенно же важна идентификация личности расчлененного трупа в случаях, когда труп, не будучи опознан, предается земле. В этих случаях при появлении лиц, которые могут опознать, производится эксгумации трупа и предъявление его для опознания родным и близким.

Проверка тожества личности убитого производится путем сопоставления примет исчезнувшего и признаков обнаруженного трупа или его частей [2]. Сведения о приметах исчезнувшего собираются следователем сразу же с момента установления лиц, числящихся в розыске, или исчезнувших лиц. С этой целью следователь обращается в больницу, зубоврачебный кабинет, санатории, военкоматы и др., где могут быть обнаружены документы о росте и весе исчезнувшего, о группе и типе его крови, о перенесенных им болезнях и операциях, а также рентгенограммы костей, схемы, состояние зубов и т.п.

Необходимо собрать как можно больше сведений о приметах без вести пропавшего, так как возможность установления тождества личности по частям расчлененного трупа, прежде всего, зависит от индивидуального характера и многообразия установленных примет человека, предполагаемого убитым.

Решающую роль в собирании сведений об идентификационных признаках расчлененного трупа играет судебно-медицинское исследование [3]. Объем сведений, характеризующих личность убитого, определяется состоянием, в котором обнаружены части расчлененного трупа. В результате судебно-медицинского исследования частей расчлененного трупа устанавливают общие признаки: а) пол; б) возраст; в) рост; г) группа и тип крови; д) цвет глаз; е) цвет волос.

В отношении трупов женщин дополнительными признаками являются:

а) признаки перенесенных родов;

б) состояние и срок беременности;

в) признаки послеродового состояния (в случае, если это возможности установить).

В случаях обнаружения отдельных частей расчлененного трупа определение общих признаков осложняется. Тогда единственным возможным методом оказывается идентификация методом генотипоскопии [3]. Использование метода генотипоскопии для раскрытия и расследования убийств с расчленением трупа позволяет:

1) определить, принадлежат ли части расчлененного трупа одному человеку;

2) установить с высокой степенью вероятности, что кровь в пятне происходит от данного лица;

3) объединить несколько аналогичных преступлений, совершенных одним лицом, если на месте преступления им оставлены следы крови;

4) хранить в лаборатории выделенной из следов крови ДНК до момента установления подозреваемого (в течение пяти лет).

Определение роста по отдельным костям, хотя и возможно на основании специальных таблиц и соотношения роста человека с длинной трубчатых костей конечностей, но лишь с относительной точностью до 2—3 см. Производится по костям и установление возраста, однако, если у детей, юношей состояние костей довольно точно указывает на возраст, то в отношении людей старше 22—25 лет определение возраста по костям возможно лишь с точностью от 5 до 10 лет.

Такие признаки, как цвет глаз и волос, требуют особо осторожной оценки: цвет глаз после смерти в связи с помутнением радужной оболочки изменяется очень быстро; цвет волос, хотя и более устойчив, но также с течением времени нередко изменяется.

Профессиональные признаки могут быть обнаружены на коже, наиболее распространены профессиональные изменения на коже рук, в первую

очередь, кистей. Так, по наличию мозолей и затверделостей на руках нетрудно определить, что убитый занимался физическим трудом. У закройщиков на большом пальце правой руки встречаются мозоли от ножниц. Пожелтение концов пальцев наблюдается: у курильщиков папирос, у химиков и фармацевтов — от различного рода реактивов, у хирургов — от йода. Реже встречаются профессиональные признаки и на коже ног, в частности, в случаях, когда ногами систематически выполняются производственные движения. Профессиональный характер могут иметь и татуировки: среди моряков особенно распространена татуировка якоря, среди служивших в армии — могут быть наколки, свидетельствующие о времени и месте прохождения службы, у судимых — также будут иметься наколки, свидетельствующие о характере совершенного (совершенных) деяния (деяний).

При исследовании частей трупа к числу индивидуальных признаков можно отнести:

а) рисунок капиллярных линий на пальцах и ладонях;

б) состояние зубов;

в) родинки и родимые пятна; мозоли и бородавки;

д) татуировка;

е) опухоли, нарывы и язвы;

ж) рубцы;

з) всякого рода уродства;

и) изменения внутренних органов (каверны, гуммы).

Перечисленные признаки весьма разнообразны как по своему происхождению, так и по степени своей индивидуальности. Одни из них могут совпадать у многих людей (татуировки, зубцы от операций и др.), другие лишь в редких случаях могут оказаться одинаковыми даже у 2—3 человек. Так, строго индивидуальным является состояние зубов (их количество, расположение и деформация, следы лечения и удаления, всякого рода зубные протезы, а также характер прикуса).

В процессе отождествления личности убитого и расчлененного по частям трупа в первую очередь широко используются те индивидуальные признаки, которые были где-либо зарегистрированы при жизни убитого и расчлененного, например: послеоперационные рубцы, утолщения искривления костей на месте переломов, зафиксированные на рентгенограммах, а также другие следы перенесенных заболеваний, отраженные в историях болезни, амбулаторных картах и тому подобных документах. Кроме них, разумеется, могут сопоставляться и любые другие признаки, наличие которых у пропавшего без вести удалось установить следователю, например, татуировка, родинки, а также всякие физические недостатки, дефекты: отсутствие того или иного пальца, сросшиеся пальцы руки, искусственный глаз, хромота, наличие горба и т.д.

Исходной базой при сопоставлении признаков исчезнувшего и расчлененного трупа служат, как правило, приметы пропавшего; однако из этого возможны и исключения. Выяснив, например, что у убитого, расчлененного трупа имеются такие индивидуальные признаки, о наличии которых у исчезнувшего ему не было известно, следователь должен всеми доступными ему способами проверить, имелись ли такие признаки и у без вести пропавшего.

Задача в быстром и качественном расследовании убийства с расчленением трупа решается, как правило, при поиске оптимальных путей к правильному и, главное, качественному применению специальных знаний при расследовании преступлений и уголовно-процессуального закона на практике.

Литература

1. *Кадничанская, Э. Ф.* Диагностические идентификационные исследованияв судебно-медицинской экспертизе идентификации личности // Вестник факультета юриспруденции и ювенальной юстиции. — 2010. — Вып. 5.

2. *Мудьюгин, Г. Н.* Расследование убийств по делам, возбуждаемым в связи с исчезновением потерпевшего. — М., 1967.

3. *Стегнова, Т. В.* Работа со следами биологического происхождения. — М. : ЭКУ МВД России, 1992.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

УДК 615.8

© Постол О. Л., Косолапова Е. Д.

МЕТОДИКА ОЗДОРОВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА С ПРИМЕНЕНИЕМ НЕТРАДИЦИОННЫХ И ТРАДИЦИОННЫХ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ В УСЛОВИЯХ КЛИМАТА И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ МОСКВЫ

Аннотация: Неблагоприятное экологическое состояние и климатические особенности г. Москвы оказывают негативное влияние на организм человека. В результате воздействия этих факторов наблюдается ухудшение физического состояния и здоровья в целом. Применение нетрадиционных оздоровительных средств (элементы гимнастики хатха-йога, китайской оздоровительной гимнастики бадуаньцзин, гимнастики для рук и ладоней японского врача Йосиро Цуцуми и др.) на занятиях по физической культуре в Юридическом институте МИИТа способствует повышению оздоровительного эффекта, формирует положительную мотивацию к занятиям по физической культуре, а также повышает адаптационные возможности организма к неблагоприятному экологическому состоянию г. Москвы.

Ключевые слова: климатические условия, экология, физическая культура, физическое состояние, здоровье, нетрадиционные оздоровительные средства, цигун, китайская оздоровительная гимнастика бадуаньцзин.

© Postol O., Kosolapova E.

METHOD OF IMPROVING HEALTH OF UNIVERSITY STUDENTS USING NON-TRADITIONAL AND TRADITIONAL MEANS OF HEALING IN THE CLIMATIC CONDITIONS AND ECOLOGICAL STATUS OF MOSCOW

Abstract: Adverse environmental condition and climate-ski features of Moscow have a negative impact on the human body. As a result of these factors, a deterioration of the physical condition and overall health. The use of nontraditional health funds (elements of gymnastics, Hatha yoga, Ki-Thai Wellness gymnastics of babarczy, exercises for the arms and hands of the Japanese physician Yoshiro Tsutsumi, etc.) on the physical training

in the Law Institute of Engineering promotes health effect, forms a positive motivation for physical training, but also increases the adaptive capacity of an organism to adverse environmental condition of Moscow.

Keywords: climate, ecology, physical education, physical condition, health, alternative health products, qigong, Chinese health exercises of balancin.

В настоящее время одной из наиважнейших задач в нашей стране является повышение уровня здоровья студенческой молодежи. Студенты, проживающие в разных регионах Российской Федерации, отличаются по уровню физического состояния. Это связано с тем, что различные климатогеографические условия играют большую роль в ухудшении качественных характеристик здоровья, снижают резервные возможности организма.

Наиболее существенно влияют на функциональное состояние организма сезонные метеорологические колебания. Реакция организма на изменения окружающей среды зависит от приспособления к погодно-климатическим условиям. Эффективность процесса физического воспитания повышается на 15—20% при разумном использовании природно-климатических факторов.

Заболеваемость жителей столицы в среднем выше, чем по другим районам страны: распространены болезни органов дыхания, астма, различные виды аллергии, сердечно-сосудистых заболеваний, болезни печени, желчного пузыря, органов чувств. Выживаемость детей во многих регионах России в 2—3 раза выше, чем в Москве. Загрязнение атмосферного воздуха в этом городе приводит к постоянному росту аллергических и астматических заболеваний у детей и высокой смертности среди пожилых людей в периоды летнего смога.

Это связано с тем, что климатические условия и экологическое состояние г. Москвы вызывают напряжение адаптационных возможностей организма человека, провоцируют развитие различных патологий. Город стремительно растет, сливается с городами-спутниками, уже давно переходит за МКАД.

Сотни тысяч источников выбрасывают в воздух большое количество вредных веществ, так как частичная очистка внедрена только на 60% предприятий. Значительный вред наносится автомобилями, технические параметры многих не соответствуют требованиям по качеству выхлопных газов и сошли с конвейера еще во времена СССР. При износе шин образуется цинк, во время работы дизельных моторов — кадмий. Эти тяжелые металлы относятся к сильным токсинам. Промышленные предприятия дают очень много окислов азота, пыли, железа, кальция. Эти соединения не очень токсичны, но снижают прозрачность атмосферы, дают на 10% больше осадков, 50% больше туманов, на 30% сокращают солнечную ра-

диацию. В среднем на одного жителя столицы приходится 46 кг вредных веществ в год.

Выхлопные газы автотранспорта среди источников загрязнения г. Москвы стоят на первом месте. Использование общественного транспорта (метро) также влияет на здоровье москвичей. Московское метро является не самым полезным для здоровья местом в городе. Химические исследования взятых в метро проб воздуха показали превышение предельно допустимой концентрации окиси и двуокиси углерода, а также двуокиси азота. Зафиксировано также нарушение санитарных норм по содержанию пыли. Как объяснили в центре экологической оценки «Эколайн», оксиды углерода и азота не являются специфическими загрязняющими веществами для метро, так как эти вещества попадают сюда с поверхности. Вдоль автомагистралей расположены вентиляционные шахты метро, и воздух, уже отравленный транспортными выбросами, спускается в тоннели. 27 самых «грязных» станций (превышение ПДК в 1,4 раза) как раз и находятся в центре Москвы.

Следовательно, при составлении программ по физической культуре в вузах г. Москвы необходимо учитывать климатические условия и экологическое состояние города.

В последнее время приобрели популярность зарубежные системы физических упражнений различной направленности. Наибольшей популярностью среди студентов пользуется комплексы физических упражнений из восточных систем тайцзи-цюань, йоги.

В. И. Ильинич рекомендовал использовать нетрадиционные системы физических упражнений в вузах в качестве вспомогательного средства.

Отечественная школа физического воспитания имеет богатый опыт. В то же время не меньшими, а иногда и большими знаниями и методами их реализации обладают зарубежные системы. Поэтому естественный процесс взаимодополнения их расширяет возможности в достижении оздоровительного эффекта, рационализации всей оздоровительной системы.

Однако при этом важно не прямое заимствование зарубежных национальных систем физических упражнений, а их адаптация к отечественному менталитету и исторически сложившейся отечественной системе физического воспитания.

Межкультурные взаимодействия между Россией и странами Востока были и остаются формой межцивилизационного контакта. Широкое взаимодействие между культурами Востока и России начало осуществляться по историческим меркам относительно недавно. Начало взаимодействия двух сложных мировых цивилизаций было положено на рубеже XVI—XVII вв. И с тех пор как Россия начала знакомиться с культурным феноменом Востока, интерес к этому феномену в различных слоях российского общества остается высоким.

Россия лежит между Западом и Востоком, она и Запад, и Восток одно-

временно. Именно поэтому, как отмечал Ф. И. Достоевский, ей принадлежит историческая миссия интеграции ценностей Востока и Запада. Она призвана внести наибольший вклад в процессы интеграции подлинных ценностей, выработанных в рамках восточной и западной культур.

Проблема «Восток—Запад» в ее преломлении в системе физического воспитания, не исключая традиционных предпочтений, включает в себя разумное заимствование наиболее ценного. В конкретном выражении — это исторически оправдавшие себя средства — упражнения, их комплексы и все, что связано с осмыслением их сути в свете современных представлений о социальной и психофизиологической природе человека.

Восточные системы физических упражнений впитали в себя многовековые традиции и богатый опыт многих поколений, позволяющий познавать и использовать скрытые резервы человека, развивать его психофизические качества в гармонии с окружающей средой.

Здоровый образ жизни, правильная гимнастика — вот три «кита», на которых строится восточная наука и здоровье. Все восточные оздоровительные системы основаны на использовании внутренней энергии «ци». Энергия «ци» циркулирует внутри позвоночника. Восточные оздоровительные системы бесконечно разнообразны. Они включают и гимнастические, и биоэнергетические упражнения, упражнения по саморегуляции и развитии психики и многие другие. Любая система позволяет не только развивать силу и ловкость, но и излечивать многие заболевания.

Все системы оздоровления основаны на аккумуляции жизненной энергии «ци» или праны. В процессе выполнения упражнений включаются древние механизмы самолечения, раскрываются (тонизируются) точки акупунктуры и стимулируются и излечиваются внутренние органы.

Системы знаний и практических методик, позволяющих обеспечить формирование здоровья, мы понимаем как оздоровительные системы. Оздоровительные системы начали формироваться с момента зарождения человеческих цивилизаций и естественным образом входят в культуру человечества.

Поскольку занятия китайской оздоровительной гимнастикой тесно связаны с теорией китайской медицины — вспомним инь и ян, пять элементов, систему потоков ци, — неудивительно, что каждое упражнение обладает специфическим воздействием и может помочь в лечении определенных заболеваний.

С 2012 г. в парках Красная Пресня, Бабушкинский и Сокольники г. Москвы стартовала спортивная благотворительная акция «Древнекитайская дыхательная гимнастика долголетия» для всех желающих. Во время акции в этих трех парках Москвы регулярно проходили бесплатные занятия оздоровительной китайской гимнастикой Цигун. Акция проводилась Благотворительным фондом развития физической культуры и спорта при поддержке Государственного казенного учреждения г. Москвы «Объединен-

ной дирекции Мосгорпарк».

Занятия настолько универсальны, что подходят для людей любого возраста и уровня подготовки. Китайская гимнастика направлена на работу с дыханием, развитие гибкости, поднятие общего тонуса, расслабления. Цигун особенно полезен для позвоночного столба и способствует снятию напряжения в области позвоночника. К занятиям Цигун часто прибегают для лечения артритов и сколиозов, а также для восстановления после травм опорно-двигательного аппарата. В парках преподавали направление так называемого «мягкого» Цигун, который предназначен для нормализации кровяного давления, снятия напряжения и общего укрепления организма. Гимнастика также направлена на развитие ментальных способностей: улучшение памяти, повышение концентрации внимания.

Бадуаньцзин (восемь кусков парчи) — широко известный базовый комплекс мягкого цигун. Как облегченный вариант тайцзицюань, этот комплекс довольно прост для исполнения (хотя при начальном ознакомлении и остается сложным), но весьма эффективен как с точки зрения поддержания и укрепления здоровья, так и для целей психической саморегуляции. В свою повседневную жизнь его следует включать как практикующим любые формы восточных боевых искусств, оздоровительных и медицинских практик, так и людям, никогда ничем подобным не занимающимся. Первые получат отличную возможность практики медитации в процессе движения, увеличивающей их профессиональные возможности и уравновешивающей области их тренинга. Вторые смогут поправить здоровье и избавиться от напряженности ума и тела, регулярно выполняя эти плавные красивые движения.

Бадуаньцзин — одна из наиболее популярных китайских гимнастик. Это древняя, довольно простая и в то же время эффективно действующая система оздоровления. В ее восьми упражнениях кристаллизован богатейший опыт китайской народной медицины. «Ба» означает восемь, «дуань» — кусок и «цзинь» — парчу, или красивый материал, вручную затканный узорами. Поэтому бадуаньцзин переводится обычно как «восемь кусков парчи». Этим названием подчеркивается высокая ценность и уникальность данной системы упражнений, способной вернуть человеку здоровье, которое может быть уподоблено драгоценной парчовой одежде.

Движения бадуаньцзин построены так, чтобы посредством растягивания конечностей и всего тела позитивно воздействовать на биологически активные точки организма. Считается, что благодаря комплексности такого рода «акупрессуры» эта система гимнастики может быть эффективно использована при высоком кровяном давлении, язвы желудка, сердечных болезнях и нервных расстройствах. Выполнение комплекса с повторением каждого упражнения 3—5 раз занимает немного времени, но тем не менее эффективно улучшает самочувствие и поднимает настроение.

Все движения следует выполнять мягко, без напряжения, плавно и

медленно, делая акцент на растягивании связок и мышц.

На занятиях по физической культуре в Юридическом институте Московском государственном университете путей сообщения (МИИТ) и Правовом колледже применяется разработанная авторами методика оздоровления студентов вузов с использованием традиционных и нетрадиционных средств, учитывая климатические условия и экологическое состояние г. Москвы.

Методика оздоровления включает комплексы упражнений нетрадиционных оздоровительных гимнастик в сочетании с традиционными физическими упражнениями (выполнение легкоатлетических упражнений рекомендуется сочетать с китайской оздоровительной гимнастикой бадуаньцзин, с комплексами упражнений гимнастики хатха-йоги; тибетскую гимнастику до-ин, комбинации общеразвивающих упражнений — с дыхательной гимнастикой; комплекс упражнений «Сурья Намаскар» и суставную гимнастику применяют на занятиях по физической культуре как вспомогательные средства в подготовительной и заключительной частях).

Разработанная авторами методика оздоровления студентов вузов г. Москвы на занятиях по физической культуре с использованием восточных оздоровительных гимнастик способствует повышению оздоровительного эффекта занятий, улучшению физического состояния студентов, а также повышению адаптационных возможностей организма к неблагоприятному экологическому состоянию г. Москвы.

Литература

1. *Вон, Кью-Кит*. Искусство цигун / пер. с анг. А. Дробышева. — М. : ФАИР-ПРЕСС, 2001.

2. *Вон, Кью-Кит*. Тай-цзи-цюань: Полное руководство по теории и практике / пер. с анг. Ю. Бондарева. — М . : ФАИР-ПРЕСС, 2000.

3. *Востоков, В. Ф.* Сокровища Тибетских монастырей. — СПб. : Диля, 2000.

4. Государственный доклад о состоянии окружающей среды на территории г. Москвы в 2013 г.

5. *Мантэк, Чиа.* Полная система даосских дисциплин для тела, ума и духа. Цигун «железная рубашка 1» / пер. с англ. Н. Шпет. — К. : София, 2001.

6. *У, Вэйсинь*. Секреты цигун-терапии. — СПб. : Издательский Дом «Нева» ; М. : ОЛМА — ПРЕСС, 2000.

7. Физическая культура студента : учебник для вузов / под ред. В. И. Ильинича. — М. : Гардики, 2001.

8. *Чжун, Юань Цигун*. Введение в систему практического руководства по первой ступени. — К. : София ; Да-ю, 2001.

9. *Шивананда, Свами*. Йога-терапия / пер. с англ. — К. : София, 1997.

ТЕОРИЯ ПРОГРАММНОЙ ИНЖЕНЕРИИ

УДК 681.5:62(075.8)

© *Пилевец Т. А.*

ИННОВАЦИОННЫЙ СТАНДАРТ OMG ESSENCE OF SOFTWARE ENGINEERING: KERNEL AND LANGUAGE В ПРОГРАММНОЙ ИНЖЕНЕРИИ

Аннотация: В статье описываются основные положения инновационного стандарта по методам и теории программной инженерии. В ней рассмотрены: работа ядра, начальные ключевые параметры и взаимодействие их в ядре, чек-листы для каждой фазы ЖЦ, а также детально представлена методология *Scrum*, вписанная в данный стандарт с помощью его графического интерфейса.

Ключевые слова: программная инженерия, альфы, пространство дел, компетенции, граф-состояния, *Scrum.*

© *Prevec T.*

INNOVATIVE OMG STANDARD ESSENCE OF SOFTWARE ENGINEERING: KERNEL AND LANGUAGE IN SOFTWARE ENGINEERING

Abstract: The article describes the main provisions of the innovating-tion of standard techniques and theory of software engineering. It examines: the kernel, the initial key parameters and their interaction in the nucleus, checklists for each phase of life cycle, and presents in detail the methodology Scrum inscribed in this standard through its graphical interface.

Keywords: software engineering, alpha, space Affairs, competence, count-States, Scrum.

Представляем мини-обзор доклада, который будет озвучен на Студенческой научно конференции 13 апреля 2015 г. секции «Управление экономикой и финансами на железнодорожном транспорте»:

При создании нового программного продукта руководителю проекта требуется выбрать методологию и распределить работы команды стейкхолдеров (люди, обговаривающие требования к проекту и согласовывают разработанный программный продукт с заказчиком), разработчиков, тес-

тировщиков. Чтобы решить, какую именно методологию нужно выбрать, создали универсальный инновационный стандарт.

Ниже представлены ключевые принципы в работе с данным инновационным стандартом:

1. Будьте «*гибкими*», работая с данными методами:
- лучше вся команда будет разрабатывать один метод, чем несколько;
- обратите внимание на комплексные методы описания;
- развивайте ваш командный метод, сохраняя свой собственный.

2. Разделение интересов. Например, определите ядро (системы) и надстраивайте над ним уровни, не затрагивая проблемы и сложности ядра:
- отделите ядро от практического применения (разработки);
- отделите альфы от работающего продукта;
- отделите главное от деталей;
- отделите наименьшие потребности опытных разработчиков из всех их нужд.

Авторами специально была создана оригинальная *терминология*. Оригинальна она там, где использование существующих терминов вызывало бы нежелательные коннотации, связанные с применением термина в рамках существующих методологий и процессов и привела бы к потере существенных оттенков смысла. Там, где этого нет, — брали существующий термин, поэтому, например, «клиент» (*customer*) и «заинтересованные стороны»(*stakeholder*) — остались. Зато появились «альфа» (*alpha*) и «деятельность» (*endeavor*).

Заинтересованные стороны (*swtakeholders*) — люди, группы или организации, тем или иным образом влияющие на программную систему или затрагиваемые ею [2].

Альфа (alpha) — обязательный элемент программно-инженерной деятельности, относящийся к оценке прогресса и состояния «здоровья» деятельности. Альфа является аббревиатурой для словосочетания «атрибут абстрактного уровня прогресса и здоровья» (*abstract-level progress health attribute*) [2].

Деятельность (*endeavor*) — дело или множество дел, направленных на достижение цели [3].

Авторы представили новый инновационный стандарт — ядро которого представлено в виде семантической сети.

В общем случае, семанти́ческая сеть — информационная модель предметной области, имеющая вид ориентированного графа, вершины которого соответствуют объектам предметной области, а дуги (ребра) задают отношения между ними. Объектами могут быть понятия, события, свойства, процессы.

В данном случае, предметная область называется **«ядро»**, вершинами которой являются технологические понятия, нужные для создания проекта (например, возможность, стейкхолдеры, требования и т.д., т.е. *альфы*), а

отношения между ними — это **связи** (например, стейкхолдеры *определяют* возможности, заинтересованные стороны *формируют* требования и т.д.)

Альфа — это очень абстрактное понятие. Это некий объект, имеющий состояния, по изменению которых мы можем судить о продвижении вперед или эффективности нашей деятельности. Альфы имеют последовательность состояний, с состоянием связан набор признаков (*check list*), которые должны быть строго определены для того, чтобы его альфа результативно взаимодействовала с другими альфами.

Деятельность — это то, как мы изменяем экземпляр альфы, — рабочий продукт или несколько, вследствие чего они могут изменить свои состояния.

А компетенции — это способность определенные действия производить.

Связь альф (*alpha association*) определяет отношения между двумя альфами [2]. На конкретном уровне программной инженерии все поле альф делится на три области.

- клиент (*customer*) — это окружающий мир, заказчики и интересанты;
- решение (*solution*) — предмет-результат деятельности, программная система;
- деятельность (*endeavor*) — это сама деятельность. В этом месте ранее употребляли слово «проект», однако *essence* описывает деятельность на полном жизненном цикле, а на этапе эксплуатации проекты занимают весьма ограниченное место.

Граф состояний (*state graph*). Для всех основных альф описаны состояния — на полном жизненном цикле. Ниже показан полный граф состояния для всех альф в стандарте разработки программного продукта (рис. 1.)

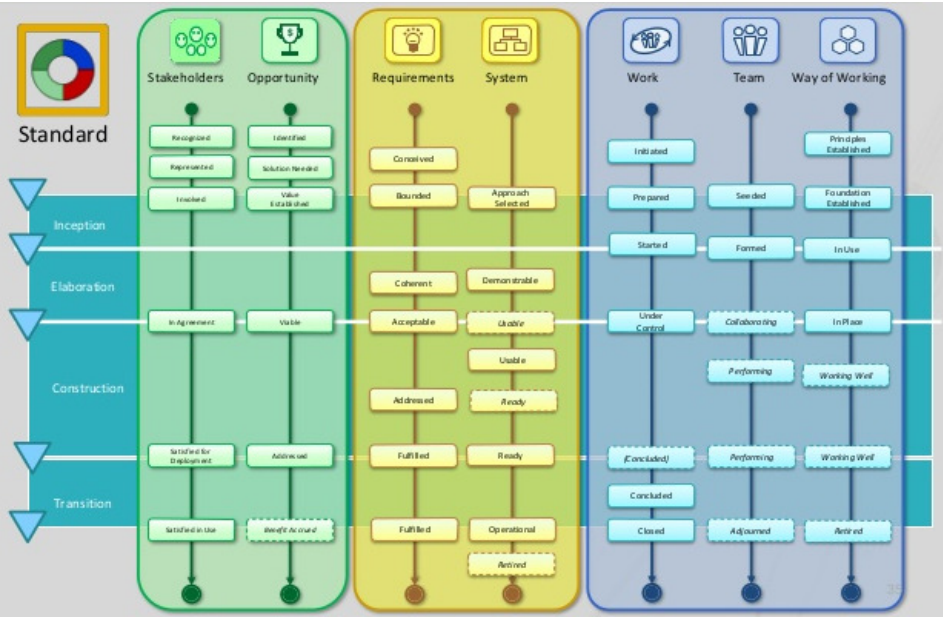


Рис. 1. **Граф состояний — стандарт ЖЦ**

Граф состояний представляет собой ориентированный граф с вершинами-состояниями и дугами-переходами между этими состояниями. Он имеет начальное состояние и может иметь набор конечных состояний [2].

Состояние (*state*) выражает ситуацию, в которой некоторые условия остаются неизменными [2].

Ниже приведен графический интерфейс данного стандарта (рис. 2.)

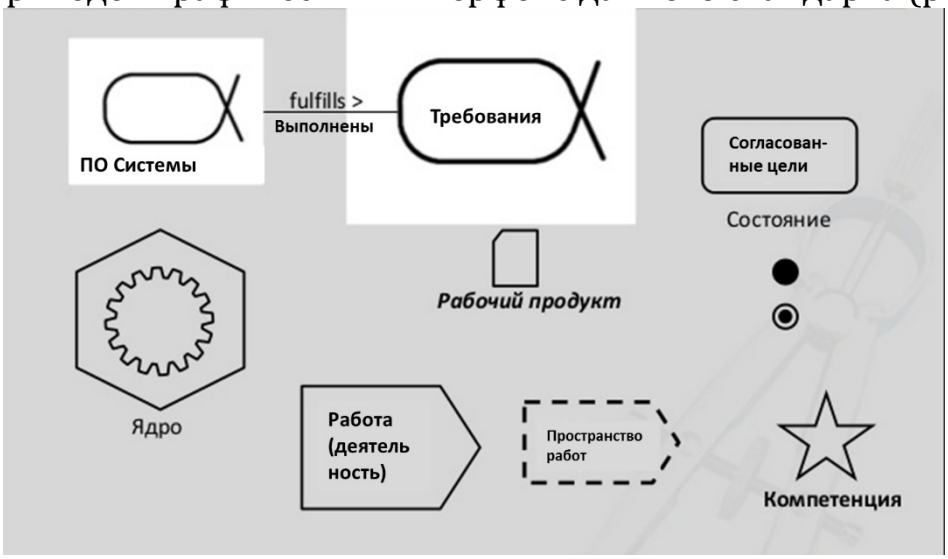


Рис. 2. **Графический интерфейс**

Методы и практики. Далее описаны распространенные методы Scrum, Практика вариантов использования(*user story*) и архитектурная практика (*multi-phase waterfall*), показано, как выстраиваются комбинации в общую структуру нового стандарта (рис. 3.).

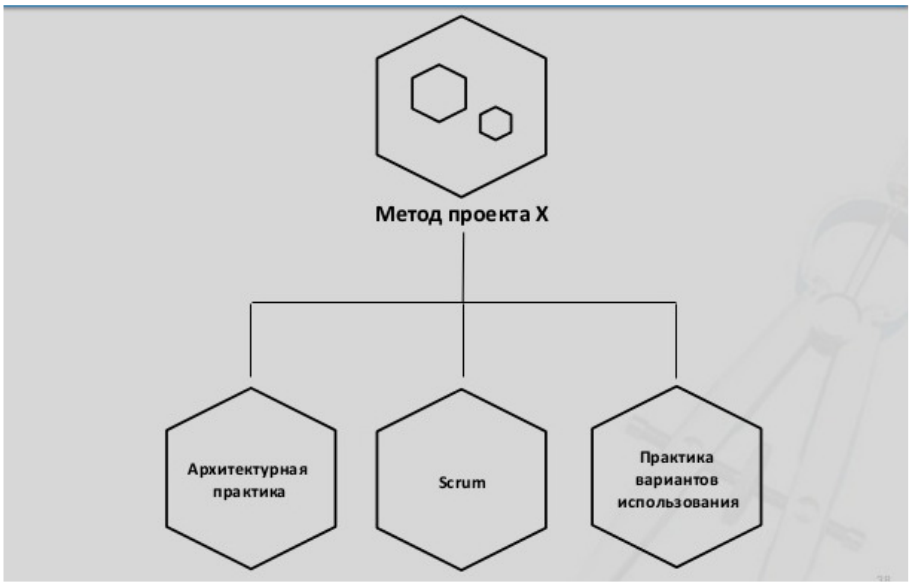


Рис. 3. **Взаимосвязь методов и практик**

Scrum (от англ. *scrum* «толкучка») — методология управления проектами, активно применяющаяся при разработке информационных

систем для гибкой разработки программного обеспечения. *Scrum* четко делает акцент на качественном контроле процесса разработки.

Далее рассмотрен метод *Scrum* с использованием языка и понятий Стандарта *OMG Essence*:

1) описания ядра метода *Scrum* (рис. 4);

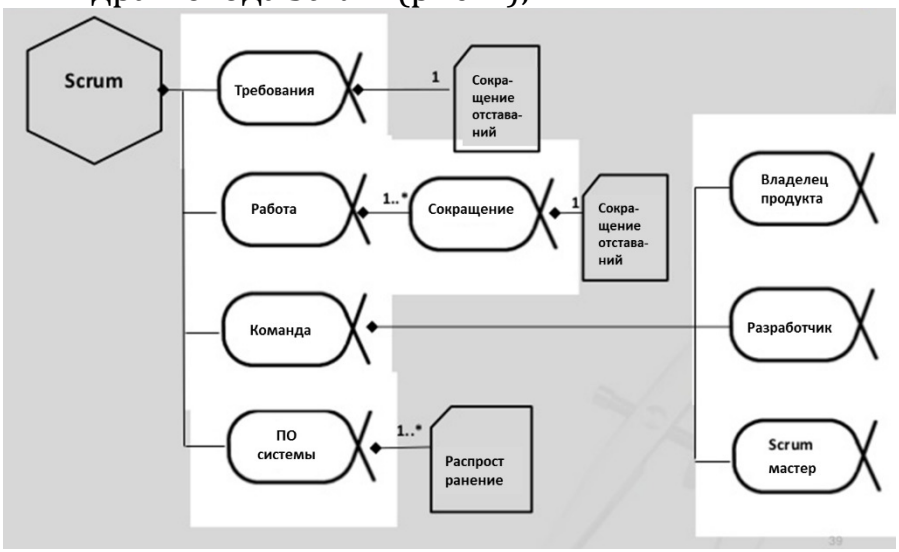


Рис. 4. **Описание ядра Scrum**

2) описание работы метода Scrum (рис. 5.);

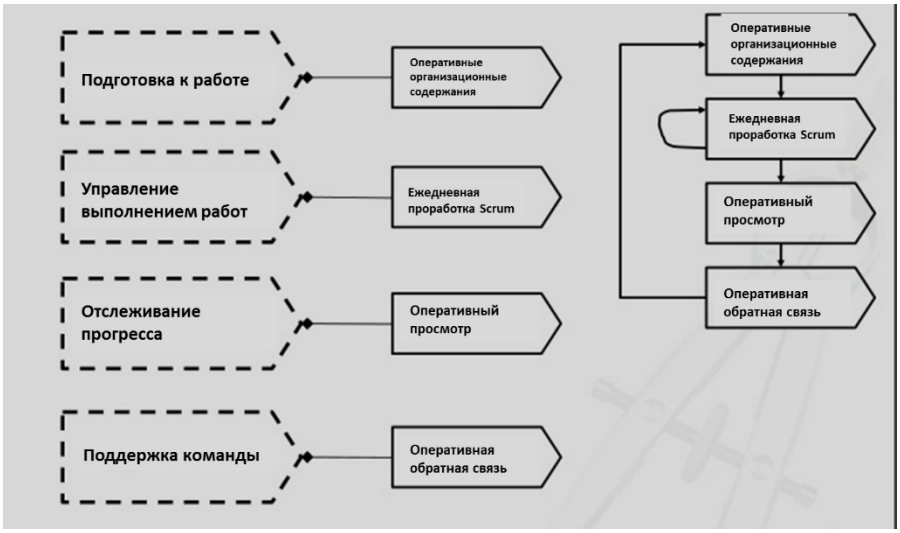


Рис. 5. **Описание работы (деятельности) Scrum**

Литература

1. *Байда А.* OMG Essence и SEMAT // URL: http://www.slideshare.net/ailev/semat-overview-v3.

2. URL: http://www.omg.org/spec/Essence/1.0/Beta1/PDF; URL: https://dl.dropboxusercontent.com/u/36832934/Essence%20Terms%20and%20Definitions%20draft%20v0.2.pdf

СТУДЕНЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО

УДК 398

© Ануфриев А. В., Горлач А. С.

Котофей Леопольдович Ученый и дело Ивана

Сказка

© Anufriev A. and Gorlach A.

Kotofey Leopoldovich Scientist and the case of Ivan

Tale

Был прекрасный весенний денек. Котофей Ученый неспешно брел по аллее в сторону бизнес-центра «Дуб Plaza», где арендовал весьма уютный офис на третьем этаже. Надо сказать, что аренда этого восхитительного помещения с видом на Поле Чудес и Молочную реку с Кисельными берегами обходилась уважаемому Котофею Леопольдовичу прямо-таки даром: в свое время он помог владельцу сего шикарного здания. Да… Хорошие были времена! Но не будем забегать вперед, все по порядку.

Котофей Леопольдович с блаженством жмурился на ласковое солнышко, и от удовольствия где-то внутри него заработал маленький кошачий моторчик, издавая протяжное «му-р-р-р». Котофей не очень любил такие неловкие моменты: в силу своей профессии не с руки было ему слишком уж открыто выражать эмоции, но иногда ничего не поделаешь, такая уж она, кошачья порода, особенно в первые теплые мартовские деньки.

На подходе к зданию бизнес-центра Котофей чуть приостановился, сделал глубокий вдох, резкий выдох и изменился в лице. Блаженная улыбка тут же исчезла, шикарные белые усы стали торчком, огненно-рыжая шерсть на холке вздыбилась, а поверх золотистой оправы очков забегали бесновато-озорные огоньки в изумрудных кошачьих глазах. На пороге «Дуб Plaza» стоял не кот, стоял тигр в кошачьей шкуре. Именно таким знало и помнило все Тридесятое Царство блестящего адвоката Котофея Леопольдовича Ученого.

Рыжий адвокат подошел к входу в бизнес-центр, и стеклянные двери бесшумно отворились.

Внутренняя отделка «Дуб Plaza» полностью оправдывала свое название: дубовые панели от пола и до потолка опоясывали помещение, стены были украшены объемными массивными золотыми цепями, а потолок искусно расписан под великолепную, сочащуюся зеленью крону дерева, что в

целом завораживало и даже казалось, что и вправду очутился под могучим дубом.

Василиса Прекрасная мило улыбнулась с ресепшена, приветливо кивнула и тут же вновь опустила глаза к монитору компьютера, слегка нахмурила брови и надула губки — в общем, сделала все, чтобы создать имитацию активной и бурной умственной деятельности.

«Небось, снова пасьянс не сходится», — мысленно усмехнулся пушистый адвокат.

Котофей окинул взглядом большие часы с кукушкой, висящие на стене.

«Пятнадцать минут десятого, непорядок, — обратился он сам к себе, — пора вам, милый друг, завязывать с валерьянкой на ночь…Слава Перуну, господин Изя Бледер перенес встречу на послеобеденное время, а то нехорошо получается, не по-кошачьи…»

За всеми этими размышлениями Котофей Леопольдович только с третьего раза услышал, как его окликнул звонкий мужской бас:

— Ученый! Оглох что ли совсем?! Подь сюды, рыжая морда! Эх-ма! Тосковал то я как по тебе, друг мой сердешный!

Котофей не успел и возмутиться такому фамильярному обращению к своей пушистой персоне на глазах у всего честного люда, но тут же попал в крепкие тиски здоровых мужских рук, которые, правда, изнежились за годы непыльной офисной работы и постоянных курортных разъездов.

Это был Иван.

С Иваном Котофея связывала давняя и очень интересная история знакомства.

Не трудно догадаться по манере общения, что Иван далеко не Царевич. Тем парадоксальнее звучит то, что именно Иван и был владельцем этого роскошного бизнес-центра. Но, как говорится в Тридесятом Царстве, Дуракам везде у нас дорога, Дуракам всегда у нас везет.

Участок земли, на котором стоял бизнес-центр, Иван получил в наследство от своего двоюродного деда по линии троюродной бабки Лешая Ивановича Лешего. Надо сказать, наследство было очень незавидным: на момент наследования все, что тут было, — это болото, топь, да дуб. Поэтому, когда Котофей Леопольдович, назначенный Л. И. Лешим своим душеприказчиком, после скоропостижной его кончины вследствие отравления несъедобным видом лягушки (по заключению медицинской экспертизы), вызвал к себе Ивана и сообщил о завещании и воле, выраженной в нем, последний сильно поник, так как не имел ни малейшего представления, что делать с этим болотом.

Ситуация на рынке недвижимости в том году складывалась крайне неутешительно, и найти покупателя на гектары земли, непригодной для строительства без предварительного осушения, плюс ко всему относящейся к категории земель лесного фонда, да еще в такой глуши, было чем-то сказочным, а денег, чтобы платить огромный налог на огромный участок

земли, у Ивана просто не было.

У семейства Дураков в ту пору редко водились деньги, а все что необъяснимым образом вдруг оказывалось в руках у Ивана, последний тут же спускал на свою страсть — Иван был заядлым дологофилом, или, если попростому, яйца собирал.

По правде сказать, совсем непонятно, откуда у такого толстокожего субъекта, как Иван, появилась такая страсть к возвышенному, тонкому и прекрасному, но факт оставался фактом — Ваня спускал все медяки, сребреники и даже столь редкие, но такие вожделенные рупли (а это целых десять сребреников!) на яйца, и все, что хоть отдаленно яйца напоминало. По иронии судьбы именно яйцо, нелепая случайность и невероятная природная удачливость Ивана сыграли главную роль в становлении его как успешного бизнесмена. Несложно заметить, что в становлении личности Ивана роль сыграли все и вся, помимо самого Ивана.

Таким образом, пока наш с вами уважаемый Котофей Леопольдович во всю принимал меры, необходимые для исполнения завещания и тщетно пытался вбить в голову незатейливому наследнику, что отказ от внушительного участка земли, пусть и в глуши, зато в Центральной губернии, да в нескольких десятках верст от столицы — идея неразумная и абсолютно не практичная, а сроки принятия наследства Иваном истекают, наш с вами Иван проявлял чудеса недальновидности и ввязывался в череду неприятностей, непосредственно связанных с его хобби, и, сам того не желая, ввязывал туда нашего с вами уважаемого Котофея Леопольдовича.

Еще в начале долгого и полного трудностей пути дологофила, задолго до кончины дядюшки Лешая, Ивана посетила странная мысль — застраховать свою коллекцию. Вынашивал он ее долго, не то чтобы ставя под сомнения свою идею или обмозговывая это решение, нет, скорее его природная лень брала над ним верх каждый раз, когда он пытался хоть с какого-то бока взяться-таки за страхование своей бесценной коллекции.

По правде говоря, тяжело представить себе обстоятельства, при которых мысль о страховании могла в принципе посетить столь «светлую» и кучерявую голову молодца, но за претворением ее в жизнь Иван обратился именно к Котофею Леопольдовичу Ученому.

Надо сказать, что о том, что Иван Дурак — человек недалекий, но настойчивый, знало все Тридесятое Царство, да и соседнее Тридевятое Государство в том числе. Именно поэтому Котофей не стал высказывать своего мнения по поводу идеи застраховать коллекцию яиц. Особенно сейчас, когда так остро стоял вопрос о вступлении в наследство.

— Только… это, того-этого, денег нет у меня сейчас, — задумчиво добавил Иван и тут же оживился, — но я могу, эт самое, яйцом отдать! Глянь, какие знатные, как рисованные! Это вам не хухры-мухры, это вещь, продукт! Или это… забирайте болота деда Лешая, во! А то на что оно мне? С зеленками по кочкам скакать и пиявок кормить дедовых? Не-е-е-е-т, дура-

ков нет! А вы мудрый, вон какие очки у вас, и грамоты какие по стенам висят! Уж вы-то придумаете, что с ним делать. Если че, там это, того этого, дуб можно хрясь и на мэблю...

Иван вскочил со стула и грохнул кулаком по столу, видимо, имитируя «хрясь».

«Кошки-гармошки... За что...», — пронеслось в голове господина Ученого.

Понятное дело, что ни о каком «хрясь» Котофей Леопольдович ни на секунду и не задумывался. Он слыл честным, благонадежным адвокатом, и обогащаться в счет заблуждений Ивана о реальной рыночной стоимости земельного участка он и не собирался. К тому же он дал слово Лешаю Ивановичу, с которым его связывала многовековая дружба, приглядывать за его непутевым внуком, а слово, данное котом, нерушимо, как скала.

Пушистый адвокат тут же сообразил, что, скорее всего, тщетно просить у Ивана платежные документы, подтверждающие стоимость «экспонатов», необходимые для заключения договора страхования движимого имущества, и что расходы по экспертизе оценки стоимости этих «бесценных» экспонатов лягут на его хрупкие кошачьи плечи, и наследственным имуществом, видимо, до поры до времени придется управлять ему, чтобы эта «буйная голова» не натворила дел, да и в целом тонкие юридические вопросы стоит обходить стороной, да и финансовые, видимо, тоже...

Господин Ученый собрал в пушистый кошачий кулак силы и терпение, отведенные ему на все его девять жизней и снисходительно улыбнулся Ивану.

— Ну что Вы, господин...эээ...Иван! Ни о каких деньгах и речи быть не может! Как я могу отказать практически родному внуку моего дорого Лешая Ивановича! Сейчас только подпишем с Вами договорчик безвозмездного оказания юридических услуг и акт приема-передачи ваших бесценных яи... экспонатов, для проформы, так сказать. А завтра с утра к нотариусу — доверенность оформим. И все, дальше ни о чем Вам не придется беспокоиться, мой друг, ни об экспонатах, ни о дедушкином наследстве.

Котофей Леопольдович оторвал глаза от договора, в котором в раздел «Цена договора» старательно, с легким сожалением, вписывал «безвозмездно».

Иван сидел с широкой, добродушной улыбкой во все лицо и с восхищенным взглядом покачивался на стуле в такт каждому слову господина Ученого.

— Это как вы все ловко-то! Это как замудрено-то! Акт, договор, проформы какие-то, ишь как хитро-то все! Эт самое, давайте сюды, что там подписать, все подпишу, как на духу! Эх, какой вы чело... то-бишь, Кот! Эхма, вот тут галочку, ага, и вот тут! От так! — Иван неуверенно выводил пером свою фамилию напротив «Заказчик». — Яйцы, эт самое, береги только! И наследство, а то всю душу вымотало оно мне окаянное!

Вот так и завязалась эта странная дружба.

На следующее утро они встретились у нотариальной конторы Змея Горыновича Доброго, Котофей было уже обрадовался пунктуальности Ивана, но потом выяснилось, что тот не взял бересту гражданина Тридесятого Царства.

— Зачем, ет самое, береста-то! Я что, у ростовщика под проценты беру что ли! — задорно засмеялся Иван и с недоумением посмотрел на адвоката.

Котофей Леопольдович производил на Ивана весьма двоякое впечатление: с одной стороны, Иван с благоговением слушал все, что говорил этот ученый кот, его мудрые речи, книжные обороты, неизвестные юридические термины завораживали Дурака, но с другой стороны, этот слегка полноватый рыжий адвокат, даже при всей своей учености и умудренности, оставался котом, а Иван не мог до конца серьезно относиться к тому, кому то и дело хотелось почесать за ухом и взъерошить шерстку.

Процесс оформления доверенности, за исключением инцидента с забытой берестой, в целом прошел весьма успешно. Было видно: для Ивана поход к нотариусу — это целое событие, он держался гордо, торжественно, и при каждом обращении «господин Дурак» гордо расправлял плечи, выпячивал грудь колесом, как бы всем своим видом показывая, что он чрезмерно горд находиться в одной «господской плоскости» с господином Ученым и господином Добрым. Правда, в ходе оформления документа, оказалось, что господин Дурак не до конца понимает, что вообще происходит и что такое доверенность.

— Это, уважаемый Иван, для Вашего удобства, — терпеливо разъяснял Котофей Леопольдович, — чтобы я мог вашу драгоценнейшую коллекцию застраховать, а Вас не беспокоить. Я буду дела делать, а Вы отдыхать.

— Эх-ма! Вот эт у вас сервис! — восхищенно воскликнул Иван! — Вот эт прогресс! Ишь, чего удумали, бумажка есть — и все, человек не нужон!

Три пары глаз Змея Горыновича с сочувствием поднялись на Котофея Леопольдовича, но тот лишь пожал плечами, мол, а что делать, клиент всегда прав, особенно если клиент — внук давнишнего друга.

После оформления доверенности Котофей вернулся в офис, чтобы начать поиски эксперта для оценки ценности этой странной коллекции. И тут Котофей столкнулся с очередной трудностью — оказывается, ни один из его знакомых экспертов не занимался оценкой яиц.

Котофей принялся обзванивать все экспертные организации, номера которых только смог найти в «Телефонном справочнике юриста», но все его поиски оказались тщетными. Кто-то в недоумении просто отвечал, что подобную услугу их экспертное учреждение не оказывает, кто-то, услышав «дологофил», по непонятным причинам обиженно отвечал «сам такой» бросал трубку, а в ООО «Экспертный центр “Рябушка”» вообще окрестили душегубом, иродом и пообещали пожаловаться куда следует.

Котофей Леопольдович повесил трубку, снял очки и устало потер глаза лапой. Да уж... Тупик, так сказать...

Адвокат встал и начал неспешно ходить по кабинету в одну и в другую сторону. Котофей остановился и осмотрел кабинет. Его взор привлек яркий расписной сундук с яйцами, переданный вчера Иваном по Акту.

«Ох, и забыл совсем про него! Надо бы спрятать это сокровище... Какая, все-таки, неосмотрительность, рассеянность! На самом видном месте, еще со вчерашнего дня... Да уж, пора завязывать с валерьянкой на ночь...»

Котофей подошел к сундуку и хотел было его отворить, но тут взгляд его уперся в массивный амбарный замок, надежно охраняющий содержимое сундука от любопытных взоров.

— Ключ!.. — вслух простонал господин Ученый.

Котофей подошел к двери в кабинет, плотно ее затворил, повернул ключ, уверенным шагом направился к рабочему столу, присел, выдвинул средний ящик, бережно достал небольшую деревянную шкатулочку с резной кошечкой на крышке.

«Раз, два, три...» — адвокат отсчитал ровно 10 капель настойки валерианы в маленькую серебряную рюмочку размером с наперсток и залпом выпил.

Раздался телефонный звонок, на табло определителя выскочило «Добрый З. Г.».

— День добрый, господин Добрый!

— Добрый, добрый, уважаемый Котофей Леопольдович! — в один голос прогремели все три головы. — Котофей, дорогой мой друг, скажи-ка мне, не тот ли это Иван приходил сегодня с тобой?...

— Тот самый, Горыныч, тот самый... — перебил его адвокат. — Что делать с ним — ума не приложу! Ни в какую не хочет в наследство вступать, говорит: «Дорого, оно мне надо, лягушек да пиявок содержать...»

— Так, может, это… — хитростью? Дать денег ему, чтоб в казну налог на землю оплатил, получит грамоту на свое имя, тут и скажем ему, мол, так и так, совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, получите, распишитесь, а, Котофей?

— Не могу я так, Горыныч! Леший как отец мне был, а я так с внуком его, почти родным! Не по-кошачьи это, Горыныч! Да и знаю я Ваньку, задешево продаст да на яйца все спустит, кошки-матрешки... — вздохнул Котофей Леопольдович.

— Да уж, дела-а-а-а... — выдохнули разом все три головы господина Доброго.— Ну, смотри, Леопольдыч, если что надо, ты обращайся! Не чужие же люди, в одной Избе учились, одну кашу ели!

— Эх, Горыныч, если б экспертом ты был, может, и помог бы, а так...

— Погодь, рыжий! Я-то, может, не эксперт, но одну особу, положим, знаю, она-то экспертизой уж век как не занимается, но лицензию в порядке держит, это как пить дать! Пиши цифры и говори, что от меня — за ней

должок, она точно поможет. Зовут Алевтина.

Котофей Леопольдович схватил перо и стал старательно выводить цифры на пергаменте.

Адвокат сделал еще два телефонных звонка: Ивану с просьбой отдать ключ от сундука, и таинственной Алевтине. Ему ответил приятный женский голос, Ученый описал ситуацию, упомянул о Горыныче. Котофею послышалось, что на том конце провода кто-то прыснул со смеха, но адвокат не придал этому особого значения. Встреча была назначена в полдень следующего дня, и Котофей собрался домой — уж очень непростой денек выдался у уважаемого Котофея Леопольдовича.

Утром следующего дня господин Ученый взял в аренду Конька-Горбунка, заехал в офис, погрузил сундук с экспонатами и отправился на встречу с хозяином этого добра.

Иван ждал Котофея у кафе «Изба». Добрый молодец был явно чем-то взволнован, он суетливо ходит то взад, то вперед, бережно прижимая к груди какой-то сверток.

— День добрый, Котофей Леопольдыч, вот, эт самое, привез вам ключ, как и говорили. И во, смотрите какой экземпляр, эт самое! — Иван бережно развернул сверток.

На солнце перламутрово-жемчужными переливами заиграл бок неописуемо красивого яйца. По размерам оно было чуть больше куриного, абсолютно идеальной «яичной» формы. Котофей был вовсе не ценитель яиц, как и не любитель кулинарных произведений из этого продукта, но тут даже он невольно восхитился какой-то неестественно идеальной красотой данного экземпляра. Однако после внезапно нахлынувшего восхищения также внезапно адвоката захлестнула волна сомнений в законности приобретения этого экспоната яичной коллекции.

— Иван, — вкрадчиво произнес Котофей Леопольдович, — ты же знаешь, что по законам Тридесятого Царства бывает за кражу?

— Это конечно! Это мы ж в школе проходили! — гордо ответил Иван, он даже был рад блеснуть перед уважаемым адвокатом своими скудными знаниями. В чем-чем, а в уголовных наказаниях Иван был силен.— 50 руплей штраф и темница строгого режима от трех до пяти лет. А вы что, не знаете? Ежели вам помощь нужна, али консультация по этому… уголовному делу какому, вы не стесняйтесь, спрашивайте, я все как на духу выложу!

«Коли знает, красть не станет — не совсем же он дурак, этот Дурак» — пронеслось в голове у адвоката.

— А ентот экземпляр я на дубе нашел, дедов который! Полез я, значится, на него, чтоб болото осмотреть свое, глядь, а там промеж веток аккурат висит сундук такой, стеклянный. Ну, значится, думаю я, что как в сказке сейчас будет, утка, заяц, а что там дальше не помню уж. Думаю, сейчас и ужин, значиться, и обед, да только открываю я его, а там только ентo яйцо лежит. Блестючее, красивешное, так и манит меня. Ну, думаю, судьба ентo,

знак! Вот что решил, Котофей уважаемый, там какие бумаги подписать надо, все подпишу, чтобы деда землю унаследовать, так сказать! Энто ж знак!

«Вот тебе раз, кошки-гармошки! Не было бы счастья, да несчастье помогло!» — с облегчением подумал адвокат.

Котофей бережно отворил сундук ключом, переданным Иваном, уложил новоиспеченный экспонат, закрепил сундук на горбе Горбунка, сам разместился поудобнее, ближе к холке. Пообещав Ивану обязательно оформить акт приема-передачи на новый экспонат его коллекции и решить все наследственные вопросы, как только он разберется со страхованием коллекции, господин Ученый шепнул на ухо Коньку-Горбунку адрес Алевтины, и тот резво поцокал по названому адресу.

Алевтина жила на окраине Цареграда — столицы Тридесятого царства и в целом она оказалась очень милым и приятным собеседником, точнее, не она вся, а две ее головы. Третья была, видимо, мозговым центром Алевтины, поэтому говорила она мало и исключительно по делу. Алевтина оказалась родной сестрой Змея и любезно согласилась в качестве исключения провести столь необычную экспертизу для близкого товарища своего брата. Предварительный срок исполнения был назначен через две недели, Алевтина Горыновна пообещала оповестить об окончании экспертизы голубиной почтой: недолюбливала она эти современные средства связи.

Две недели пролетели как один день. Котофей Леопольдович успел разрешил часть своих дел, из-за Ивана мертвым грузом лежавших у адвоката в столе, и наконец-то разобрался с наследством старика Лешего, окончательно оформив его на Ивана.

Настала пора идти к Алевтине Горыновне.

— Ну, что сказать, Котофей Леопольдович? — начала средняя голова сестры Змея Горыныча. — Коллекция у твоего протеже даже очень. Никак не меньше, чем на миллион руплей потянет. Да вот, собственно, экспертное заключение я составила. Посмотри, ознакомься.

Котофей посмотрел на кусок бересты, переданный ему Алевтиной. Там в порядке убывания стоимости были описаны все экземпляры коллекции дологофила.

Внимание Котофея привлекло яйцо, которое было оценено экспертом в три сребреника — уж очень кидалась в глаза эта скромная сумма на фоне как минимум трехзначных цифр, да еще и в золотых руплях.

— Это что ж такое, Алевтина Горыновна? Что ж за яйцо это такое? — ткнул адвокат пушистой лапой в пергамент. — Али не вышло тут ошибочки какой?

— А-а-а, Вы, уважаемый, про вот этот экземплярчик? — Алевтина достала из сундука одно из яиц.

В нем Котофей узнал последний предмет коллекции — жемчужно-перламутровое чудо, найденное Иваном на дубе на болотах деда.

— Это ж как же? Такая красота, а стоит гроши! — удивился Котофей.

— Да, друг мой, совсем Вы далеки от мира яичного искусства! Неужто думали, что чем красивее, тем дороже? Нет, дружок. Пустое оно, да и к тому же куриное. Только скорлупа перламутровая, это она и стоит три рупля, за оригинальность, так сказать — сказала трехголовая рептилия и рассмеялась.

Котофей приметил, насколько похожа она была на своего брата — давнего друга Котофея Змея Горыныча. Это была, если позволите, женская версия Змея с накрашенными свеклой щеками и подведенными углем глазами.

— Что ж, спасибо, Алевтина Горыновна! Заключение я забираю. С ним в страховую лавку отправлюсь.

— Да не за что, Мурлыка. Ты заходи как-нибудь. Чайку попьем. Коллекцию подносов моих посмотришь.

— Обязательно, — ответил Котофей и ретировался в сторону выхода настолько быстро, насколько это было возможно, таща на себе сундук с добром Ивана.

По прибытии в офис адвокат связался с Иваном и предложил тому заехать за своей коллекцией.

Через пару дней Котофей Леопольдович отправился в страховую лавку «ТридесятЦарьСтрах». Заведовала этой лавкой еще одна старая знакомая Котофея Яга Велесовна Костянникова, по прозвищу «Баба Яга». Пару раз встречался с ней Котофей во время судебных заседаний, и каждый раз его клиент выигрывал дела у страховой лавки. Поэтому господин Ученый не ожидал ничего хорошего от встречи с Ягой.

Вопреки ожиданиям, Баба Яга приняла Котофея довольно-таки радушно, налила чаю, щедро капнула туда валерианы («для аромату», как выразилась Яга Велесовна) и принялась составлять договор страхования.

— Что-то ты, Яга, добра ко мне. Уж не случилось ли чего? Али надобность в чем-то есть?

— Да-к с чего ж мне серчать на тебя, рыженький? Первый раз вижу тебя и уж сразу серчать! Я старуха хоть и строгая, но при первой же встрече на суп не пускаю никого, — сказала Яга и обнажила в улыбке (если это можно было так назвать) беззубый рот.

«Понятно. Склероз, али чего хуже — Альцгеймер. Да не-е-е, с Альцгеймером бы не работала» — вихрем пронеслись мысли в голове у кота.

— Так что? Как страховать-то будем? В полной оценке стоимости, али по долям как?

— Вот тут заключеньице экспертное у меня составлено, — ответил Котофей и протянул ей бересту с указанием оценочной стоимости всех яиц. — Думаю, полная оценка будет, исходя из реальной стоимости указанного имущества.

— Это что ж? Яйца кто-то собирает штоль? — снова засмеялась Яга. — У меня тут один знакомец хранил яйцо одно. Да и то проморгал. А все поче-

му? Говорю ему, давай застрахуем, давай в енто самое, в казну на хранение сдадим! А он мне такой, не доверяю я вашим заморским энтим средствам, говорит, лучше старых добрых методов нет ничего, говорит. А у нас знаешь какая обстановка сейчас?! Неспокойная обстановка! И все, хвать его, яйцо енто, и умыкнули! — возмущалась Яга. Было видно: судьба яйца ей была абсолютно безразлична — тут говорило задетое самолюбие страховщика, в необходимости чьих услуг усомнились и, тем более, от которых отказались.

Яга принялась выводить на бересте текст будущего договора страхования.

— А кто это такой консерватор, если не секрет? — полюбопытствовал Котофей.

— Во-во, верно говоришь! Консерва старая, никак иначе, этот братец мой названый, Кощей Бессмертный. Слыхал, может? Он тут этот держит, как его…бизнес. Богатый, авторитетный, как я прям, только Кощей, — и снова лавку наполнил кряхтящий смех старухи.

«Так…Кощей…яйцо…Иван…Дуб… Что-то здесь не так...» — нахмурился Котофей.

— А где ж, любезная Яга, яйцо так хранил брат ваш названный, что его умыкнули?

— А, сынок…Тьфу! Какой ты сынок? А хранил он его в дереве каком-то, в болотах каких-то, уж лет пятьсот там хранил. Нормально все было. Да только как хозяин тех болот помер, кто-то и стибрил то яйцо. А уж что в том яйце? И чей-то он так за него опасался? Того никто не знает. А может и нет ничего, причуды олигархии, так сказать. Только больно он серчал за енто самое яйцо. Пришел ко мне, говорит, головы не сносить... А кому не сносить и не помню уж...

«Кошки-матрешки...» — подумал господин Ученый. В отличие от Яги, в его голове сложилась вполне ясная картина произошедшего. Да и память, в отличие от старухи, он не потерял, Альцгеймером не страдал, причинно-следственной связью владел отменно, поэтому прекрасно понимал, что это за яйцо, почему Кощей за него так радеет, а, главное, где это яйцо находится сейчас...

— Ты извини, Яга Велесовна, я тут отойду ненадолго по делам своим кошачьим. Вскорости возвернусь.

— Ступай, котейка. Я пока договорчик состряпаю.

Вышел Котофей из лавки, порылся в мешке, который всегда таскал с собой, когда дела свои адвокатские делал, и достал оттуда поднос и яблоко — передовые технологии связи в Тридесятом царстве.

«Так, Иван два оборота по часовой и два против. Правильно? Пробуем».

Странное зрелище представлял собой кот, который катал в разные стороны яблоко по подносу. Однако в Тридесятом царстве «Ай, Яблочко» было самым популярным средством связи, и никто не обратил на это никакого внимания.

На поверхности подноса зарябило так, будто в этот момент его резали ножом и сверху и снизу. Через некоторое время поверхность разгладилась, и в ней появилось лицо Ивана.

— Котофей, Котофей, эт самое, Леопольдыч, Вы это? — в голосе Ивана не было той прежней радости, которую являл молодой человек при последней встрече с котом. Говорил он очень быстро и шепотом.

— Я. Иван, скажи мне еще раз, где ты яйцо то взял?

— Ай, клятое яйцо! Знал, что проблемы с ним будут.

— Где ты? Почему шепчешь?

— В темнице, Котофеюшка, выручайте! Беда мне, беда. Голову рубить собираются.

— Да что ты сделал-то, объясни толком?

— Кощей, Кощей… Ой, кто-то идет. Приезжайте, Котофей, родненький! Перуном прошу, приезжайте. Беда мне.

Поднос снова зарябил, и его поверхность вновь сделалась гладкой.

Уладив последние формальности со страхованием, Котофей поспешил в Центральную Темницу Тридесятого царства. Центральную и единственную.

— Котофей, помер он, представляете? Помер. Верней, не помер, нет. Исчез. Во! Испарился.

— Иван, давай по порядку. Не суетись.

— По порядку можно, только нет тут порядку, коли человеки так пропадают! Сижу дома, не трогаю никого, коллекцией своей любуюсь. Вдруг: трах! бах! — в дверь ломятся. Ну, я открываю, а там мужик тощий в золоте и два лба здоровенных, одинаковые на лица. Тот, что тощий, говорит: «Вещица моя у тебя, Иван. По-хорошему отдашь, али как?». И те двое на меня с кулаками идут. А я-то что? Я как в избу вбежал, так и взял первое, что под руку попалось. Я ж не знал, что как! Трах-бабах и все!…

— Ванюша, что трах-бабах-то?!

— В общем, кинул я яйцо то, что красивешное самое, в лоб одного здорового. А оно возьми и мимо полети, да прямо в голову тощему тому. Те двое — к нему на помощь. А тот как заорет, аки режут его: «Нет! Стоять!». Ну, те и встали только и воют «Кощей, да Кощей». И тут чудеса какие-то прям произошли: ентот самый Кощей, который Бессмертный, не бессмертный совсем, исчезать начал пока не исчез, аллергия у него что ль яичная, али что, не понимаю! А те лбы бежать принялись отчего-то. Потоптали яйцо, душегубы! Так, что и не склеить. А через пять минут архаровцы Черноморовские залетают и меня под белы рученьки в темницу. «Ты, — говорят, — Кощея прибил яйцом своим, уважаемого человека. Не сносить тебе головы, Ванюша». Вот так вот, Котофей. Что делать? Выручайте, а? Суд через час, а я, так сказать, морально пока не готовый без головы ходить... — Иван задумчиво пригладил затылок, как бы представляя, каково будет без него.

— Ладно, Иван. Придумаем что-нибудь. Я твоим защитником буду. Ты молчи — самое главное, и выберемся мы из этой передряги.

И Котофей в раздумьях покинул темницу Ивана на некоторое время. Адвокату нужна была ясность мысли и свежий воздух.

«Итак, смерть Кощея на конце иглы. Яйцо здесь не причем. Кощей исчез. Яйцо взял Иван. Да, плохо дело. А что, если… Глаза адвоката загорелись дьявольским блеском. — Ну, да. Да, кошки-матрешки, да. Ай, да Котофей Леопольдович! Ай, да кошкин хвост!».

Охрана темницы только и успела, что невольно переглянуться при виде ликующего пушистого рыжего адвоката, подпрыгивающего в разные стороны, а Котофей, вместе с тем, направился к Змею Горыновичу...

Уже через час Иван и Котофей сидели на лавке напротив трона, который должен был через несколько минут занять царь Берендей — правитель Тридесятого царства. Суды в этих краях были настолько редким явлением, что Берендей, бывало, приходил на них спросонья в ночной рубашке с короной набок. Не стал исключением и этот суд. Он вошел, волоча ноги за собой, маленький тщедушный старичок, который управлял царством вот уже… А никто не знал, сколько Берендей царствовал, но что в негласном состязании по летам царствования он победил самого царя Гороха из Тридевятого государства, было бесспорным фактом. Последний отдал Перуну душу не более, как три дня тому, признав, тем самым, бесспорное лидерство Берендея.

— Котофей Леопольдович, — поздоровался Государь и смачно зевнул. — Валерьяночки?

— Помилуйте! При исполнении — ни-ни, Государь-Батюшка!

— Ну, как знаешь... Писарь! Писарь! Да где этот чертов писарь? Вечно его не дождешься.

В палату вбежал юноша с огромной книгой за пазухой. Книга, казалось, была больше его в два раза. Он сел за стол подле царя, достал перо и принялся записывать.

— Наконец-то, — сердито прорычал царь и поправил корону. — Итак, сегодня мы заслушаем жалкие оправдания Ивана Ивановича Идиота…

— Ээ… Дурака. Дурака, Ваше Величество, — поправил Кот.

— Ладно, не умничай, Котофей! Оправдания Ивана Ивановича ДУРАКА и отрубим ему голову. Предлагаю не тянуть, а то мне еще сегодня к монахам надо наведаться — душу, так сказать, очистить. Что, Котофей, ты вещать будешь али подзащитный твой?

— Пожалуй, что я.

— Так начинай, рыжий. Не томи Государю душу.

— Хорошо. Итак. Начну сначала, — так начал свою блестящую защитную речь Котофей Леопольдович Ученый. — Вот уже несколько сотен лет занимаюсь я делами Лешая Ивановича Лешего. В собственности оного находился участок земли площадью 200 десятин земли, который в наследство по заве-

щанию достался моему подзащитному, господину Дураку, которому господин Леший приходится двоюродным дедом по линии троюродной бабки. В наследство господин Дурак вступил, о чем у меня имеется соответствующий документ, нотариально заверенный Змеем Горыновичем Добрым.

— Ты давай к делу ближе, морда рыжая! Куда мне доХументы твои? На кол захотел? Или я тут недавно пробовал… Как же ее? Шаурма…

Про шаурму прозвучало особенно обидно, но Котофей постарался не обращать внимание. Как говорится, Quod licet Jovi, non licet bovi[1], и адвокат невозмутимо продолжил.

— Понял, Вашество, перехожу к сути дела. Не так давно мой подзащитный осматривал свои владения с высоты древнего дуба, произраставшего на болотах его деда уже много веков, и обнаружил там яйцо, которое, попрошу заметить, является его собственностью! Обращаю Ваше внимание, Царь-Батюшка, что господин Леший являлся добросовестным владельцем этого яйца на протяжении пяти веков, чего достаточно для возникновения права собственности на движимое имущество по Уложению Царскому, а значит яйцо также является наследственной массой. Как только Леший Иванович обнаружил на принадлежащей ему территории это яйцо, он совершил все действия для обеспечения сохранности вещи — упаковал в хрустальный сундук, подвесил на дуб, а также подал заявление в Управление внутренних дел Тридесятого Царства о находке, однако, заявления о пропаже яйца не поступало. Поэтому, согласно Уложению Царскому...

— Ай, горе мне с тобой… Ну, понятно, понятно всем, что Ванька твой право имел на это яйцо… Дальше то что?

— А дальше я обращаю Ваше внимание на то, что технология смерти Кощея Бессмертного представляла собой персональную тайну. Вот документы от нотариуса Доброго З. Г., в которых технология описана, а тайна зафиксирована и скреплена семью печатями, а значит знать ее господин Дурак не мог! Отсюда делаем вывод, что умышленно причинить смерть господин Дурак также не имел возможности.

— Это что? У меня все время смерть Кощея в руках была что ли? — опешил Иван. — Да я, кабы знал, так отдал сразу это яйцо...

— Тише, Ваня, тише. Состоял Кощей с тем яйцом в особом свойстве: пока лежит яйцо на месте, не движется — значит, все хорошо с Кощеем; ежели заберет кто яйцо, хворать начинает Кощей, но где яйцо — чувствует. Вот так же и почувствовал Кощей, что яйцо у Ивана Дурака, и пришел к нему просить вернуть его прелесть. Пришел не один, а с парнями, которых все царство знает как «Двое Из Ларца Одинаковых С Лица». Иван бросил в них яйцо, но попал в Кощея. Очевидно, что яйцо разбилось, игла выпала, а один из двух Лиц кинулся Кощею на помощь, да и раздавил иглу. Таким

[1] Лат. «Что дозволено Юпитеру, не дозволено быку» — крылатое латинское выражение, смысл которого в том, что если нечто разрешено человеку или группе людей, то оно совершенно не обязательно разрешено всем остальным.

образом, полагаю, что обвинения моего подзащитного не обоснованны, а сам он — жертва обстоятельств. Более того, хочу сказать, что все это время Иван вместе с этим яйцом являлся владельцем и жизни Кощеевой, а, соответственно, и всего имущества Кощея, которое измеряется несметными богатствами. У меня на руках договор, согласно которому коллекция Ивана застрахована на сумму, эквивалентную реальной стоимости каждого яйца. Прошу провести переоценку разбитого Иваном яйца, признав за ним стоимость всего имущества, принадлежавшего Кощею Бессмертному, и возместить стоимость страховки страховой лавкой «ТридесятЦарьСтрах», а самого Ивана освободить из темницы.

— Складно у тебя все, Котофей. И слова-то какие… «эквивалентно». Ладно, убедил, некогда мне тут с вами. Пора к монахам. Антипка, записал все? Записал, вижу. Пиши теперь веление государево:

«Генеральному Директору страховой лавки “ТридесятЦарьСтрах” Яге

В. К. возместить стоимость утраченного Дураком И. И. имущества в виде яйца, согласно договору страхования…» Ну, и номер там возьми у Котофея, напишешь потом. Дальше пиши:

«Дурака И. И. освободить царским велением из темницы и на носу зарубить ему, чтоб более никогда не связывался с яйцами, а все имущество Кощеево господину Дураку в собственность передать и велеть налог в Казну уплатить».

Так вот я велю!!! Добрый я сегодня. Гуляй, Ванюша. Потом медаль тебе еще выпишу. Долго нас этот Кощей изводил — рэкетир проклятый. А ты его так… Все. Царь удаляется.

С тех пор все у Ивана стало получаться. Страховая лавка Бабы Яги, выплатив Ивану стоимость всего имущества Кощея, обанкротилась. Но Иван Ягу не обидел, позволил ей на болотах своих избушку поставить, почему-то на курьих ножках (так, по уверениям старухи, она под воду не уйдет), чтоб могла она там отвары всякие варить, да людей лечить.

Иван получил состояние Кощея, осушил местами болота и построил на них бизнес-центр, где и произошла встреча наших героев. Через некоторое время женился на Василисе Прекрасной и сделал ее секретарем у друга своего Котофея Леопольдовича Ученого.

И иногда захаживает в гости к Котофею, дабы узнать, как дела у старого друга, да проконсультироваться по некоторым вопросам.

Вот и сегодня Иван пришел к Котофею именно за этим.

Солнце уже уходило за горизонт, оставляя на небе отблески алого заката, Иван принялся уходить от Котофея, как вдруг адвокат спросил у него:

— Вань, дело ж какое-то у тебя было?

— Точно. Точно, Леопольдыч! Слушай, во-о что я придумал. В Раду хочу выбираться от народа! А что? И умом хорош, и красив — авось, выберут.

«Не дай Перун!» — подумал Котофей и налил Ивану еще одну чашку чая.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Александрова А. А. — аспирантка факультета социологии и политологии Финансового университета при Правительстве РФ

Ануфриев А. В. — студент Юридического факультета им. М. М. Сперанского Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Верховодов В. А. — юрист, соискатель ученой степени кандидата юридических наук.

Горлач А. С. — студент Юридического факультета им. М. М. Сперанского Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Духно Н. А. — доктор юридических наук, профессор, президент Юридического института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)

Задорожнева Я. С. — аспирант Гуманитарного института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)

Корякин В.М. — доктор юридических наук, доцент, заведующей кафедрой «Гражданское право и гражданский процесс» Юридического института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)

Косолапова Е. Д. — старший преподаватель Правового колледжа Юридического института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)

Мажинская Н. Г. — кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданское право и гражданский процесс» Юридического института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)

Мамина О. И. — кандидат юридических наук, доцент кафедры «Теория права и природоресурсное право» Юридического института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)

Мартыненко В. — студент Юридического института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)

Пилевец Т. А. — студент Института экономики и финансов Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)

Попов К. И. — кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика» Юридического института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ), член Российской академии юридических наук, Почетный работник высшего профессионального образования РФ

Постол О. Л. — кандидат педагогических наук, доцент Юридического института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)

Потапов Н. А. — кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданское право и гражданский процесс» Юридического института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)

Хромова Е. Ю. — кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданское право и гражданский процесс» Юридического института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)

ТРЕБОВАНИЯ
к материалам, представляемым для опубликования в журнале «Вестник Юридического института МИИТ»

1. Текст статьи выполняется в формате Microsoft Word и представляется в электронной форме в РИО института автором лично либо по электронной почте albinadg@mail.ru.

Имя файла определяется по фамилии первого автора.

2. Статья должна содержать:

— название статьи на русском и английском языках;

— ключевые слова (5—7 слов) на русском и английском языках;

— аннотацию 4—6 строк (на русском и английском языках);

Сведения об авторе (авторах):

— фамилия, имя, отчество (полностью);

— место работы, учебы (полное наименование организации в именительном падеже);

— должность, ученая степень, ученое звание, иные почетные звания (при наличии);

— адрес электронной почты.

3. Объем материала — от 3 до 10 страниц формата А4.

4. Список литературы. Оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ 7.0.5-2008.

5. Авторами, не имеющими ученого звания и (или) ученой степени, дополнительно представляется рецензия доктора или кандидата наук по профилю статьи.

Аспиранты, соискатели ученой степени и студенты представляют рецензию научного руководителя, а также выписку из заседания кафедры о рекомендации статьи для опубликования.

6. При несоблюдении указанных правил редакционный совет вправе отклонить статью.